

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ТРЕТЬЕ ПРИШЕСТВИЕ

«Долгожданные выборы нового парламента Грузии все-таки состоялись. Их переносили сначала на апрель, затем на май, июль, сентябрь 1992-го. Последний срок истекал в октябре — дальше в выборах не было бы необходимости. Гражданская война захлестнула бы Грузию. Можно сказать, что Шеварднадзе еще раз потерпел победу. И теперь от него зависит, встанет ли Грузия на путь демократического федеративного государства или скатится в пропасть феодальных распрей, ставящих крест на независимости».

Стр. 5

Тбилиси. Октябрь 1980 г.

США. Июнь 1990 г.

Тбилиси. Октябрь 1992 г.

Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА (НГ-фото)

**Абхазия:
наш
корреспондент
среди
«солдат
удачи»**

Стр. 4

**Горбачев
пренебрегает
судом.
Власть
пренебрегает
правом**

Стр. 5

**Закон
Паркинсона
как основной
закон
государства
Российского**

Стр. 6-7

РАДИО
МАКСИМУМ
103.7
МАКСИМУМ
Вашего успеха
с помощью
рекламы у нас!
Тел.: 200-10-88; 200-10-50

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК
ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВА
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МОСТОВИЦКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблемы)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКАБЕВ

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)

ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВСКИЙ
(Париж)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

... Я направил письмо президенту с просьбой немедленно освободить от должности вице-преьера Полторанина за оскорбления, высказанные в адрес Председателя Верховного Совета...

... Что касается Руслана Хасбулатова, то мы всегда отвечали друг другу взаимностью. Думаю, интересам России больше бы отвечала обещанная спикером его самоотставка...

Председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов и вице-премьер правительства Российской Федерации, министр печати и информации Михаил Полторанин перешли на личности. Сообщения о том, как поссорились Руслан Иманович с Михаилом Никифоровичем, передали все российские средства массовой информации, не упускающие случая, по словам спикера, устроить вакханалию напряженности. Все началось с того, что Михаил Никифорович, в противность всех приличий, обозвал Руслана Имановича «взрывателем» и «за-

палом», который «может взорвать обстановку в России». К тому же он сравнил его с Михаилом Сергеевичем... Если бы, как написано у классика, он не сказал этого слова, они бы поспорили и разошлись. Но Руслан Иманович «не смог более владеть собой» и на заседании президиума своего парламента заявил, что нападки министра носят «провокационный, подстрекательский характер». Тут-то Михаил Никифорович, проинформированный о развитии событий, и высказался насчет взаимности.

За напряженной политиче-

ской дискуссией был как-то забыт первоначальный повод — многострадальная газета «Известия», объект взаимных претензий, эдакие Волковы Лужки (но уже из другого литературного произведения). До газеты, надо думать, доберутся с удвоенной энергией, тем более что Руслан Иманович заверил: представительная власть все нападки выдержала и выдержит.

Спикер особо призвал средства массовой информации «не нагнетать обстановку напряженности», а, напротив, «нести успокоение». По примеру крупных государственных деятелей.

ОБЩЕСТВО

ВРАГ, ЖДИ!

Вчера, во вторник, редакция газеты «Московский комсомолец» подверглась нападению боевиков общества «Память».

...В кабинете главного редактора газеты шла обычная редакционная планерка. Внезапно двери распахнулись, и в кабинет уверенно вошли два десятка человек в черной форме. Двое из них сразу же заняли позицию за редакторским креслом, остальные окружили участников совещания. Один из визитеров включил видеокамеру, несколько других зашелкали фотоаппаратами, а еще двое (один назвался Сергеем Тумановым, другой — отцом Олегом) зачитали требование к газете. В нем говорилось, что общество «Память» не согласно с тем, как «МК» освещает его деятельность, что газета должна принести извинения «Памяти» и русскому народу

за «жидомасонскую деятельность» и предоставить имена всех авторов соответствующих публикаций. Сотрудники газеты возразили, что согласно закону о печати имеют право не разглашать источники информации, на что услышали: «Тогда всю ответственность за дальнейшее вы берете на себя».

Представители «Памяти» заявили, что дают газете три дня на извинения, в противном же случае пообещали «принять собственные меры». Очевидцы из числа участников планерки утверждают, что «посетители» вели себя «абсолютно по-хамски, чувствуя, что сила на их стороне». У сотрудников «МК» сложилось впечатление, что акция

была продумана и спланирована заранее: «гости» «нейтрализовали» редакционную охрану и в течение двадцати минут «разговор» на планерке контролировали входы и выходы. Затем быстро вышли, расселись по нескольким автомобилям и уехали. Вызванная милиция (в составе двух человек) приехала только через полчаса.

Сотрудники газеты вспомнили, что утром того же дня видели листовку на дверях «МК», изображающую занесенный над газетой сапог со свастикой, и текстом, содержащим, помимо брани, призыв: «Завтра действовать будем мы! Враг, жди!»

В «МК» утверждают, что не намерены поддаваться шантажу и заняты организацией срочных мер безопасности.

Ольга БЫЧКОВА

НАЗНАЧЕНИЕ

Российское Министерство обороны продолжает формирование своего корпуса главкомов за счет уже проявившихся в свое время военачальников бывшего Союза.

На прошлой неделе история повторилась — главнокомандующим Военно-Воздушными Силами РФ назначен Петр Дейнекин, обозначившийся у кормила власти в конце августа 1991 года, когда его непосредственный шеф Евгений Шапошников, получивший очередное повышение, передал ему бразды правления военной авиацией. Военный летчик во втором поколении, уроженец небольшого городка Морозовка в Ростовской области, лично освоивший девять типов современных военных самолетов, включая сложнейшую стратегическую машину Ту-160, проведший в воздухе за штурвалом свыше 4500 часов, выпускник двух военных академий (имени Ю.Гагарина и Генерального штаба), генерал-полковник Дейнекин прошел все ступеньки армейской служебной лестницы. Пришлось ему летать самому, а затем командовать и полком, и дивизией, и армией, да и всей дальней авиацией. К сожалению, сейчас в нашей армии, особенно среди генералов, сохранилось не слишком много профессионалов своего дела. Однако, как говорят, Дейнекин относится именно к тем, кем российская земля может и должна гордиться.

РЕФОРМА

МЕЛКИЙ ОПТ

Мэр Москвы разрешил продовольственным базам города реализовывать мелкие оптовые партии товара любым предприятиям независимо от их ведомственной принадлежности и формы собственности

ФАКТЫ Это означает, что отныне продбазы Москвы вправе сами выбирать себе заказчиков, а не получать их по указаниям сверху. Однако, по мнению многих работников баз, распоряжение опоздало почти на полгода и фактически продули ситуацию в торговле. Например, все продовольственные базы Мособщепита, обслуживающие кафе, рестораны, столовые школ, заводов и прочее, уже преобразованы в а/о и сами строят свои отношения и с поставщиками, и с потребителями на договорной основе, кстати, независимо от их форм собственности.

ПРОБЛЕМЫ Распоряжение Лужкова призвано помочь насытить московский потребительский рынок. Но...

— Сейчас у нашего производственно-коммерческого предприятия «Башиловка» (бывшая продбаза номер 6, считающаяся базой средних размеров — 2 тыс. квадратных метров складских помещений) более 200 организаций-заказчиков, — говорит его генеральный директор Евгений Рязанцев. — Среди них — рестораны «Прага», «Якорь», «Россия». Но основные наши потребители — столовые школ, учреждений, заводов. Если ко мне пришла машина с двумя тоннами вырезки, я, безусловно, продам ее ресторану. Но не из-за более высокой наценки (вместо 7 проц.

для столовых — 10), а из-за того, что вырезку по цене более 200 руб. за килограмм в столовых покупать не будут, предпочтя ей говядину по 70—110 руб.

ПЕРСПЕКТИВЫ Распоряжение не открыло никаких новых возможностей и для продбаз, обслуживающих непосредственно магазины, которые в отличие от прошлых лет, когда договоры заключались только с РАПО, уже получили юридический статус и возможность самим находить себе поставщиков. Никаких изменений не видит и работники молокозаводов и комбинатов, продукция которых все еще дотируется местными бюджетами. Поэтому предприятиям абсолютно все равно, частному или государственному магазину реализовывать товар. С другой стороны, сколько бы ни акционировались заводы, базы и комбинаты, они продолжают оставаться муниципальной собственностью.

Даже если распоряжение мэра приведет к крупным изменениям в структуре поставок продовольствия, переделание массы товаров в первую очередь негативно отразится на таких непроизводительных организациях, как школы, институты, техникумы, больницы, которые не смогут предложить высокую цену за приобретаемый товар.

Светлана БАБАЕВА

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

В последнее время в продаже стало появляться больше продуктов питания, но по довольно высоким ценам. В связи с этим попробуйте оценить, как по сравнению с прошлым годом изменилось питание Вашей семьи?

Предварительные данные опроса, проведенного ВЦИОМ 12-22 сентября. Опрошены 1667 человек.

ВИЗИТ

30 студентов из университетов Оснабрюка и Биллефельда приехали в Москву строить человеческие связи Запада и Востока.

Проект «Москва — вчера, сегодня, завтра», придуманный преподавателем гимназии Гельмут Шпирингом и известным писателем Львом Копелевым, оказался очень прост: общаться напрямую, в обход бюрократии обеих стран. У Шпиринга уже был опыт такого же проекта с Австрией. Но две немецкоязычные страны, не разделенные никогда железным занавесом, куда ближе друг другу, чем Россия и Германия. Молодых немцев удивляло многое: и то, что до сих пор хватает на улицах скульптурных серпов-молотов, и то, что московское великолепие музеев сочетается с бедностью на улицах. «Наша религия нацелена на поиск истины, а ваша — на утешение, помощь человеку... Я считала, что по социалистическим законам у вас полное равноправие полов, а в иняз, студенты которого нам помогали, берут переводчиками только 10 процентов девушек... Здесь люди гораздо менее политизированы, чем мы ожидали...»

Один из главных выводов, сделанный участниками проекта: «При строительстве рынка нельзя использовать схемы. Требуется учитывать менталитет нации».

ПЕРЕГОВОРЫ

Россия возобновит поставки топлива Литве, об этом договорились на состоявшейся в понедельник в Москве встрече Егор Гайдар и литовский премьер Александрас Абишала.

Поставки были прекращены несколько месяцев назад, поскольку литовская сторона задолжала порядка 10 миллиардов рублей. А как заметил Гайдар, «когда поставщикам не платят своевременно, они, как правило, прекращают поставки». В результате, несмотря на осенние холода, начало отопительного сезона в Литве откладывается. По сведениям агентства «Балтфакс», накопленных в стране резервов мазута хватит лишь на 27 дней, дизельного топлива — на 21 день, а нефти — вообще на неделю.

Александрас Абишала расценил приостановку поставок нефти в Литву как «техническую или экономическую блокаду со стороны России», тем более что и российская задолженность Литве оценивается по меньшей мере в 6—10 миллиардов рублей. Однако после переговоров Абишала выразил надежду, что эта блокада «прорвана». Платежи являются основной проблемой экономических отношений двух государств. По утверждению вице-премьера России Александра Шохина, до ее урегулирования Литве придется оплачивать поставки в твердой валюте, но впоследствии Россия готова перейти на расчеты и за рубли.

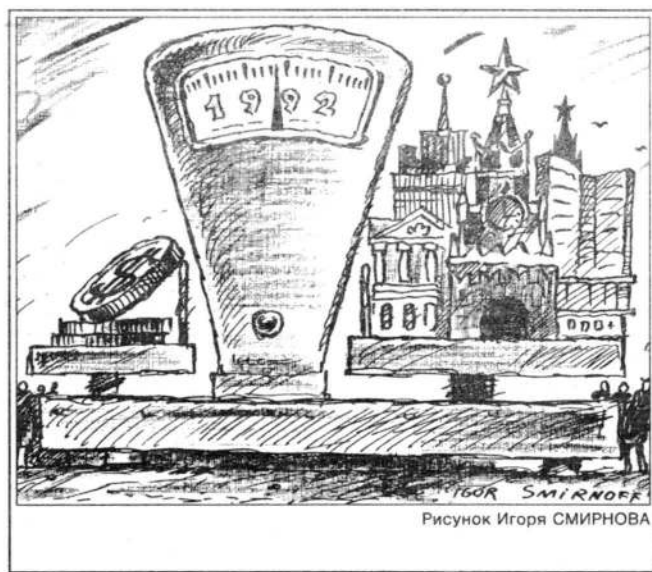

Рисунок Игоря СМЕРНОВА

МИЛОСЕРДИЕ

Я ЖИВОЙ, МАМА!

При Московском центре по правам человека открыта Служба помощи матерям солдат, попавших в «горячие точки».

Наших детей наказывают в армии войной. Рядовой Сергей Жилонкин начал служить в Севастополе, но после отказа принять украинскую присягу был отправлен в Азербайджан. С тех пор Сергея исчез. За месяцы по-прежнему родителям удалось выследить только номер воинской части. Но цифры «30765» ничего не говорят о здоровье парня. Где он? Почему так долго не пишет? Кто ответит отчаявшейся матери, в доме которой будильник каждую секунду тикает словами «ваш сын убит»? «Денюх призвали в погранвойска. Последнюю телеграмму получили в мае: «ПРИШЛИТЕ ДЕНЕГ НА ДРОГУ»». Куда, зачем?! Чуть с ума не сошли. В военкомате ничего не знали. В учебном полку сообщили: «Сержант Языненков убит в Пяндж. Не волнуйтесь, мы в «горячие точки» не распределяем». И вдруг именно в Таджикистане начали стрелять. «Они же не имели права посылать моего сына на фронт!» — сказала дежурной детектская мать.

Разыскивать сыновей матери пытаются в военкоматах, комендатурах, через «защелочку в КГБ». Военные чиновники с индифферентным лицом отвечают раз за разом коротко, по-военному: «Пока жив». И ни единой весточки от сына. Там ведь в каждом поселке своя власть, своя цензура, почта не работает, телефон обрзан. «Перепи-

ска блокируется», — объясняют матерям. «Но летают же армейские самолеты. Почему нельзя переправлять солдатские письма и посылки от родных, как было в Прибалтике?» — спрашивает Людмила Языненкова. В Службе помощи известны все секретные телефоны, которые никогда не достают простому человеку. За первые сутки работы в службу обратились больше ста человек. Многим повезло: в течение суток удалось раздобыть весточки от сыновьях из Таджикистана и Закавказья. Получить сведения о замолчавших сыновьях Комитету матерей помог офицер аппарата командующего погранвойсками России подполковник Леонид Черепанов. На счет Дениса он лично дозволил до в/ч. 2066, чтобы дать «ЦУ» отцам-командирам: прикажите личному составу написать письма родным, затем отправьте вертолетом в Комитет солдатских матерей.

Если вы не имеете сведений о своих сыновьях, служащих в «горячих точках», звоните в Московский центр по правам человека. Дежурный телефон (095) 928-25-06 работает круглосуточно. Письма солдатам на линию огня направляйте по адресу: 101000 Москва, Лучников пер., 4, подъезд № 3, комната 4, Комитет солдатских матерей.

Ирина ФРОЛОВА

ТЕЛЕГРАММА

**ПОЛИТИКА
ВСЕГДА НЕБЛАГОДАРНА?**

Неблагодарность родилась раньше политики, но, к сожалению, политику трудно без нее представить.

Один из самых благороднейших людей, пожертвовавший ради политики литературным призванием, это Вацлав Гавел, но какую ироническую благодарность он в результате получил. Трагический парадокс состоит в том, что некоторые люди, тоскуя по сильной руке, нередко идеализируют тиранов (Сталин, Гитлер) и наиболее неблагодарны именно к либералам-реформаторам, раздраженно, а порой даже и с ненавистью припоминая все, что им не удалось, и с преступной легкостью забывая все, что они сделали. Но существовали ли в истории те реформаторы, которым удалось все?

Будет непроситительно, если жертвой такой неблагодарности станет и Горбачев. Отнятие права свободного выезда у человека, который вернул это право всем остальным согражданам, — это неблагодарность, и слова точнее не найти. Он человек противоречивый, сделавший много ошибок. Но давайте припомним сейчас все то неоспоримо доброе, что было сделано по его инициативе. Кто прекратил советское участие в афган-

ской войне? Кто вернул академика Сахарова из Горького? Кто отменил цензуру? Кто сделал все возможное для устранения самоубийственного конфликта между двумя ядерными супердержавами?

Горбачев принадлежит не только России, но всему человечеству, и запереть его в темный чулан, как провинившегося ребенка, провинциально, некультурно. Неужели после варварской диктатуры и демократия у нас будет варварская?

Многие люди в нашей стране и в мире благодарны как Горбачеву за инициативу перестройки, так и Ельцину — за его мужество во время августовского путча. Оба они, несмотря на свои ошибки и неудачи, заняли свое место в истории.

Но политическая неблагодарность заразна, и с одного человека легко перекидывается на другого.

Может ли выжить демократия без культуры, в том числе и без культуры благодарности?

Евгений ЕВТУШЕНКО

СОБСТВЕННОСТЬ

НУНЦИЮ ВЕРНУЛИ АПАРТАМЕНТЫ

Журналисты эстонского отделения «РИА-Новости», бывшего АПН, покинули особняк на улице Поска, 47, который оказался собственностью Ватикана, что, впрочем, было всем хорошо известно.

Таллиннский горисполком в 1978 году передал его с баланса на баланс, как это было принято в социалистическом экономмеханизме. Знали бы, что наступят иные времена, оформили бы куплю-продажу по себестоимости вязанки дров, хотя бы как ответработники Совмина бывшего СССР свои казенные дачи. Мировое право не ведает, что это такое — с баланса на баланс. Потому и настал час расставания с обжитым особняком — таллинское городское управление аннулировало решение горисполкома от 26.06.78 года за № 224-К и обязало возвра-

тить здание собственнику. В понедельник, 12 октября, трейлер доставил контейнер, и все оборудование и мебель отделения отправили на ответственное хранение. Помещение для «РИА-Новости», если оно пожелает иметь свое отделение в Эстонии, предложено, но уже на общих условиях аренды. Нунций прибывает в Таллинн 14 октября, в свои апартаменты, — в цивилизованном мире собственность и через полвека — собственность.

Грант ГУКАСОВ

СКАНДАЛ

МИД РОССИИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Ажиотаж вокруг суда над рижским омонивцем Сергеем Парфеновым начался год назад, когда его арестовали в России. Это произошло в результате совместной операции латвийских, российских и союзных органов внутренних дел.

Спустя полгода МИД России предъявил ноту латвийской стороне, в которой сообщалось, что протокол между двумя прокуратурами не может служить поводом для ареста Парфенова, потому что этот протокол был подписан до признания Латвии Россией. Поэтому МИД считает задержание Парфенова ошибкой и просит вернуть его в Россию. Эту точку зрения разделяет российский депутат Иона Андронов, приехавший в Ригу для защиты Сергея Парфенова. На вопрос: «Как вы оцениваете процесс?», он сказал: «Здесь происходит показательное издевательство. И издеваются не просто над одним человеком, а над званием российского гражданина. У нас, так же как и у вас, во время войны были полиция, которые выдавали иностранным карателям наших людей. С полициями соответствующим образом и поступали, а у нас они еще и сейчас есть. Они по-воровски схватили и привезли сюда Сергея, а здесь устроен издевательский фарс».

Сам Парфенов считает, что латвийский суд не вправе рассматривать его дело, так как инкриминированные ему деяния совершены до августа 1991 года, когда Латвия была субъектом СССР, а так как правопреемницей СССР является Россия, судить его

имеет право только российский суд.

Суд отклонил ходатайство, обосновывая это тем, что содеянное совершено на территории Латвийской республики. Тогда Парфенов попросил в качестве свидетелей вызвать политическую элиту Латвии — Председателя ВС Анатолия Горбунова, премьер-министра Иварса Годманиса, депутатов Верховного Совета Дайниса Иванса и Яниса Диневича, председателя Совета народных депутатов Риги Андриса Теижманиса, а также председателя Народного фронта Латвии Ромульда Ражукаса. Просьбу Парфенов обосновал тем, что эти люди, будучи членами Совета безопасности Латвийской республики, подписали заявление, в котором обещали не привлекать к суду тех омонивцев, которые добровольно покинут базу дислоцирования в Риге, если они не будут замешаны в убийствах.

Против вызова упомянутых лиц возразил прокурор, заявив, что такое решение Совета безопасности не имеет юридической силы, так как депутаты не вправе решать вопрос о привлечении или непривлечении человека к уголовной ответственности.

Илона МЕДЕНИЦЕ

ПРЕСТУПНОСТЬ

РОССИЙСКОЙ МАФИИ КОНЕЦ?

Борис Ельцин подписал указ «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью». Нельзя сказать, судя по опросу, что этот документ вызвал прилив энтузиазма у сотрудников российской милиции.

По их твердому убеждению, никакие реформации структур МВД к желаемому результату не приведут. Как считает начальник управления Московского уголовного розыска Юрий Федосеев, наивно надеяться на успешную схватку с преступностью, не устранив социально-экономических причин, порождающих ее.

Однако, по мнению начальника Главного управления по организованной преступности МВД России Михаила Егорова, кое-что, возможно, все-таки удастся сделать. Так, к примеру, генерал возлагает большие надежды на формирующиеся подразделения быстрого реагирования. В их состав войдут офицеры МВД, способные не только скрутить бандита за считанные секунды, но и провести на месте происшествия первичное квалифицированное расследование. Подобные подразделения планируются оснастить армейскими вертолетами, быстроходными катерами, самым современным стрелковым ору-

жием. Кстати, прототип группы быстрого реагирования уже сегодня действует в МВД России. В отряде 40 человек, на их счету более 60 крупных операций.

Правда, большинство сотрудников московской милиции считает создание групп быстрого реагирования делом малоперспективным и даже вредным. По их убеждению, в эти элитарные, образцово-показательные подразделения высокими зарплатами и прочими льготами будут заманены лучшие офицеры МУРа, ОМОНа, районных отделений милиции, что в конечном итоге не усилит, а ослабит борьбу с преступностью в целом. И вообще, по мнению рядового состава, пора прекратить издавать витиеватые указы и манифесты, а дать по-военному четкую команду: мол, кончайте, братцы, с бандитизмом! Обещают управиться в 24 часа.

Игорь БАРАНОВСКИЙ

ЦЕРКОВЬ

Патриарх Алексей II на днях выступил в Троице-Сергиевой лавре с речью, в которой подверг анализу прошлое и настоящее страны, место церкви в ее жизни.

«В наших бедах виновны не какие-то таинственные внешние силы», — сказал патриарх. Вина, по его мнению, лежит на наших предках и на нас самих. Призван достоинство и греховность служителей Божиих, патриарх вознес молитву о том, чтобы пастырям и мирянам были даны силы обновиться и очиститься. Русская православная церковь, обнимающая собой людей разного гражданства, образовательного уровня и имущественного положения, разных возрастов, национальностей, культур, политических взглядов, должна стать «всем для всех, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9.22).

«Да не сломит нас, пастырей и чад церковных, — сказал патриарх, — искушение властью и мирской силой. Да не послужим мы сиюминутным политическим интересам. Да обратим слово мира и любви к людям, разделенным баррикадами вражды. Господу содействующу, Церковь будет заботиться о национальном, но не в ущерб тому, что выше национального. Она будет заботиться о хлебе насущном, но помнить, что «не хлебом единым жив человек». Она будет заботиться о мире сем, не забывая, что жизнь наша им не ограничивается. Верим, что милостью Божией она будет служить Христу и служить людям — всем людям, не различая «своих» и «чужих».

ПРЕМЬЕРА

Премьеру 78-минутного документального видеоролика «Память и боль Катюны» независимой киностудии «Лад-фильм» пришлось проводить трижды.

Столько было желающих увидеть этот «дышащий правдой и искренностью фильм», как его успела отрецензировать польская пресса. И первыми зрителями стали близкие жертв катынского преступления — члены Федерации катынских семей, по приглашению которых и приехали в Варшаву авторы фильма. Материалы уголовного дела, документы, интервью, допрос бывшего начальника НКВД Токарева, съемки в Козельске, Оптинной пустыни, Старобельске, Осташкове, самой Катюны... Пожалуй, впервые так спокойно и убедительно удалось рассказать об изощренной политике Сталина, преследовавшего и цель уничтожить польскую интеллигенцию, о его мести за поражение в 1920 году, о сговоре с Гитлером и нашествии на Польшу 17 сентября 1939 года... И все это о том, что без Сталина никто бы не смог сделать, а без Берии — осуществить.

— Работая над фильмом, мы не ставили перед собой задачу доказать, что НКВД виновен в убийстве 15 тысяч польских офицеров, — это дело следствия, — сказал в интервью «МН» автор сценария и сорежиссер Владимир Фиганов. — Нам важно было сказать о другом: о катынской боли, пронзившей поляков и отозвавшейся в сердцах россиян. И сказать самим, чтобы хоть как-то снять непонимание и отчужденность из-за долгого умалчивания, ставшего стеной в российско-польских отношениях. Правда о Катюны принадлежит польскому народу и необходима народу русскому.

На полосах использованы информации Валерия МАСТЕРОВА, Дмитрия ПУШКАРЯ, Игоря СТАДНИКА, Никиты ХРУЩЕВА, а также информационных агентств. Подготовил полосы Александр МОСТОВЩИКОВ.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Добровольческие формирования Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) создавались по просьбе абхазского руководства в Нальчике, Грозном, Черкесске, Майкопе. Старшим группы становился, как правило, кадровый офицер. Добирались по-разному: кто-то нелегально переходил российско-грузинскую границу на реке Псоу, большинство, в том числе и чеченцы, шли туристскими тропами через перевал. Чеченцев войска Госсювета откровенно боялись — те, молясь Аллаху, воюют отчаянно, не на жизнь, а на смерть, и единственное, чего опасаются, — попасть в плен.

Сначала приток добровольцев из Чечни был неконтролируемым. Поехал сосед, другой тоже решил посмотреть. Некоторые ехали пограбить. Но потом движение упорядочилось, и выявились две партии: бригады, охраняющие президента Дудаева, и организованные добровольцы из мирного населения.

«Что-то я не очень верю в бескорыстную братскую помощь Кавказа, — поделился сомнениями один из знакомых абхазов. — У Чечни, да и у многих остальных из конфедерации, есть нефть, есть сырье, которое надо куда-то продавать. А у Абхазии есть выход к морю. Сейчас ее начнут раздирать на части Россия, которой не хочется терять такой замечательный плацдарм, и Кавказ, нуждающийся в морских путях. Если Дудаев и решит вывести отсюда свой спецназ, то лишь тогда, когда он подготовит ему самому в Грозном».

Говоря о добровольцах в Абхазии, чаще всего подразумевают формирования КГНК или казаков.

Но еще до казаков здесь появились иные славяне: москвичи, петербуржцы, дальневосточники, украинцы — всего около пятидесяти человек. Шестеро из них погибли, один, бросившись с гранатами под танк Госсювета. Похоронены почти все на абхазской земле. Первые инструкторы народного ополчения Абхазии тоже в основном были российскими военными или спортсменами, которые часто здесь отдыхали и имели друзей.

На гумистинском участке фронта находится русский отряд добровольцев, в том числе целое подразделение, воевавшее в Дубоссарах. Один из москвичей, бывший кадровый военный, ответил, что переключаться на мирный труд не собирается. Просто не умеет ничего другого, кроме войны. *«Что ж, найдется для меня еще какая-нибудь война», — заключил он.*

НА ТОЙ СТОРОНЕ

Подразделения войск Госсювета Грузии однородной армией тоже не назовешь. Есть здесь знаменитый батальон «Белый орел», которым раньше командовал нынешний главком Каркаршвили.

Пленные, сдавшиеся в Гагре частям ополчения Абхазии, сообщали, что они представляют бывший миротворческий батальон из Южной Осетии.

«Нам сказали, что здесь мы тоже будем выполнять миротворческую миссию, — рассказывали они. — Будем наводить порядок, очищать Абхазию от мародеров и угловиков».

— Как это выглядело на практике? — Наши комендантский взвод охранял вертолетную площадку, чтобы в первую очередь в вертолет попадали раненные, а не дезертиры. Еще несколько раз наводили порядок, когда среди наших пьяных в Гагре начинались перестрелки.

Вскоре пленные были обменены, хотя именно возвращение домой они боялись больше всего. По данным российской службы безопасности, тех военнослужащих, которые при абхазском наступлении перешли российскую границу, были признаны интернированными и отправлены в Тбилиси, постигла страшная участь: рядовых тут же посадили, а командиров расстре-

ОБЫКНОВЕННАЯ ВОЙНА

Человек привыкает ко всему. В Абхазии люди привыкли к войне. Ездят на автомобилях к передовой, обедают в подвале под гул истребителей и разрывы бомб, регулярно сменяют друг друга на позициях и привычно ведут огонь. Сменяются над анекдотами, родившимися на этой войне, и привыкают к мысли, что дом их разграблен и сожжен, а жена и дети находятся где-то по другую сторону линии фронта.

Война стала жизнью — бизнесом, чистой и грязной работой, бытом.

ляли — для поднятия боевого духа.

Имеются в войсках Госсювета и другие бойцы. Корреспондент «МН», ранее побывавший в Гагре, некоторое время жил в санатории «Тбилиси», где также находились снайперши — русские, латышки, литовки. После того как в Гагру вошли абхазские формирования, мне удалось попасть в этот санато-

смотра. Был случай, когда летчик истребителя-перехватчика России доложил на землю: «Вижу цель. Разрешите уничтожить», — имея в виду грузинский самолет, летевший бомбить Гагру. На свой запрос летчик получил отказ, однако это явилось для Грузии поводом обвинить российскую армию в участии в боевых действиях. В то же время

остались в здании бальнеологического центра — человек шестьдесят, в том числе работавшие там женщины и несколько детей. Никакой информации не имели, кругом шел бой. Тогда мы по рации попросили помощи.

Ждали долго, отстреливались и вдруг услышали гул то ли вертолета, то ли самолета. Решили, что это за нами. Но грузинский вертолет неожиданно начал нас обстреливать».

Это удивило и наступающих, поскольку над Абхазией, кроме авиации Грузии и России, ничего в принципе летать не может: вся абхазская авиация состоит из двух мотодельтапланов, пяти парашютов и стайки индюшек, которые пасутся на «летном поле».

После того как над Гагрой абхазским ополченцам удалось сбить один вертолет, в котором также находился российский летчик (позывной «104»), бомбежка временно прекратилась: деньги деньгами, а жизнь одна. Что же касается обстрела вертолета Шеварднадзе, то наземные службы наблюдения категорически отрицают даже возможность такого факта — вероятнее всего пилот просто растерялся, попав в густой туман над морем.

Солдаты, сражающиеся на стороне Абхазии.

рез посты прямо вслед за бронетехникой и пехотой — у мертвых из рук вынимали еще теплые автоматы.

Вооружившись, мародеры приступили к работе. Начались убийства грузин, массовые грабежи домов. Той ночью, когда усталые ополченцы праздновали победу у поселка Леселидзе, над селом Колхида, на окраине Гагры, поднималось зарево: горело не меньше десятка домов. По дороге двигались целые колонны нагруженных добром грузовиков и прицепов с контейнерами. «Это гудаутцы, — злились победители. — Сначала отсиделись за нашими спинами во время наступления, а теперь ринулись в бой. Получается, что и мы ничем не лучше грузин».

Комендантская служба Гагры выбывалась из сил, пытаясь навести порядок. За один день было расстреляно 12 абхазов-мародеров, сорок человек арестовано.

Когда в Гудауту привезли пленных, для них не было поначалу ни помещений, ни нормальной охраны. Первой же ночью в бывший склад райторга, где находились пленные, пришла большая группа людей. Безоружных грузин выволокли по одному и били...

«Били страшно, чтобы убить, — рассказал один из пленных в перевязанной головой. — Мне голову разбили рукояткой пистолета».

Эти садисты тоже из второго эшелона.

МОЯ ФИРМА — ВОЙНА

Абхазия — благодатное место для туристического бизнеса и для бизнеса вообще, поскольку именно здесь, как правило, предпочитают отдыхать разные влиятельные и славные особы. Именно поэтому подавляющее большинство воюющих — в прошлом предприниматели, владельцы кафе и ресторанов, лотков и магазинчиков у побережья.

Ныне многие из них лишились всего, другие вложили свою собственность в войну, перечисляют деньги со счетов российских банков на обеспечение армии. Один из бизнесменов купил для абхазской армии 6 БМП. С этим вооружением да еще с гладкоствольными ружьями абхазские ополченцы остановили наступающие в августе войска Госсювета. Вскоре, правда, было совершено нападение на дислоцированный в Гудауте зенитный полк, откуда вынесли немало автоматов. Это дало возможность полтора месяца держать оборону и, подчиняясь разнообразным договорам и соглашениям, отходить на намеченные комиссиями рубежи.

Сейчас у Абхазии много танков, другой бронетехники, гранатометов и минометов. После отступления грузинской армии по всей трассе от Гагры до российской границы стояли брошенные машины, буквально набитые оружием и боеприпасами. Автоматы, оставленные воинами Госсювета, просто невозможно было пересчитать: даже спустя несколько дней их еще вылавливали в пограничной реке Псоу, которую вброд переходили вытесняемые абхазами грузинские подразделения.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Вероятно, собранная информация выглядит несколько односторонней — к сожалению, перейти во время наступления через линию фронта и посмотреть, как «у них», не представлялось возможным. Однако, за что бы ни воевали с той и с другой стороны — за деньги, за идею, за сожженный дом или разграбленный офис, — какие бы политические мотивы ни вызревали в головах политиков той и другой стороны, война всегда останется войной. Со всеми ее атрибутами: потом, грязью, смертью, горящими домами и плачущими детьми. Потому что способа воевать, не убивая и не сжигая, еще не изобрели.

Екатерина ГЛЕБОВА,
спецкор «МН»

КРЫЛАТАЯ СМЕРТЬ

Страшнее любых обстрелов, в том числе и артиллерийских, воздушные налеты грузинской авиации. В кабине самолетов Су-25 и вертолетов Ми-24, как правило, находятся бывшие российские летчики. Месячный оклад — 27 тысяч, боевой вылет стоит 12 тысяч, кроме того, обещаны машина и квартира в Тбилиси. Об этом мне рассказал вертолетчик подразделения ВВС России, расположенного в Гудауте.

В Гудауте находится российский полк ПВО, обладающий достаточным потенциалом для уничтожения авиации Госсювета. Тем не менее российские военные продолжают соблюдать нейтралитет и лишь требуют посадки вертолетов, летящих через Гудауту, для до-

вертолет, который вез гуманитарную помощь блокадному городу Ткварчели, был принудительно посажен для досмотра в Сухуми. Тут же вместо него в воздух поднялись два грузинских вертолета. О том, что было дальше, рассказали ткварчельские беженцы:

«Мы стояли на вертолетной площадке — женщины, дети. Разгрузив муку, вертолет должен был забрать нас в Гудауту, поэтому мы очень обрадовались, увидев в небе сразу две машины. В этот момент вертолет начал заходить «на боевой»... По женщинам и детям было выпущено несколько очередей».

Члены трехсторонней комиссии по урегулированию конфликта сообщили о другом случае: после окончания очередного раунда переговоров в Сухуми российскую делегацию задержали с вылетом в Адлер: «Вы не подниметесь в воздух, пока наши борта не пройдут с заданием на Гагру».

Любопытными фактами деятельности госсюветовских авиаторов поделились и грузинские военнопленные:

«Когда наши ушли из Гагры, мы

ВТОРОЙ ЭШЕЛОН

Когда в Сухуми люди с автоматами грабили абхазские дома, один из них так объяснил свои действия московскому корреспонденту: «По традиции город после победы на три дня отдается победителям для разграбления». Может, пошутил так. Однако мародеры были, есть и будут в любой армии, точнее, позади нее, во втором эшелоне. Не исключение и абхазская.

В первые три дня после захвата ополчением Абхазии в Гагре вопреки «традиции» было относительно спокойно. Жители с опаской, но все же потихоньку выходили на заваленные трупами улицы. У въезда в город и на постах трассы Гудаута — Гагра стояли комендантские подразделения. Но после того как наступление было продолжено и завершилось победой абхазских войск у российской границы, картина резко изменилась. Первой ласточкой стал взвод мародеров, как его здесь называют, который двигался вплотную по следам наступающих отрядов. Легковые автомобили прорывались че-

Что можно ожидать от Америки

Только что прошедшая в Москве российско-американская конференция по национальным интересам России вызывает смешанные чувства. С одной стороны, контакты в США и изучение их опыта полезны постсоветским государствам. С другой, что-то есть странное в привлечении иностранцев к решению проблем, которыми каждая уважающая себя держава, казалось бы, должна заниматься самостоятельно.

А тут еще в роли сопредседателя конференции выступал бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер, которого другим России никак не назовешь. В отличие от Ричарда Никсона Киссинджер решительный противник сколько-нибудь значительной экономической помощи правительству Ельцина. Он подозревает его в продолжении имперских традиций. С его точки зрения, сильная Россия противоречит интересам Америки. Соответственно, он неоднократно призывал Вашингтон заняться укреплением безопасности западных соседей России, созданием практически нового санитарного кордона, отделяющего ее от остальной Европы. Это дало повод к подозрениям, высказывавшимся в прессе, что одним из клиентов бывшего госсекретаря является правительство Украины. Даже если эти упреки безосновательны, приглашение деятеля с подобным подходом к России выглядит странно.

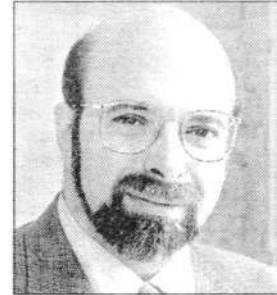
Эпизод с Киссинджером отражает трудности общего порядка в выработке российскими политическими деятелями рационального подхода к Соединенным Штатам. Пока прагматический анализ часто подменяется своего рода синдромом любви и ненависти. Фронт национального спасения России обвиняет Америку и Запад в целом в том, что они являются фактически «хозяевами» новых российских «властителей». Если так, то почему же

Вашингтон даже после путча откровенно высказывался за сохранение Советского Союза как единого государства и симпатизировал Горбачеву, а не Ельцину? Нужно обладать большим воображением, чтобы предположить, что Америка может быть довольна превращением второй ядерной великой державы в гигантский очаг кровавой нестабильности.

Но не понимают Америку и те, кто прекрасноразумно уповает на общечеловеческие ценности и демократические идеалы как нечто, что само по себе гарантирует гармоничные отношения с США. Новый облик российской политики еще отнюдь не означает, что отныне всегда и во всем Соединенные Штаты будут на стороне вчерашнего соперника. Для этого требуется совпадение не только благородных принципов, но и реальных конкретных интересов.

У каждой страны свои традиции, свои приоритеты, свои болевые точки. Россия поглощена событиями в своем ближайшем зарубежье. А американскому общественному мнению нелегко привыкнуть к идее, что постсоветские государства, только вчера угнетавшиеся Москвой, вдруг сами начинают попирают права человека. Вызывает трения и неизбежная разница в положении между страной, помощь предоставляющей, и страной, ее получающей. России хотелось бы, чтобы помощь оказывалась в широких масштабах, быстро и без всяких предварительных условий. Америка же вынуждена считаться с собственными экономическими трудностями и стремиться к тому, чтобы те, кто получает помощь от США, пусть и не плясали под американскую музыку, но по крайней мере считались с предпочтениями донора на международной арене.

Иметь дело с Америкой, особенно с позиции слабости, в кото-

Димитри САЙМС,
председатель Центра российских
и евразийских исследований Фонда
Карнеги

рой сегодня находится Россия, непросто. И идеализировать США, их мотивы и действия, — значит, нарваться на разочарования. Но после 20 лет жизни в Соединенных Штатах я убежден, что при всех своих несовершенствах эта страна представляет конструктивную силу в мире, готова прислушиваться к аргументам и искренне хочет быть на стороне тех, кто выступает за подлинный мир и свободу.

Чего нельзя и не нужно ждать от Америки, то это автоматического понимания российских проблем и механической готовности действовать в российских интересах, тем более когда сами российские политические круги, по-видимому, не могут эти интересы четко сформулировать. Нельзя винить Соединенные Штаты в том, что Россия пока не уверена, в чем состоят ее приоритеты и как их отстаивать. А Киссинджера принимать в Москве, конечно, надо. Только в следующий раз будет целесообразнее поговорить с ним об американских национальных интересах. Тут он действительно может сказать много полезного.

Вода в котле закипает снизу

Занятия сессия парламента продолжается, но главное на ней уже сказано в речи президента: центр тяжести российских реформ переносится на места, в регионы. Значит, туда же переходит и ответственность за их судьбу?

Как говорят, спасибо за доверие. Но мне представляется, что областные, краевые, республиканские (в системе Федерации) власти давно уже отвечают за главное условие проведения реформы, всеми силами сдерживая социальный взрыв, запал которого подожжен нерасчетливыми действиями федерального правительства. Это во Владимире и Рязани, Нижнем Новгороде и Самаре, а отнюдь не на Старой площади Москвы приходится изощряться в сдерживании безработицы, изобретать механизмы быстрого реагирования в системе социальной защиты, обеспечивать население продуктами и топливом... И при этом двигать дальше приватизацию, углублять земельную реформу, наращивать главный стабилизирующий элемент — слой собственников, товаропроизводителей.

Конечно, и правительство хочет, чтобы «было лучше». Но, как все его предшественники, заваривая кашу, оно забыло, что вода в котле закипает снизу, а дело «повара», в сущности, сводится лишь к тому, чтобы расчетливо подкладывать дрова да глядеть, как бы варево не убежало. Не получилось. Не тронутыми вниманием правительства оказались целые пласты экономики, такие важнейшие отрасли, как нефтедобыча, машиностроение, транспорт.

Серь, кажется, пришло понимание, что действовать следовало иначе, о чем и свидетельствует заявление президента. Однако очевидно, что принципиально верный курс лишь обозначается: он не проработан досконально, не обеспечен ни соответ-

ствующими постановлениями правительства, ни указами самого президента. Перенос центра тяжести реформ в регионы, власть не делегирует туда же новые права на их проведение. Полномочия регионов остаются в прежнем объеме, а это значит, что местные власти снова будут наткнуться на бесчисленные препятствия, а центральная — одаривая их эксклюзивными привилегиями, как одарила, например, нижегородцев правом приватизировать грузовой транспорт общего пользования. А ведь это совершенно необходимый шаг, который должны будут сделать все, кто совершил первый — приватизировал предприятия торговли и бытового обслуживания. Однако остальными грузовиками страны, на всем ее пространстве от Калининграда до Южных Курил, по-прежнему распоряжается президент.

Но если подобные факты можно воспринимать как курьезы бюрократической системы и надеяться, что вместе с сокращением числа министерств они тоже пойдут на убыль, то есть более серьезные вопросы, разрешения которых на федеральном уровне так пока и не видно.

Речь, например, о безработице. В ближайшие месяцы мы ждем высвобождения десятков тысяч рабочих и специалистов. Дадут эту армию «лишних людей» предприятия, находящиеся в государственной собственности, а никакая «управы» на них у местной власти сейчас нет. Можно, очевидно, заключать с руководителями предприятий соглашения, по которым менеджеры, обеспечивающие наивысший уровень занятости, будут поощряться налоговыми льготами, и наоборот. Однако возможности области тут не велики. Есть другой, более существенный рычаг: согласование кандидатуры директора с местной администрацией. Критерий может быть один — расширение числа рабочих

Борис НЕМЦОВ,
глава администрации
Нижегородской области

мест. С этим предложением я выходил в Министерство экономики. Идею одобрили и... забыли. Немудрено, когда правительство хочет регламентировать любую мелочь или, как раньше говорили, пытается «дойти до каждого».

Такова практика, которая не меняется, несмотря на самые благие намерения самых высоких должностных лиц. Потому что определяется она мощью давно сложившейся бюрократической системы, подорвать которую можно с помощью только одного детонатора — децентрализации, передачи максимума полномочий на места.

«Центр тяжести» реформ давно уже сместился в регионы. И если президент и правительство тоже поняли это, то лучшее, что они могут сделать, это оставить себе заботы об обороне страны и безопасности граждан, внешнюю и внутреннюю, кредитную и налоговую политику, формирование бюджета (последнее — с обязательным согласованием с регионами). Все остальное — в глубины общественного котла, откуда начинается кипение.

Давайте успокоимся

В среду вечером мне позвонил писатель Владимир Максимов из Парижа и сообщил о том, что французское телевидение передало информацию о выселении Горбачев-фонда по указу Ельцина. Утром приехал к зданию фонда и увидел, что оно оцеплено милицией, как какое-то шпионское гнездо. Тут же подъехал Аркадий Мурашев. Знаете, мне показалось, что ему стыдно участвовать в этой акции, он просил меня не переживать и не делать далеко идущих выводов.

Первая реакция, конечно, эмоциональная: неужели это «бесовство» происходит по воле властей? Но хотя я человек эмоциональный, я всегда владею своими чувствами.

Поддаваться в такой ситуации панике, растерянности недопустимо. Так вот, когда я увидел милицию, возбужденных сотрудников и толпу журналистов, первое, что я сказал: «Давайте успокоимся». Давайте успокоимся и попытаемся понять, что же на самом деле случилось, потому что меньше всего я хотел бы расширения этого конфликта.

Все, что происходит, не буду скрывать, вызывает у меня серьезную реакцию. Попытки притупить меня на заседании Конституционного суда, который, по сути, с самого начала идет как политический процесс. Потом горы обвинений с трибуны и через прессу в том, что Горбачев чего-то боится, что он не порядочен как человек и гражданин. Постоянные намеки на то, что бывший президент СССР вот-вот уедет из России — уже и дачу купил во Флориде, или где там еще... Ну и вывод, разумеется: а на черта он нам здесь нужен, пускай убирается. То, что предпринимается, слишком похоже на попытку загнать Горбачева в угол, надавить морально: действительно, возникает ощущение, что кто-то решил обложить со всех сторон флажками.

Я не раз пытался объяснить свою позицию по отношению к процессу в Конституционном суде, но, надо сказать, пресса не спешит предоставить мне слово.

Я, конечно, мог бы на все претензии ответить коротко. Раз закон предусматривает штраф за неявку в суд, значит, неявка законом допускается. Но это формальный ответ. Мне бы хотелось, чтобы всем стало ясно: это не каприз Горбачева, не попытка спекулировать на ситуации и подбросить забот властям или неуважение к суду. Я бы очень не хотел, чтобы моя

позиция по этому процессу воспринималась людьми как пренебрежение правом, законом. Я ведь никогда не отказывался сотрудничать со следствием — и по делу ГКЧП, и по делу о финансах КПСС, и по делу о превышении полномочий КГБ. И к следователям ходил, и показания давал как любой нормальный гражданин. Но тут-то совсем другое дело. Я не хочу, чтобы меня использовали в политическом процессе. И я, кстати, предупреждал об этом Зорькина перед началом заседания. Мне еще тогда было ясно, что процесс будет политическим. Этого не избежать. И не избежали.

Вот только вопрос, почему именно сейчас понадобился Горбачев, почему именно сейчас на меня оказывают такое давление?

Не кажется ли, что, чем очевиднее неуспех реформы, тем больше обвинений обрушивается на Горбачева? Тем более после того, как я начал открыто критиковать политику российских властей.

Да, наши отношения с Президентом России достаточно сложны. Я всегда считал его больше разрушителем, чем создателем, идеальным оппозиционером. Мне кажется, мои опасения оправдываются. Но тем не менее я открыто и искренне говорю, что желаю ему успеха в реформах.

Мало ли кто как к кому относится? Разве сейчас время выяснять отношения? Хотя, конечно, в такой сложной ситуации, как мы оказались, очень заманчиво найти врага и заставить его отвечать за все ошибки. Я очень боюсь, чтобы мы не потеряли голову окончательно, не поддались этому желанию схватить друг друга за горло... Это было бы сумасшествием. Сегодня надо бы все распри оставить позади и, как во все тяжелые для России времена, объединиться.

Знаете, Горбачеву хотя сегодня многое инкриминировать, причём одни — одно, другие — другое. И при этом забывают, в каких условиях начиналась перестройка. А я вот прошу ответить: вы забрались в эту лужу по горло, что, у вас есть такое искусство выйти из нее чистенькими? Отмыться мощным душем, да, можно, но это потом... А Горбачеву надо было сначала принять на себя рычаги управления этой адской тоталитарной машиной, потом разворачивать ее и только потом ломать. Иначе было невозможно.

Михаил ГОРБАЧЕВ

Многие комментаторы говорят сегодня о том, что Горбачев собирается создавать свою партию, начинать борьбу за власть, что вокруг меня концентрируются какие-то силы, которые стремятся противопоставить себя властям. Но у меня до сих пор нет плана создавать какую-либо партию, движение. Я занимаюсь своим фондом и действительно увлечен этим. Работа, и работа приносит мне удовольствие.

Естественно, что я слежу за политической жизнью. Сегодня, скажем, мои симпатии — на стороне партий, входящих в «Гражданский союз», хотя я сам, разумеется, не принадлежу ни к одной из трех его партий.

Меня часто спрашивают, готов ли я участвовать в активной политике. Конечно, я размышляю об этом. Как именно участвовать? К примеру, я думаю, что мог бы быть полезным в разрешении грузино-абхазского конфликта, где центральной фигурой является человек, с которым меня связывают годы близкого сотрудничества, — я имею в виду Эдуарда Шеварднадзе. К тому же Северный Кавказ — моя родина и его проблемы мне известны не из газет.

Мне вообще кажется: для того чтобы спасти Россию, вывести ее из кризиса, надо использовать весь потенциал общества, все силы, в том числе тех людей, кто начинал перестройку. Надо подумать о формуле, как привлечь всех, и мы готовы такую формулу предложить. Пусть новые власти позовут всех к сотрудничеству. Но... не зовут, им и так все ясно. Наивно думать, что эпоха задуманных тогда реформ кончилась. Она только начинается. И кому выгодно междоусобица, все эти скандалы вокруг Горбачева, когда надо спасать Россию?..

В МИРЕ

В СТРАНЕ

ВО МНЕ

**ЛАЗЕРНЫЕ
ПРИНТЕРЫ
СКАНЕРЫ
КОМПЬЮТЕРЫ**

Разнообразное оборудование для настольной издательской деятельности, делопроизводства и графического дизайна.

Технику Hewlett-Packard выбирают профессионалы, которым нужна стопроцентная надежность при общедоступной цене.

лазерные принтеры
HP LaserJet IIp plus
HP LaserJet IIIp

сканеры
HP ScanJet IIc
HP ScanJet IIp

компьютеры
HP Vectra QS/16S
HP Vectra 386s/20

струйные принтеры
HP PaintJet XL 300
HP DeskJet 500c

Мы рады сообщить, что занимаем первое место среди дилеров HP в нашей стране и вошли в первую десятку в Восточной Европе.

Каждому покупателю предоставляются консультации по сопряжению и гарантийное обслуживание.

STEEPLER®
РОССИЯ • МОСКВА • ПРЕЧИСТЕНКА • 40
телефоны: 246 81 92 и 246 24 99

ПО ЗАКОНАМ ЕЛЬЦИНА И ПАРКИНСОНА

Владимир
ОРЛОВ

Пока Верховный Совет отвергает в первом чтении законопроект о правительстве, президент принимает три указа. В чем их суть? Попробуем продрагаться сквозь канцелярский новояз. Во-первых, они жестко определяют статус министерств и федеральных ведомств (госкомитетов, комитетов, агентств и служб). Во-вторых, устанавливают структуру кабинета министров. В-третьих, «выпрямляют» властную вертикаль, выводя многочисленные автономные комитеты из подчинения министерствам. В-четвертых, становятся еще одной ступенью на пути к созданию суперпрезидентской республики.

Можно, конечно, называть указ фальшстартом, опротестовывать, ссылаться на действующую конституцию... Все это может быть очень эффективно (как иллюстрация борьбы двух властей) и очень драматично... однако по большому счету бесполезно. В самом крайнем случае, если депутаты еще больше распялятся, они могут разработать новый законопроект, где ограничат полномочия президента (назначение, смещение министров) и расширят соответствующие права парламента. Они даже могут принять его... Ну и что? Президент не подпишет закон и вернет его обратно в парламента.

Автором новой структуры правительства является первый вице-премьер Вла-

димир Шумейко. Он азартно защищает свое детище и столь же азартно нападает на существовавшую без малого год структуру: «Само правительство сегодняшнее — оно формировалось ведь эклектически. И под ситуацию, и под то, что кому-то обязательно надо было должность найти... Вот и наплодили всяческих комиссий, советников... Все по закону Паркинсона».

Упоминание закона Паркинсона — нового закона воспроизводства бюрократии — устами государственного чиновника, откровенно говоря, радует. Можно только поддержать критический запал. Действительно, если в СССР последних лет было 85 центральных ведомств, то в сегодняшней России их 137, не говоря уже о том, что новые министерства и комитеты оккупировали здания,

ПАРЛАМЕНТ

Ликбез для

В минувшую пятницу российский парламента в очередной раз дал понять, что деятельность правительства Егора Гайдара его не устраивает. Депутаты проголосовали за неудовлетворительную оценку деятельности кабинета по реализации экономических реформ. Однако оценка эта вовсе не стала сенсационной.

Политического потрясения не произошло. Из того, что Верховный Совет заявил о неудовлетворительности «социально-экономической деятельности правительства», ровным счетом ничего не следует. Даже если бы он высказался яснее и вообще потребовал бы отставки кабинета, с окончательным решением все равно пришлось бы подождать до съезда. Решение парламента, таким образом, имело главным образом воспитательный смысл. И воспринято было соответственно. Вице-премьер Владимир Шумейко, например, заявил в кулуарах: «Мы думали, что работаем много. Депутаты считают, что мало. Что ж, будем работать еще больше». На

том дискуссия по «углублению экономических реформ» и завершилась.

С недавних пор любое выступление любого правительственного лидера в парламенте становится представлением с заведомо известным финалом. Анатолий Чубайс говорит о ваучерах — оппозиционный депутат кидает в него пачкой ценных бумаг. Егор Гайдар рассказывает, как правительство намерено «углублять реформы», — парламента заключает, что делает оно это из рук вон плохо. При этом тот же и.о. премьер-министра всякий раз вынужден разбавлять программные выступления экономическим ликбезом — иначе депутаты могут вообще не разобраться, о чем идет речь.

Оппозиция начинает все более определенно классифицироваться по признаку экономической компетентности. В случае с «патриотическим» блоком «Российское единство» правительство имеет дело с оппозиционерами-«любителями», радеющими за «народ вообще». Что не слишком опасно для кабинета министров: претензии на уровне эмоций могут «гаситься» столь же эмоционально. Пример — успешный правительственный демарш с угрозой отставки на прошлом съезде, оказавшийся чрезмерным для депутатских нервов.

VITEX предлагает оптовым покупателям
ОДЕЖДУ ОСЕННЕ-ЗИМНЕГО СЕЗОНА
(Австрия, Италия, Индонезия, Китай)

- куртки на синтепоне
- куртки на искусственном меху
- плащи на синтепоне
- плащи на искусственном меху
- куртки на пуху
- ветровки
- пальто (в том числе пуховые)
- костюмы женские (смесовые ткани, трикотаж, шелк).
- платья (трикотаж, искусственный шелк, шерсть)
- колготы (различных расцветок, с рисунком и без)
- свитера, пуловеры (шерсть, мохер, ангора, синтетика)
- юбки
- мужские сорочки, костюмы, брюки и т.д.

Наши товары на складах в Москве

Справки по телефонам: (095) 923-00-00, 923-34-00, 229-27-07, факс: (095) 292-68-56
Наш адрес: 103009 Москва, ул.Пушкинская, д.5/6, строение 3 (вход с проезда Художественного театра), метро «Охотный ряд», «Театральная»

Правительство России

<p>Гайдар + Чубайс</p> <p>Министерства - экономики - финансов Госкомимущество Госкомитет по антимонопольной политике Комитеты - по политике цен - по драгметаллам Федеральная налоговая служба</p>	<p>Салтыков</p> <p>Министерства - науки, высшей школы и технической политики - образования - здравоохранения - труда - социальной защиты населения Комитеты - по делам молодежи - по патентам и товарным знакам и др.</p>	<p>Полторанин</p> <p>Министерства - печати и информации - культуры Российское агентство интеллектуальной собственности Комитеты - по кинематографии - по туризму Гос.архивная служба</p>	<p>Хижа</p> <p>Госкомитет по промышленной политике Министерства - транспорта - связи - путей сообщения Комитеты - по металлургии - по машиностроению - по оборонным отраслям и др.</p>	<p>Черномырдин</p> <p>Министерства - топлива и энергетики - по атомной энергии Комитет по геологии и использованию недр и др.</p>
<p>Махарадзе</p> <p>Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Госкомитеты - по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий - по социальной защите граждан и реабилитации территорий, пострадавших от радиационных катастроф - по национальной политике Комитеты - по муниципальному хозяйству - по торговле и др.</p>	<p>?</p> <p>Министерство сельского хозяйства и продовольствия Комитеты - по рыболовству - по земельной реформе и землеустройству</p>	<p>Шохин</p> <p>Министерство внешних экономических связей Госкомсотрудничество Гос.таможенный комитет Федеральные службы - миграционная - по валютному и экспортному контролю и др.</p>	<p>Ельцин + Гайдар</p> <p>Министерства - иностранных дел - безопасности - внутренних дел - обороны - юстиции Комитет по госрезервам Федеральная служба внешней разведки</p>	

Источник: приложение к Указу Президента Российской Федерации № 1148

принадлежавшие и РСФСР-ской, и СССР-ской власти.

«Реорганизация» позволяет заметно упростить нынешнюю схему управления, делает ее логичной. Но дальше — вопросы. Способны ли подобные перемены отменить действие закона Паркинсона, то есть приостановить обвальное увеличение численности аппарата? Основаны ли обещания сократить «высший эшелон» на три-четыре тысячи человек на серьезных подсчетах? Или же это рекламный трюк, предназначенный для законодателей и обывателей, — и те и другие должны на ура принять «борьбу с бюрократией»?

Выступая в Верховном Совете, Ельцин пожурил «молодое правительство», которое уже успело обюрократиться (заметим, именно в то время, когда главой правительства был президент). Заявив, что с этим «нельзя мириться», он объявил об «упразднении тридцати министерств и комитетов». Президент лукавил. Из

министерств упразднены... два. Причем на месте одного из них — министерства промышленности — возникнет госкомитет по промышленной политике плюс четыре самостоятельных отраслевых комитета. Их функции и статус практически ничем не будут отличаться от отраслевых министерств, которые с такой помпой и, казалось бы, так бесповоротно были упразднены ровно год назад победившими рыночниками во главе с Гайдаром и Бурбулисом.

Вообще именно тогда, год назад, у свежееиспеченного «кабинета реформ» был реальный шанс раз и навсегда избавиться от бюрократического балласта... Но распад Союза стал удобным поводом для новой номенклатуры, чтобы увеличить число ведомств и занять все возможные кабинеты.

Недавно «самораспустилось» министерство торговли. Сегодня его место занял комитет по торговле. А чего стоят комитеты по туризму, по кинемато-

графии, по делам молодежи, по ценам?

Нынешняя «реорганизация» творчески развивает старую добрую традицию аппаратчиков: создавать и упразднять ведомства «под конкретного человека». В Минпроме уже действует ликвидационная комиссия, Александр Титкин уже экс-министр, смена ему готова... И все-таки в подавляющем большинстве случаев замена подввергнутся не люди, а таблички на зданиях, удостоверения и «визитки» чиновников.

В приказном порядке (под давлением Руцкого и аграрного лобби) вводится должность еще одного вице-преьера — по сельскому хозяйству. Таким образом, общее число заместителей главы правительства достигнет девяти человек! Это неслыханное количество «вице» на три десятка министерств. Причем у каждого секретариат, достигающий пятнадцати человек... Помимо этого, напомним, существуют отделы и управления внутри аппарата правительства,

который за последние полтора года четыре раза перестраивался.

При всей многочисленности вице-премьеров между ними пока не наблюдается ярко выраженного соперничества за степень влияния и право кураторства над отраслями. Решено, что «раздел сфер» определяется не Ельциным и не Гайдаром, а ими самими — по джентльменскому соглашению во время коллегий правительства. Именно так и было достигнуто новое распределение обязанностей (см. схему).

Между тем политические игры вокруг правительства продолжаются, и это дает все основания усомниться в том, что перестройка «по Шумейко» закончилась. В схему будет дорисован еще не один «квадратик», не говоря уже о десятках отсутствующих в ней (но существующих на практике) правительственных комиссий и консультативных советов.

Будет сохраняться и активное участие Ельцина при принятии

правительственных решений (его фраза, что он глава государства, а не правительства — жест, скорее всего, на публику). Не случайно именно ему подчинены пять ведущих «политических» министерств, а подпись «+ Гайдар» имеет скорее символическое значение.

Но главный смысл последних решений не в перестановках слов в названиях министерств, не в стирании старых «квадратиков» и начертании новых. Ключ — в указе № 1147. Указ фиксирует безоговорочное право президента назначать всех руководителей федеральной исполнительной власти.

Парламент протестует. Ста тридцатью тремя голосами против восьми рекомендует президенту указ «отложить». Но теперь, когда компромиссный законопроект о правительстве «Белым домом» отвергнут, Ельцин вряд ли пойдет в этом вопросе на уступки. Если он и прислушается к «рекомендации» — лишь затем, чтобы поступить наоборот.

ОППОЗИЦИИ

Дискуссия же по приватизации и подготовка итоговых парламентских документов трех прошедших недель показала, что последнее слово остается за оппозиционерами-«профессионалами», разбирающимися в подробностях. В политической картине парламента появился новый мотив: смысл отдельных пунктов или целых документов, оказывается, может зависеть от позиции нового центристского блока, организованного небольшой депутатской фракцией «Смена — Новая политика». На шестом съезде российских депутатов вышло так, что именно в него вошла фракция «Промышленный союз», не решившаяся дружить ни с «демократами», ни с «патриотами». Сегодня этот блок фактически является проводником интересов «Гражданского союза», не имеющего прямого представительства в парламенте. И почти буквальное цитирование программы «ГС» в правительственных выступлениях минувшей недели — признак того, с какой именно оппозицией будет считаться в своих

дальнейших действиях глава правительства.

В случае со «сменовским» блоком, все более укрепляющимся за счет промышленно-директорского корпуса, кабинет министров имеет дело с оппозиционерами-«профессионалами», отношения с которыми отличаются экономической изощренностью споров и, будучи понятными далеко не каждому, вовсе не требуют публичности. При этом оказывается, что дело не столько в том, какие пункты какой программы будут приниматься в парламенте, сколько в понятных для «промышленников» «подборе и расстановке кадров». То есть, если блок оппозиционеров-«профессионалов» укрепит позиции к съезду, все грядущие съездские проблемы могут быть более или менее бескровно решены посредством кулуарных переговоров об уступках в составе кабинета министров.

Ольга БЫЧКОВА

ПАРТИИ Как функционер функционеру...

На российской политической сцене появился новый персонаж — Партия труда. В ее учредительной конференции приняли участие чуть больше тридцати представителей 15 региональных организаций. На момент учреждения партия насчитывает полторы тысячи членов.

Собравшиеся с сожалением констатировали, что создать массовую партию пока не удалось. А посему возможны два пути: учредить в имеющемся количестве и уже потом добиваться массовости либо наоборот. Делегаты решили учредить, утешаясь тем, что и сила правительства отнюдь не в поддержке масс, а в вакууме «левой альтернативы». На заполнение этого вакуума и претендует партия, намереваясь защищать интересы не только наемных работников, но и всех остальных трудящихся граждан. Потенциальная сплоченность новых партийцев, похоже, вызывает

сомнения у них самих. Социалисты, народники, синдикалисты, даже объединившись, лелеют, помимо общих, свои отдельные идеалы. Делегаты конференции заявили о недопустимости фракционной борьбы, но разделение по платформам уже началось, и социалисты-народники огласили свой манифест. А в результате принципиальных разногласий по национальному вопросу конференцию чуть было не покинули несколько ее организаторов.

— Извините меня, ерундой вы тут занимаетесь, — вклинился в программную дискуссию делегат Виктор Листиков, секретарь совета Федерации независимых профсоюзов России. — Не формулировки надо оттачивать, а побыстрее зарегистрироваться и думать, как привлечь в партию рабочих!

Невероятно, но делегаты покорно внимали профсоюзным поучениям. Выяснилось, что группа профсоюзных функционеров согласилась участвовать в руководящих партийных органах, но только при условии введения поста председателя партии, избираемого из числа профсоюзных руководителей или по их рекомендации. Иначе, по мнению профлидеров, партийные функционеры получат возможность использовать проф-

союзы в своих целях. В каких конкретно целях собираются использовать партию функционеры профсоюзов, не расшифровывалось.

Часть делегатов категорически возражала против превращения партии в группу политической поддержки профсоюзов, но оказалась побежденной. Окончательно сломил упорствующих следующий тезис: «Кто мы с вами здесь, и сколько среди нас трудящихся, а именно промышленных рабочих? Эта конференция в самом дешевом варианте стоит нам 135 тысяч. Следующую конференцию в случае игнорирования минимальных требований профсоюзов нам просто не собрать!»

Политическая независимость сама по себе не дает ровно никаких шансов на выживание. Другое дело — «профсоюзный вариант». Выступивший на конференции представитель самарской федерации профсоюзов Василий Семянников твердо заверил: будет работать с профсоюзами — будет в Самаре 150 тысяч членов Партии труда. Если другие профлидеры поддержат его инициативу, новой партии можно не беспокоиться о своем будущем.

Татьяна СКОРОБОГАТЬКО

ИЗГНАНИЕ ИЗ РУБЛЯ

В сущности, президенты стран СНГ собрались в столице Кыргызстана на своеобразный юбилей, о котором никто не упоминал. Практически ровно год назад, 18 октября, республики подписали экономический договор с пакетом предложений, в котором они едва ли не буква в букву услаивались о том, о чем шла речь в Бишкеке. Рублевая зона, банковский союз, межреспубликанский эмиссионный банк, право заводить свою валюту при выполнении определенных процедур.

Готовившие те документы Явлинский, Ясин и другие удостоились тогда в лучшем случае звания «романтиков-федералистов». И правда, о договоре быстро забыли, тем более что вскоре последовала Беловежская пуща. Но, проплывав год по развалинам Союза, те же бывшие республики вышли на ту же самую поляну и занялись той же проблемой, сформулировав ее в тех же категориях. «Романтики» оказались еще и прагматиками: если они и переоценили способность объединиться, то вполне оценили неспособность разъединиться. Место «забытых» договоренностей осталось вакантным. Если ты не хочешь так, как договаривались, то скажи, как ты хочешь? А никак. Не произошло ни реального перехода к собственным валютам, ни официального признания и подчинения рублевой политике России. Год нереализованных альтернатив и привел теперь в Бишкек. Где высокие иногда договаривающиеся стороны согласились договариваться и впредь: что такое рублевая зона...

Отличие рублевой зоны от социалистического лагеря в том, что вокруг лагеря пропущен электрический ток, чтобы не бежали, а из зоны могут еще и попросить. В лагере правила поведения навязываются силой, а в зоне принимаются добровольно. Сходство же в том, что и тут, и там их надо неукоснительно соблюдать. Сегодня лагеря уже нет, но нет и зоны: есть просто ареал распространения рубля. Не сформулированы правила и нет уверенности, что они будут соблюдаться: Бишкек ответов не дал. Соглашение о принципах создания рублевой зоны, подписанное там шестью странами, именно принципов и не содержит: решение изъять купонные суррогаты из обращения и придержать валюту курса московской биржи — это даже не суррогат решений, а их отсутствие. Центральным же вопросом о межгосударственном эмиссионном банке займется «рабочая группа» (какая по счету?).

Ситуация «не рыба — не мясо» выглядит хуже ситуации, в которой ни мяса, ни рыбы. Долгое пребывание с одними деньгами в кармане и другими — в голове ведет к финансовой

шизофрени. Армения, согласно Бишкеку, входит в зону, но уже подготовила свою валюту. Украина выскакивает из зоны, нахлестывая лошадей и в хвост, и в гривну, чтобы обрести экономическую независимость, но в действительности оказывается в хвосте, вообще не начав реформ и подспудно ощущая, что при любом названии ее валюта все равно окажется привязанной к рублю.

На какой же почве развивается болезнь? На почве того, что любой вариант опасен. Побег из зоны опасен хотя бы тем, что в этом случае уж точно не придется рассчитывать на снисхождение и придется рассчитывать по мировым ценам за российское сырье. Нахождение в зоне опасно тем, что надо сесть на голодный кредитный паек, который спустит Россия, в то время как ее собственную эмиссию она будет определять себе сама.

То, что «зона» мыслится Россией только так и не иначе, стало ясно с первых шагов реформ. Более того, был выдвинут лозунг «российского рубля», после чего в зоне становилось совсем туго. Это вытекало из заявленного намерения не ждать остальных, если они не готовы, и применить жесткие меры, чтобы расчистить рельсы перед «российским локомотивом». Остальные пусть следуют в том же поезде или отцепляются.

И наступил клинический момент. Или свой рубль, но быстро, или финансовая стабилизация, упрощение существующих, то есть общих денег. Стабилизация же каких-либо денег под дулом какой-либо их реформы ничуть не лучше идентификации себя с чайником. Гайдар вышел из этого положения вполне разумно, хотя и удивил многих, заявив: «Союзный рубль не безнадежен, его можно спасти». И добавил: «Развал СНГ может послужить той миной, которая подорвет все наши преобразования». В результате чего тоже стал выглядеть как бы «романтиком» и вроде бы «конфедералистом». Было ли это искренне? Это было политически верно. И союзный рубль действительно спасали (если вспомнить, какой ценой, то надо думать, искренне). Но с этого же момента он стал выглядеть вполне безнадежным, поскольку на самом деле спасали уже не его.

Отложив на будущее разговоры об официальном введении российского рубля, просто предпочли более прагматический его вариант: рубль — российский. И сам печатный станок, и механизм кредитной эмиссии (через организацию корреспондентских счетов Центро-

Законцованная рублевая зона по-прежнему и тянет к себе своих стalkerов, и выталкивает их. В Бишкеке ее тайна раскрыта не была. Устав от неспособности ее разгадать, участники СНГ, возможно, покончат с загадкой, покончив с самой рублевой зоной.

банка) были объявлены принадлежащими России. Оказалось, что все пользуются уже не принадлежащим им рублем. Вот это и стало «рублевой зоной». Хотите — входите, не хотите — выходите. Нужен банковский союз? Пожалуй, но все решения — за Банком России.

Требуется ли объяснять, что такой подход означает изгнание из рубля? Ни одна страна СНГ в такую зону, где все решения автоматически принадлежат не ей, войти не сможет, даже если очень захочет. Если и найдется какой-нибудь отдаленно взятый президент, который и решился бы на подобную жертву, то она была бы абсолютно напрасной: национальная оппозиция сменила бы его на следующий день.

Бишкек был последней (одной из последних?) попыткой создать рублевую зону на более приемлемых для остальных стран СНГ условиях. Попыткой, инициированной Назарбаевым (а также, как говорят, Герасенко) и политически поддержанной Ельциным. Но не принятой российским кабинетом, озвученным тем, что добровольного соб-

людения правил от потенциальных партнеров (за редким исключением в виде, например, Казахстана) все равно не добиться. И пока политики обсуждали проблемы «зоны», российские министры вполне уже открыто говорили о предпочтительности российского рубля.

Каков выбор? Вероятно, как в одесском анекдоте: одно из двух — платите деньги и больше ничего. Расходитесь-таки уже по своим валютам, котируйте их друг другу (а в реальности получится — к рублю, что и будет рублевой зоной) и стройте на этой основе свои экономические отношения. Такова генеральная схема, которая скорее всего начнет возникать некоторое время спустя после Бишкека, когда вновь окажется, что одни не хотят общего банка, через который нельзя провести необходимые им решения, а другие не могут войти в такой банк, на решения которого они не влияют. И коли уж рублевая зона превращается в зону прощания с ним, а хозяева все вежливее спрашивают, не устали ли гости, то надлежит быстрее оформить расчет по разводу.

Расставаясь для общения на иной основе, не вредно признать, что в упомянутой генеральной схеме придется сделать существенное изъятие. Прежде всего нужно изъять из обращения высокомерный и неумный тезис, что при распаде связей всем будет хуже, чем России. Ивановские текстильные фабрики, почти мертвые ставшие без узбекского хлопка, — всего лишь легкий пролог к этой не слишком достойной дискуссии. Комплекс

Бишкек. 9 октября.

превосходства изживается легко, если вспомнить, какие потери понес от обвала торговли со странами СЭВ Советский Союз, притом что она играла для него несравненно меньшую роль, чем связи со странами СНГ — для России. Разумеется, если за тот же хлопок нам однозначно выставляют мировые цены, то и партнерам не стоит ждать российской нефти по неким «внутрисоюзным». Но автоматический перенос мировых критериев на все поставки из России автоматически и вернется в нее срывом поставок с закрывшихся предприятий наших соседей. Между тем накануне Бишкека из Москвы в адрес ряда республик было отправлено предупреждение: переключением топливной кран, если не решите проблему своих неплатежей.

Но с приближением к мировым ценам неплатежи наших партнеров запланированы. Им с понедельника не перестроить структуру своего хозяйства (навязанную, кстати, тоже из Москвы, пусть и другими правилами) и со вторника не внедрить энергосберегающие технологии. Без спокойного, не силового решения платежно-долговой проблемы они ответят только одним — банкротством наших подрядчиков и ростом антирусских настроений. Хотелось бы увидеть сравнительную калькуляцию: выигрыш от быстрого перехода к мировым ценам — в один столбик и затраты на устройство переселенцев и пособия по безработице для персонала ответно закрывшихся российских предприятий — во второй. Не лучшим образом будет выглядеть и такая картина: не решившись быстро перейти на мировые цены и сразу открыть им свой рынок, Россия, обещающая мировые цены на топливо и сырье для стран СНГ, по сути, заставляет их открывать свой, то есть вынуждает делать то, к чему сама себя считает неготовой. Бог с ней, с моралью, но что делать с границами? Не имея возможности надежно их прикрыть, по крайней мере, еще два-три года, Россия тогда получит у своих открытых границ зону с более высокими ценами на сырье, куда неостановимым потоком, по законам экономики, устремится ее собственное.

Обо всех необходимых изъятиях из общероссийской генеральной схемы придется опять договариваться. И что интересно, с теми же самыми партнерами. Если умение и желание это делать останутся прежним уровнем, то всем нам в конце концов откажут от места и перестанут пускать в серьезные города по причине несерьезности переговоров. Разумеется, место встречи изменить можно. Что делать с итогами?

Владимир ГУРЕВИЧ

Неисторическая встреча

Пока в Бишкеке заседали президенты и главы правительств стран СНГ, за стенами Дома правительства стояли горожане. Утром они встречали президентов, вечером — провожали. Дружелюбный интерес к тем, кто делает большую политику, смешался с общим разочарованием: «Почему нет конкретных решений?» Эхом этих настроений прозвучали вопросы журналистов на итоговой пресс-конференции. Президенту Армении Левону Тер-Петросяну, председателюствовавшему на встрече, пришлось охладить пыл журналистов, ждавших исторических решений: «Шла обычная работа».

«Верите ли в СНГ?» Все президенты Содружества отвечают обычно на этот вопрос утвердительно. Правда, президенты не уточняют, какую модель Содру-

жества они имеют в виду. Между тем единого мнения на этот счет нет, что еще раз подтвердила бишкекская встреча: подготовленный к обсуждению проект устава СНГ не был принят даже в первом чтении.

На разных полюсах оказались Казахстан и Украина. Стороннику быстрой интеграции Нурсултану Назарбаеву постоянно оппонирует Леонид Кравчук. Позицию Украины разделяет Туркменистан, не присоединившийся к соглашению о единой рублевой зоне. Молдова и Азербайджан, не ратифицировав общее соглашение о вхождении в СНГ, присутствовали в Бишкеке в качестве наблюдателей. Приверженцами тесного союза оказались Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Армения. Главы этих государств, подписавшие в Ташкенте договор о коллективной безопасности, поставили свои подписи и под соглашением о единой рублевой зоне. К ним примкнула поддерживающая идею экономической и хозяйственной интеграции Беларусь.

У Таджикистана, раздираемого междоусобной войной, особая и

очень осторожная позиция. Приводимые официальными лицами Душанбе факты помощи 201-й российской дивизии антиправительственным кулябским группировкам, похоже, подорвали в Таджикистане доверие к России, которое было прочным. Главком Объединенных вооруженных сил СНГ Евгений Шапошников твердо заявил в Бишкеке, что 201-я российская дивизия остается в Таджикистане и будет укрепляться. Таджикистан воздержался от вхождения в единую рублевую зону.

Так что превалирует в СНГ — интеграция или дезинтеграция? На этот вопрос однозначного ответа нет. Постоянно корректируются позиции государств в отношении того или иного вопроса, и, скажем, Таджикистан, чья экономика остро нуждается в поставках извне, завтра вполне может войти в единое рублевое пространство.

Так что же определяет позиции президентов — осознанные государственные интересы, давление общественного мнения, влияние партий или групп лиц, личные интересы, амбиции? По

мнению президента Аскара Акаева, в большей или меньшей степени все эти факторы делают политику, однако определяет ее все же экономика. Туркменистан с его запасами нефти и газа мало заинтересован в тесном союзе с соседями, в то время как экономика Кыргызстана не может существовать без внешних поставок. Даже богатый природными ресурсами Узбекистан нуждается в тесной интеграции с соседями и Россией в том числе и потому, что ее тяжелая и химическая промышленность завязаны на соответствующие отрасли в этих государствах. Вероятно, этим и объясняется то, что сторонник полной независимости Узбекистана Ислам Каримов все же перешел на позиции укрепления СНГ. За политикой быстрой интеграции Нурсултан Назарбаев стоит трезвый расчет, а не только его желание стать во главе какого-то союза. Многонациональному Казахстану политическое и экономическое отделение от России грозит межэтническими катаклизмами и распадом.

На первый взгляд неизбежен

прочный союз Казахстана, республик Средней Азии и России, чьи геополитические и экономические интересы тесно связаны, не говоря уже о таком факторе, как многочисленная русская диаспора, проживающая в Средней Азии. Но как показала бишкекская встреча, в руководстве России нет единого мнения на этот счет. Если президент Ельцин твердо стоит за единое рублевое пространство, то среди членов делегации было и другое мнение — России нужен свой национальный рубль.

Осознание государствами своих интересов, выработка политической линии происходит одновременно с поиском союзников и поэтому идет долго и трудно. Но в этом, возможно, и есть надежда на трансформацию СНГ в прочный союз — конфедеративный или федеративный. Тяжелый и длительный процесс — знак того, что решается действительно капитальная задача. А быстро и легко создавался другой союз — советских социалистических республик.

Асаль АЗАМОВА,
спецкор «МН», Бишкек

КТО КОГО ВЫБИРАЛ

Итак, выборы состоялись, но в них не приняли участия большая часть Южной Осетии, требующая сначала определения своего юридического статуса, Мингрелия, контролируемая сторонниками экс-президента, и, наконец, Абхазия, уже ввергнутая в гражданскую войну. Сомнения в активности потенциальных выборщиков были вполне прогнозируемы и ожидаемы: власти даже прекратили на время авиасообщение с Москвой и другими городами России ради стимулирования предвыборной активности граждан.

Тем не менее итог превзошел самые оптимистические ожидания: в выборах нового парламента приняли участие около 75 процентов граждан.

Окончательные итоги не подведены, их результаты станут известны через две недели. Однако ясно, что парламент основательно обновился. Из тридцати четырех политических блоков и партий, участвовавших в предвыборном марафоне, в депутатские кресла сядут далеко не все. Больше всех мест добились политические блоки «Мир», «Единство», «11 октября» и партия «зеленых». Среди них, по всей видимости, только депутаты из политического блока «11 октября» будут находиться в оппозиции к Эдуарду Шеварднадзе. Таким образом, выборы достигли своей цели: политическая ситуация внутри парламента поменялась принципиально.

«Круглый стол», некогда опора Эвиада Гамсахурдиа, распался на мелкие депутатские фракции, представляющие многочисленные партии. Его заменили новые и достаточно аморфные объединения — «Мир» и «Единство», специально созданные накануне выборов. Реальная расстановка сил станет ясна только после формирования исполнительной власти. В ходе предвыборной кампании Эдуард Шеварднадзе вопрос о грядущем распределении кресел всячески обходил, ограничиваясь общими рассуждениями об обустройстве государства. Теперь стало известно, что прежде всего он намерен создать под своим председательством государственный совет обороны для формирования единой национальной армии. Есть опасение, что ближайшее окружение Шеварднадзе будет составлено в основном из партийных функционеров и технологов бывшей его же (Шеварднадзе) команды, что чревато непредсказуемыми последствиями. Так или иначе ему придется сделать выбор в пользу жесткой политики. Не исключено, что он откажется от многих соратников по Госсовету или разными средствами постарается выйти из-под их влияния.

«ГРУЗИНЫ НЕ МОГУТ НЕ БЫТЬ ОРИГИНАЛЬНЫМИ»

Это замечание Эдуарда Шеварднадзе, оброненное им по поводу прецедента избрания, а не назначения спикера парламента, как это делается повсюду, весьма символично.

В результате назначения, а в условиях Грузии это означает закулисные договоренности, Шеварднадзе не стал бы первым лицом в силу простой причины: его «клан» — партноменклатура, технократы и директора крупных предприятий — в свое время был выключен из игры Звиадом Гамсахурдиа. Поэтому ставка на «феномен Шеварднадзе» оказалась единственно верной в условиях всенародного голосования, что и подтверждают итоги выборов.

Но эти итоги обостряют до предела взаимоотношения в треугольнике Тенгиз Китовани — Джаба Иоселиани — Эдуард Шеварднадзе. Шеварднадзе, самый зависимый от «победителей» январского 1992 года переворота, стал первым. Это итог выборов 11 октября. Ясно, что глава парламента больше не захочет идти на компромиссы с этими членами Госсовета, ныне упраздненного. Тем более — разделять ответственность за их ошибки, на-

ШЕВАРДНАДЗЕ ПОТЕРПЕЛ ПОБЕДУ,

став первым в мире спикером парламента, избранным всенародным голосованием.

Долгожданные выборы нового парламента Грузии все-таки состоялись. Их переносили сначала на апрель, затем на май, июль, сентябрь 1992-го. Последний срок истекал в октябре — дальше в выборах не было бы необходимости. Гражданская война захлестнула бы Грузию. Поэтому пост председателя парламента не обещает Шеварднадзе легкой жизни.

пример в Мингрелии и в Южной Осетии.

Но и Китовани, и Иоселиани тоже стали депутатами парламента и не захотят терять своих позиций, которые все больше расходятся с позициями Шеварднадзе. Главное, во что упираются расхождения, — это видение грузинской государственности. Тенгиз Китовани отстаивает унитарную, без автономий Грузию, где не будет места ни Абхазии, ни Аджарии, ни тем более Южной Осетии. Сторонники этой позиции во главе с Китовани пытаются сейчас доказать ее «обоснованность» в Абхазии. Фигура, ведущая двойную игру, — Джаба Иоселиани, не делающий политических заявлений, но поддерживающий и Китовани, и Шеварднадзе, следовательно, в любой момент, опираясь на отряды «Мхедриони», способный стать самостоятельной фигурой.

Шеварднадзе, возвращенный из «имперского центра» — Москвы — именно этими людьми, до последнего, то есть до победы на выборах, шел с ними в одной упряжке.

Он ни разу не говорил о своей программе государственного устройства Грузии. Именно в силу уязвимости и зависимости своего положения, формально ликвидированного с победой на выборах. Однако реальность заставляет делать жесткий выбор — или продолжение войны, или признание прав автономий.

ОПЯТЬ ВОЙНА?

Какой бы выбор ни сделал Эдуард Шеварднадзе, гражданскую войну в Грузии в ближайшее время не остановить. Какой бы выбор он ни сделал, он вынужден во внутренней политике маневрировать между Тенгизом Китовани и Джабой Иоселиани, а во «внешней» — между Абхазией, Южной Осетией и мингрельскими сторонниками

Звиада Гамсахурдиа. Причем по давней грузинской традиции, названной Шеварднадзе «оригинальностью», его оппоненты политически непримиримы между собой, что во сто крат усложняет задачу для главы парламента, опять остающегося в одиночестве.

В свое время он оставался один, чтобы не вызвать открытой конфронтации с Китовани и Иоселиани и стоящими за ними вооруженными формированиями. Теперь ему придется заняться созданием собственной команды. Тем более что сразу после переворота Китовани, Сигуа и Иоселиани уверяли весь мир, что, как только пройдут выборы, они уйдут сами: «Вернусь к профессии художника» (Китовани), «Уйду из политики» (Сигуа), «Займусь искусством» (Иоселиани).

Эдуард Шеварднадзе для этого подготовил почву. Если верить его официальному заявлению, которое он наконец-то сделал, он намерен приступить к разделению законодательной, исполнительной и судебной властей. Это поможет в борьбе с криминальными и мафиозными группами, а также позволит Грузии, едва ли не последней в бывшем СССР перейти к рынку. Разделение властей предусматривает создание Госсовета (нового) по обороне, во главе которого становится Шеварднадзе. Он уже заявил, что не потерпит «разрозненных вооруженных формирований, не подчиненных единому командованию».

Намек двусмысленный: во-первых, речь идет о феодальной раздробленности национальной гвардии и «Мхедриони», во-вторых, о непонятном статусе российских войск в Грузии, особенно в Абхазии, что явилось одной из причин переноса сухумской встречи («в верхах»). Причем жесткость Шеварднадзе заставляет говорить о новом статусе отношений Тбилиси и Москвы: он потребовал передачи вооружений и боевой техники бывшего Закавказского военного округа СССР Грузии, вывода войск России и конфедератов из Абхазии, иначе «придется говорить об агрессии». То же, что во встрече между Ельциным, Шеварднадзе и Ардзинбой примет участие делегация ООН — еще один штрих, говорящий о намерении Эдуарда Шеварднадзе выйти из-под метрополийного давления Москвы.

Учитывая, что это заявление делается в условиях, когда в республике развалена экономика, гиперинфляция давно опередила российскую, идет война как с сепаратизмом автономий, так и внутри политического Олимпа, можно сказать, что Шеварднадзе еще раз потерпел победу. И теперь от него зависит, встанет ли Грузия на путь демократического федеративного государства или скатится в пропасть феодальных распри, ставящих крест на независимости.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Акакий МИКАДЗЕ,
соброр «МН», Тбилиси

КРЫМ: И СНОВА «ТРЕТЬЯ СИЛА»

Больше года Крым напоминает прохладную бочку. Сначала ее пыталось поджечь Республиканское движение Крыма, выступавшее за выход полуострова из состава Украины. Едва эта затея провалилась, как обострилась крымско-татарская проблема.

Алуштинские власти, с благословения руководства автономной республики, руками милиции и спецназа решили ликвидировать самострой крымских татар в селе Красный Рай. Возник рукопашный бой с использованием дубинок и подручных средств, в ходе которого пострадали, крымские татары.

Во втором раунде, через неделю на площади перед Верховным Советом в Симферополе крымские татары взяли реванш. Они не только добились освобождения задержанных соплеменников, но и разбили почти все окна в здании парламента. Заместитель Председателя Верховного Совета автономной республики Анатолий Маслов сказал, что Крым может повторить путь Нагорного Карабаха и Приднестровья.

Несколько дней противостоявшие стороны вели словесную войну. Руководители полуострова именовали представительный орган крымских татар — меджлис — не иначе как «так называемым», а его деятельность — антиконституционной. Меджлис назвал местный режим расистским и колониальным. При этом заместитель председателя меджлиса Рефат Чубаров сказал, что такого, на его взгляд, «даже в Южно-Африканской республике не было». Некоторые местные парламентарии на внеочередной сессии сравнили крымских татар со зверями и за закрытыми дверями обсуждали возможность введения на полуострове чрезвычайного положения, а меджлис объявил всеобщую мобилизацию во всех местах проживания крымских татар. Руководство полуострова обратилось за помощью к украинской Национальной гвардии, бойцов которой местные патриоты еще вчера называли захватчиками. Лидеры крымских татар рассчитывали на моральную поддержку со стороны ООН, а на вооруженную поддержку — со стороны Конфедерации горских народов Кавказа и Татарстана.

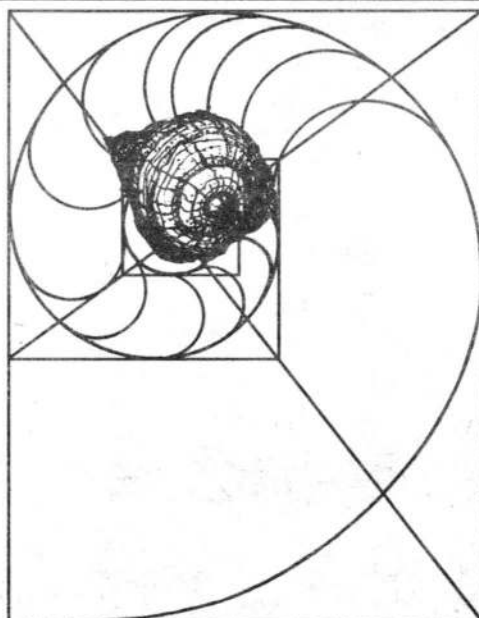
Однако роковую черту не переступили ни те, ни другие. Скорее всего потому, что октябрьское противостояние спровоцировано «третьей силой». Для крымских татар оно заведомо проигрышно. Их на полуострове сейчас всего около 200 тысяч (7–8 процентов от общего числа населения полуострова). Единственное, чего они могут добиться использованием силы, — повторной депортации. Вряд ли крымские татары и их лидеры не понимают этого. Руководство полуострова потрясения тоже не нужны. А вот возникший на базе запрещенной компартии и мечтающий о власти Союз коммунистов Крыма совместно с РДК (Республиканское движение Крыма переименовалось в Российское и главной своей задачей ставит «борьбу с украинским тоталитаризмом») в дестабилизации обстановки заинтересован. Многие считают, что логика их намерений такова: не удалось столкнуть лбами русских и украинцев, значит, настроим и тех, и других против крымских татар.

Сейчас на полуострове затишье — власти и меджлис заключили перемирие. Насколько оно будет продолжительным, зависит не только от них и «третьей силы» в Крыму, но и от руководства Украины. До последнего времени оно не исключало возможности официального признания меджлиса, что существенно изменило бы расстановку сил на полуострове: тогда в Крыму фактически воцарилось бы двоевластие. Но в последнем конфликте официальный Киев, по-прежнему выступая в роли арбитра, открыто симпатизировал коллегам из Симферополя, хотя президент Кравчук передал своим советникам, что настаивает на соблюдении законов обеими сторонами. Если украинскому руководству не удастся и дальше балансировать между интересами крымских властей и крымских татар, поводом для следующей вспышки насилия может стать позиция Киева, а не «третья сила» на полуострове.

Владимир РУБАН

Эдуард Шеварднадзе принимает наблюдателей из Европарламента на выборах.

СОВЕРШЕННАЯ КОНСТРУКЦИЯ

БАНКОВСКИЙ СЕРВИС ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА

ТОЛЬКО ДЛЯ СОЛИДНЫХ КЛИЕНТОВ

Господа!

Русское страховое общество

имеет честь сообщить
об открытии своего офиса
по адресу

107120 Москва
ул. Нижняя Сыромятничская, д.1/4
Тел.: 921-9636 Факс: 924-2807

international line: Phone (7-502) 220-4819
Telex 411700 Russtrakh

Если у Вас есть сомнения—
ПОЗВОНИТЕ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Мы работаем для Вас 24 часа в сутки 365 дней в году.

С целью развития
социально-экономической
инфраструктуры г.Москвы,
улучшения его архитектурного облика,
создания новых рабочих мест
для горожан Московское правительство
приступает в октябре 1992 года к сдаче
в долгосрочную аренду участков земли
под строительство гостиниц, жилья,
офисов.

Права аренды на ряд таких участков
будут реализовываться через
Московскую палату недвижимости.

Справки по телефонам:
126-98-77, 126-90-84, 126-98-56.
Факс: 126-49-11.

**Московская
Палата
Недвижимости**

ПЕТР ФЕДОСОВ

Атаман краевого Союза казаков Ставрополя Петр Федосов отвечает на вопросы собственного корреспондента «МН» по Северному Кавказу Людмилы Леонтьевой

МН: Казаки Дона, Кубани, Ставрополя до революции входили в одно Кубанское войско. Сегодня же казачье движение на юге России переживает раскол. А ведь именно здесь раньше, чем где бы то ни было, началось его возрождение...

— Единства нет не только в масштабах Юга. Сами кубанцы разделились на Кубанскую раду и Кубанское войско. Дончаки разошлись в отношении к своему атаману Сергею Мещерякову — бывшему освобожденному партработнику и сыну первого секретаря райкома КПСС. Большинство станичных атаманов его не признают, обвиняя в злоупотреблении атаманской властью, в экстремизме, в том, что на казачьей крови, пролитой под Дубоссарами, делает себе политическое имя.

МН: Тем не менее весной этого года в Ставрополе на Верховном круге казачества юга России Мещерякова избрали атаманом. Правда, местная печать красочно описала, под каким силовым нажимом сторонников Мещерякова это произошло, как пресекал проявления недовольства Мещеряков: «Дубоссарцы, навести порядок в зале...»

— Так и было. Потому нет доверия у ставропольского казачества ни к искусственно созданной, несвоевременной организации, ни к ее атаману, чьи права и обязанности юридически никак не оформлены. Но сама по себе тактика бряцания оружием кое-кому у нас по душе. Например, атаман левокумского казачьего отряда заявил было недавно о выходе своей организации из краевого союза. По его мнению, союз недостаточно радикален, не защищает русское население с оружием в руках.

Те же настроения у части казаков Кавказских Минеральных Вод, требующих выселить из курортных городов всех армян.

Да и на совете атаманов Ставрополя нередко звучат призывы выдворить из края всех инородцев. Люди не понимают, что это — безумство, ведущее к ужасным последствиям. Оттого, что я порой не могу переубедить их, иногда даже задумываюсь о сложении с себя атаманского звания.

МН: Большой круг казаков, состоявшийся прошлым летом в Ставрополе, поставил цель восстановить на казачьих территориях атаманское правление. Не является ли это формой сословного диктата, подавлением прав неказачьего населения? И в чем, собственно, преимущества такой формы самоуправления перед местными Советами?

— Пора честно сказать о Советах как о несостоятельной властной структуре. От имени народа принимались решения, противоречив-

Фото Михаила КОПЕШНИКОВА

„... В лице казачества здоровая часть народа противится своей гибели...“

шие интересам местного населения. Принимались людьми, выживавшими из своего служебного положения максимум материальных благ. У нас, в Расшеватской, сохранился домик последнего станичного атамана — приземистая халупа. Но при нем в станице появились школа, больница, много еще чего. Атаман выбирался всем населением, людьми, знавшими его с детства. Особенно обращали внимание на три качества: хозяйскую сметку, педагогический такт и знание того, что сейчас называют социальной психологией.

Другое дело, что надо вводить атаманское правление не сразу и повсеместно, а только там, где население само этого захочет.

МН: И вернется обычай порок на кругу? Сообщениями о них уже пестрит печать.

— Да, ваша газета тоже с иронией писала о порке подростков в поселке Горячеводском. А подростки эти изнасиловали мальчонку, наиздевавшись над ним вволю. Пожилого учителя матом обкладывали. Ни родители, ни детская комната милиции не справлялись с ними. Недавно в одном из районов этой же процедуре подвергли пятидесятилетнего беспорядочного пьяницу и дебошира. Хотите верьте, хотите нет, но приведены, что называется, в чувство и стар и млад, наконец-то усвоившие, что больше с рук им ничего не сойдет.

Порка — инструмент не физического, а мощного психологического воздействия. Она применялась в редчайших случаях и лишь в отношении «неисправимых». Практиковалось это только в своей среде, среди казаков. Я недавно прочитал в архиве дореволюционный документ: атаман станицы Николаевской был смещен с должности лишь за то, что на кругу был выпорот мужик неказачьего звания. Не стоит раздувать из этого бытового штриха сугубо внутрисемейной жизни казачества новость что. Тем более сегодня, когда поведья в обществе полностью отпущены и люди практически беззащитны перед преступниками.

МН: Активизация казачьего движения очень настораживает горские народы. Говорят, оно усилит исторический антагонизм горцев и казаков, идущий со времен Кавказской войны.

— Утверждение об антагонизме или провокационно, или принадлежит тем, кто вовсе не знает истории. Можно было бы много рассказывать об институтах куначества русских и горцев, об аталычестве, когда казаки и горцы передавали друг другу в семье своих детей для воспитания, о смешанных браках, о переселении в общины друг друга, о принятии горцев в казаки... Расскажу лишь об одном факте. Когда на Ставрополе началось рассказывание, многие

казаки с оружием в руках на лошадях ушли в леса и горы, сопротивляясь большевикам организованным беспрецедентную акцию геноцида. Тогда и родилось так называемое бело-зеленое движение. Осенью 1921 года есаул Безубов увел тысячный отряд бело-зеленых из станицы Старомарьевской зимовать к горцам в Карачаево-Черкесию, где казаков приняли как братьев: кормили, прятали от НКВД, давали фураж лошадям.

МН: Что вы скажете о нынешней политике российского правительства на Северном Кавказе?

— Если такая политика вообще есть, то это политика потрясающего безразличия, равнодушия. Из-за нее наше государство теряет позиции в важном для национальных интересов регионе. Дается блестящий шанс праворадикальным националистическим силам, вроде не признаваемой нами Конфедерации горских народов, вбить клин в отношения России с Кавказом, втянуть Россию в войну.

МН: Сегодня одна из самых горячих точек Северного Кавказа — Чечня. Вы долго жили там, знаете обстановку. Ваш прогноз?

— Сейчас там творится беспредел: убийства, грабежи, и в основном русскоязычного населения. Бегство русских из республики приняло овалный характер. Власть там просто не справляется с ситуацией, не в состоянии обуздать человека с ружьем. Можно понять ультиматумы казаков, требующих от властей немедленно вооружить их для защиты русских людей и южных российских границ. Правительство России обязано немедленно сесть за стол переговоров с Чечней. Говорить можно и с Дудаевым, и с его окружением, где немало трезвых голов. Я это знаю по многочисленным личным встречам и готов участвовать в переговорах как посредник.

ДОСЬЕ «МН»

Петр Федосов родился в 1937 году в Ставропольском крае в семье потомственных казаков. Прадед Никита участвовал в Русско-турецкой войне, один из героев Шипки. Дед Николай служил в конвое его императорского величества. Отец и почти все мужчины по отцовской и материнской линиям погибли на фронтах Великой Отечественной. Сам Петр Федосов по профессии геофизик, окончил Грозненский нефтяной институт. Работал преподавателем, в геологоразведочных партиях, в объединении «Ставропольнефтегеофизика». В сентябре 1990 года на Большом кругу казаков, проживающих на Ставрополе, избран атаманом краевого союза казаков. Жена Маргарита — потомственная терская казачка, геофизик. Дочь Светлана учится на 5-м курсе Грозненского нефтяного института. Сын Сергей работает в малом предприятии. Федосов увлечен изучением истории государства Российского, Кубанского казачьего войска, родной станицы Расшеватской, казачьего рода Федосовых. Второе увлечение — кулинария, прекрасно готовит для семьи и гостей.

МН: А как быть с требованиями ставропольского казачества вернуть краю земли Наурского и Шелковского районов, которые были переданы Чечено-Ингушетии в 1957 году во время возвращения репрессированных горцев на родину?

— Эти требования будут иметь силу, пока чеченцы заявляют о выходе из России. Почему проживающие на этой территории с XV века казаки должны лишиться своей земли и родины, быть заложниками недальновидных политиков с той и другой стороны? Пусть и в Чечне задумаются, что приобретут и что потеряют, разыгрывая «имперскую» карту, браврируя чрезмерным радикализмом.

МН: Казачество — одна из сил, которая резко противостоит частной собственности на землю — стержню экономической реформы. Означает ли это оппозиционность к демократическим преобразованиям в целом?

— Казачество верно традициям общинного землевладения и землепользования, которое формировало весь его уклад, определяло духовный, нравственный стержень общества. Изменение формы землепользования означает смерть казачества, полное исчезновение всей этой этнокультурной среды. Вспомним историю. После окончания Кавказской войны Александр II приказал казакам переселиться на кордонные линии, заложив новые станицы. Казаки нынешних сел Александровского, Калининского, Северного и некоторых других срываться с обжитых мест не пожелали. Царским указом они были лишены казачьего звания и соответственно прав, привилегий, обязанностей. Но вся земля оставалась за ними, в их собственности. Через несколько лет эти расказаченные села не отличались от глубинных российских деревень — с пьяными мужиками, дебоширством, с небрежным отношением к земле. Их жители стали уходить батраками в казачьи станицы. Был разрушен апробированный временем уклад. Выкорчеваны корни — и дерево засохло.

Казаки не против реформ, не против частной собственности на землю там, где этого хотят. Казаки не желают насилия над собой, над своим отношением к матушке-земле, и только. К тому же общинное землепользование, если вдуматься, сродни фермерским хозяйствам, объединенным в фермерские ассоциации. К этой оптимальной организации сельскохозяйственного производства все равно придет земельная реформа. Кстати, Столыпин после знакомства с общинной формой землепользования нашел ее здоровой, эффективной и согласился, что разрушать ее неразумно.

МН: Идеологи казачества рассматривают его усиление как условие возрождения России, русского народа — ни больше ни меньше. Не слишком ли завышенная самооценка?

— Я, если хотите, один из этих идеологов. Казачество как никакая другая среда наиболее сильно сохранило в себе ген «русскости», психо-физический потенциал великого народа, чей генофонд беспощадно уничтожался все это смутное столетие. В лице казачества здоровая часть замордованного русского народа противится своей гибели, мерзости запустения, скатыванию в историческое забвение. Противники казачьего движения пытаются выдать за его сущность то, что на самом деле является пеной: позументную театральщину, демонстрацию мускулов, вызывающие порки, нагайки напоказ... Мы к этому и сами относимся брезгливо и дистанцируемся со всей решительностью.

Движение казачества уже вышло из рамок общественного, работать с ним надо на государственном уровне. Создавать при правительстве, при главах администрации управления, отделы, которые будут использовать казачество в его исторической роли защитника земли русской. Необходимо организовать пограничные части, подразделения ВДВ, раннюю военную подготовку для казачат, формировать части из призывников одной станицы, района. Все это покончит с дедовщиной, обеспечит высокую воинскую дисциплину, ответственность...

Россия очень многое и даже безвозвратно может потерять, если правительство вовремя и кардинально не пересмотрит свое отношение к казачеству.

ПАТРИАРХ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Франц-Иозеф Штраус, политик, на язык несдержанный, однажды в западе выкрикнул: в то время как одни, выполняя долг солдата, защищали фатерланд, другие отсиживались в эмиграции.

Вилли Брандт, в чей огород был брошен камушек, будучи уже канцлером с приставкой экс, отмеченным Нобелевской премией мира, отвечая на наскок счел ниже своего достоинства. Годы войны он действительно провел в Норвегии, только не отсиживался, а участвовал в Сопротивлении. Так, впрочем, поступали многие достойные немцы, у которых нацизм вызывал стойкое неприятие. После разгрома третьего рейха 33-летний социал-демократ Герберт Фрам вернулся в Германию под новым именем Вилли Брандт.

Настоящая популярность пришла к нему в 1957 году, после избрания его на пост правящего бургомистра Западного Берлина — уникальной полувинки города, со всех сторон окруженного ГДР: не раз из-за нее Европа оказывалась на грани большой войны. С легкой руки пропаганды СЕПГ Брандта тогда поминали чаще, чем врага рода человеческого в церковных проповедях, удостоив его титулов «поджигателя» (по-немецки Брандт близко к слову «пожар») и «реваншиста».

Советская пресса взялась за него всерьез в середине 60-х, когда председатель СДПГ, ставший к тому времени министром иностранных дел ФРГ, провозгласил эру новой восточной политики, ядром которой должны были стать не конфронтация, а доверие и сотрудничество. Брандта заклеили «тройским ко-

нем империализма», пытающимся протаскать к нам ползучую контрреволюцию.

И в США к нему стали относиться настороженно. Нет, не в предательстве, конечно, подозревали, опасались другого: человек эмоций, излишне доверчив, как бы не занесло его в гибельные выси. Тем более что после победы на выборах 1969 года новый канцлер Брандт стал уж чересчур самостоятельным.

В отношениях СССР—ФРГ в начале 70-х действительно возникла эйфория. Западные немцы внезапно открыли для себя, что в СССР есть немало очень милых людей, почти таких же, как немцы. Канцлер Брандт зачастил в Москву и столицы Восточной Европы (неслыханное дело: раз отдыхал даже в Крыму вместе с Брежневым, причем взаимные человеческие симпатии были видны невооруженным глазом). ФРГ признала нако-

нец послевоенные границы, с некоторыми оговорками — существование ГДР, подписала хельсинкский Заключение. Консервативная оппозиция кричала о «предательстве», о «распродаже» Германии, ультраправые скандировали «Брандта — к стенке», сам же возмутитель спокойствия продолжал вести страну намеренным курсом.

Все рухнуло в одночасье: личный референт канцлера Гийом оказался шпионом ГДР. Будучи человеком чести, Брандт подал в отставку.

До сих пор убежден: для Брандта Гийом оказался удобным предложением (в конце концов, если на то пошло, не канцлер проверяет сотрудников, отвечает за это служба безопасности). Дело было в другом. Отношения между Москвой и Бонном к тому времени все больше напоминали выдохнувшийся лимонад. ФРГ свою часть пути к сближению честно прошла. «Железный занавес» лишь слегка качнулся, но остался цел. Вилли Брандт, вероятно, лучше многих видел, что его политика исчерпала себя. И ушел. Но главное он успел сделать: снять территориальные притязания к соседям, успокоив Европу, что немцы «лебенсраум» расширять не собираются.

К «большой власти» он за оставшиеся 18 лет не стремился. Писал мемуары, занимался партией, Социал-демократом, проблемами отношений Север—Юг. Публично высказывался не часто, но слово человека, излучавшего доброжелательность и мудрость, звучало достаточно весомо.

Сергей ГУК

ИММИГРАЦИЯ

По данным ООН, в 2000 году население земного шара должно составить 6,2 млрд. человек. При этом на один миллиард обеспеченных, но все более стареющих представителей белой расы будет приходиться пять миллиардов малоимущих, но молодых африканцев и азиатов.

ЗАКРОЕТСЯ ЛИ ДВЕРЬ В ЕВРОПУ

Эта статистика демографического и экономического неравенства на нашей планете позволяет понять, почему уже в 1990 году в мире было зарегистрировано 80 млн. мигрантов. Процессы дезинтеграции в Центральной и Восточной Европе стали причиной усиления миграционных потоков и в этом регионе земного шара. По статистическим прогнозам Международной организации по делам миграции (МОМ), в ближайшем будущем в этих странах появится около 30–40 млн. безработных, многие из которых захотят попытаться счастья на Западе.

Неудивительно, что иммиграционный вопрос стал занимать в последние годы одно из центральных мест в политических дискуссиях на Западе. Его решение осложняется еще и тем, что сам индустриальный мир тоже переживает экономические трудности. Если, с одной стороны, число желающих эмигрировать в Западную Европу постоянно растет, то с другой — процент приема иммигрантов этими странами постоянно снижается. Желание иммигрировать в Европу могут использовать либо единственный легальный канал получения «политического убежища», либо путь «нелегальной иммиграции».

Каким же образом может быть разрешена сегодня эта ситуация? Этот вопрос я задала бывшему Верховному комиссару ООН по делам беженцев Жан-Пьеру Хоке.

«Проблема состоит в том, — считает Хоке, — что Западная Европа не захотела принять законы об иммиграции в соответствии с новой ситуацией, и сегодня зашла в тупик: кандидаты на политическое убежище, равно как и нелегально иммигрирующие, в Европе становятся все больше. И пока мы будем использовать только «отрицательный» подход к проблеме иммиграции, который практикуется сегодня странами Европы, мы мало куда продвинемся». Жан-Пьер Хоке напомнил, что «запретительный» подход обосновывают обычно ростом безработицы среди коренного населения стран Западной Европы. Это вызывает озлобление против «чужих», «пришлых». Именно на

таких настроениях и спекулируют сегодня ультраправые политические партии — «Национальный фронт» Жан-Мари ле Пена во Франции, «Республиканер» в Германии и «Влаамс блок» в Бельгии. Нападения, поджоги приютов для беженцев и обществ для рабочих-иммигрантов приняли чудовищные масштабы в Германии, Англии и Швейцарии. И характерно, что они не вызывают массового протеста со стороны местного населения. «Но дело в том, — говорит Ж.-П. Хоке, — что рост безработицы никак не связан с присутствием трудящихся-иммигрантов».

Более того, здесь включается в действие и тот фактор, который именуется часто «массовым самоубийством» европейцев. Ведь процент прироста населения в Западной Европе постоянно падает, и ныне в среднем на семью приходится 1,8 ребенка. А между тем, по подсчетам специалистов, для поддержания прежнего уровня жизни Европе необходимо иметь в среднем хотя бы 2,1 процента прироста. Поэтому очень скоро ей может потребоваться дополнительная рабочая сила. Что же касается иммигрантов, работающих в Европе на нелегальных условиях — а их 5–7 млн. человек, — то они как раз и составляют те дополнительные рабочие руки, в которых нуждается экономика.

Из этого следует несколько выводов. Если Европа хочет и в дальнейшем сохранить свой экономический потенциал, ей необходимо выработать новую иммиграционную политику. Программа «очистения» Европы от иностранных рабочих, предлагаемая ультраправыми партиями для решения социально-экономического кризиса, является опасной демагогией и способна привести лишь к еще большей напряженности. Европа должна понять, что она не справится с проблемой иммиграции, если не займется поддержкой экономики развивающихся стран. Только на этом пути, подчеркивает Жан-Пьер Хоке, возможно решение проблемы.

Нелли БИУЛЬ-ЗЕДГИНИДЗЕ
Женева

ВЫБОРЫ

Уже на первых минутах дискуссии между Бушем, Клинтон и Перо в ходе предвыборных теледебатов прозвучало слово «Москва».

Отвечая на вопрос о разнице во взглядах между ним и соперниками, Буш упомянул о поездке Клинтон в Москву. Будучи студентом Оксфорда, тот отправился на новогодние каникулы в СССР и пробыл здесь неделю. Случилось это в канун 1970 года, но об этом эпизоде из его биографии стало известно лишь на днях благодаря публикации в одной из правых газет. Новогодние праздники в Москве — хорошо это или плохо? В Европе на такой факт биографии не обратили бы внимания.

В 1988 году, также во время президентской кампании, Буш обвинил своего соперника Дукакиса в том, что

ПРОГУЛКИ КЛИНТОНА ПО МОСКВЕ

тот как губернатор штата выпустил из тюрьмы убийцу. Выйдя на свободу, он вновь совершил преступление. Этот эпизод сокрушил рейтинг Дукакиса.

Подобным же образом, очевидно, хотят использовать туристическое свободомыслие Клинтон. Пускай у Чехова говорят: «В Москву, в Москву!» Тем же, кто готовит себя в будущие президенты Америки, лучше выбирать другие точки на карте. Обвинения против Клинтон строятся по достаточно классическим канонам — его осуждают не за поступки, а за те нездоровые мысли, которые должны были ему навеять стены Кремля — антивоенного, антиамериканского и прочего антипатриотического сорта.

В полемике такого уровня логики нет и быть не может. Во всяком случае лучше не отрицать даже самые невероятные обвинения. Поэтому Клинтон сейчас выворачивает московский эпи-

зод наизнанку и из возможной жертвы становится провинцем. «Именно тогда я понял, что коммунизму скоро придет конец», — говорит он, вспоминая себя в 1969 году.

Серьезные американские газеты осудили Буша за маккартистские методы борьбы, чем, кстати, показали свою независимость и широту взглядов. Ну а сам президент в отчаянном положении. Даже первые теледебаты в минувшее воскресенье, согласно опросам, успешно провел Клинтон.

Получается, что та «холодная война», о которой Буш так привычно говорить, кончилась для него совсем не вовремя. Будь сейчас иная эпоха — Буш бы легко добил Клинтон за его прогулки по Москве. Как на партийном собрании.

Д.Я.

СКАНДАЛ

Спустя одиннадцать лет после тайного исчезновения в США агента ЦРУ, одного из руководителей оперативного управления Генерального штаба Войска Польского полковника Рышарда Куклиньского в Польше развернулась бурная дискуссия.

Сами поляки узнали о его существовании в середине 80-х. Или спустя пять лет после того, как он вместе с женой и двумя сыновьями, спрятавшись в больших картонных коробках, на грузовике с дипломатическими номерами американского посольства в Варшаве, был переправлен сначала в ГДР, потом в ФРГ и, наконец, за океан. О Куклиньском стало известно из уст тогдашнего председателя правительства по печати Ежи Урбана.

Тогда же прозвучало, что полякам следует пережить унижение и признать, что в их высшем командовании действовал шпион. Но зато, как добавлялось, налицо цинизм прави-

тельства США. А именно, Вашингтон не предупредил «Солидарность» о том, что готовится ввод военного положения, хотя был в курсе всех подробностей именно благодаря Куклиньскому.

В 1987 году выходящий в Париже польский эмигрантский журнал «Культура» поместил за подписью Куклиньского статью, в которой он обосновывал свое шпионство патристическими побуждениями в ответ на «грубые попытки» Москвы установить свое господство над Польшей». Куклиньский писал, что советские генералы в начале 80-х годов обосновались в Польше настолько прочно, что запугивали и унижали польских руководителей, требуя сокрушить движение «Солидарность» и грозя полномасштабным вторжением, аналогичным оккупации Чехословакии в 1968 году. Тогда эта статья не стала достоянием польской общественности, хотя ее передавали западные радиоголоса.

А вот обширная публикация «Вашингтон пост» от 27 сентября этого года, посвященная Куклиньскому, стала широко известна в Польше на следующий же день и вызвала продолжающуюся по сей день дискуссии.

Сотрудничество Куклиньского с американской разведкой продолжалось с 1970 года по 1981 год. Польский полковник Генштаба передал американцам 35 тысяч страниц военных документов, 90 процентов которых имели... советское происхождение. «Долгое время он позволял нам заглядывать в окно, из которого виден был весь лагерь противника», — говорит американский офицер разведки, имевший доступ к материалам Куклиньского.

В 1976 году Куклиньский был направлен в одну из московских военных академий на спецподготовку, предназначенную только для офицеров высшего ранга. А в декабре 1980 года Куклиньский предупредил Соединенные Штаты, что 15 советских дивизий, а также чехословацкие и восточногерманские подразделения готовятся к вступлению в Польшу. Советник президента по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский, который получал рапорты польского штабиста еще до их обработки, замечает, что они были сходны с другими разведданными. Президент Картер направил тогда Брежневу предупреждение, и до интервенции дело не дошло.

В польском руководстве уже заметили «утечку», а по информации, переданной по советским каналам, стало ясно, что американская разведка получила и план введения военного положения в Польше. Это стало сигналом «отбоя» для Куклиньского.

Сейчас поднялась волна обвинений бывшему полковнику в его «непатристичности». Об этом во время одного из своих визитов в Польшу обмолвился и сам Збигнев Бжезинский. Те же, кто оправдывает полковника, утверждают, что Куклиньский, желавший бороться против коммунистической системы, не мог не стать американским шпионом.

Что же касается армии, то «проблема Куклиньского» для нее до такой степени болезненна, что ни один высокий офицер действительной службы не высказался по этому поводу публично. Высшее же начальство критически оценивает сотрудничество своего подчиненного с ЦРУ. Шеф военной разведки и министр внутренних дел того периода Чеслав Кишак считает, что реабилитация Куклиньского, которого он называет своим приятелем в прошлом, была бы пощечиной всему офицерскому корпусу.

Еще одна новость последних дней: дело Куклиньского дважды как бы «шло на реабилитацию» уже при правительстве Тадеуша Мазовецкого. Но, как заявили в Министерстве юстиции, после его изучения признано, что цели и мотивы действий полковника Куклиньского имели не патристический, а иной характер. То есть, если бы он думал о демократической Польше, то передал бы руководству «Солидарности» планы введения военного положения.

А пока в дискуссии «предатель или патриот?» втягиваются депутаты, публицисты, общественные деятели, члены правительства, сам президент. Дело Куклиньского становится очередным фактором, который делит и без того раздробленную политическую сцену.

Сам же 62-летний Рышард Куклиньский живет с семьей в США под вымышленной фамилией и с фальшивой биографией. Вынесенный ему судом смертный приговор все еще остается в силе.

Валерий МАСТЕРОВ,
сборник «МН», Варшава

В эти дни октября три десятилетия назад мир подошел к самой грани ядерной войны. Размещение советских ядерных ракет на Кубе и действия США, объявивших военно-морскую блокаду острова и потребовавших удаления советских ракет, до предела накаляли обстановку.

«Запустим ежа в штаны американцам» — так, говорят, сказал Хрущев, определяя смысл задуманной операции. В смачной образности этого определения вопреки намерениям самого автора был заложен, по существу, сценарий дальнейшего развития событий. Терпеть «ежа» в столь деликатном месте американцам, естественно, не хотелось. Решительные действия Вашингтона определили конфронтационный курс не только американских кораблей и советских судов, шедших навстречу друг другу в Атлантическом океане, но и отношения между двумя странами. К счастью, обе стороны проявили благоразумие. Два дредноута ядерных держав мирно разошлись, избежав рокового столкновения.

ТАИНСТВЕННЫЙ РЕЙС

Дипломатическая история кризиса сегодня хорошо известна. Значительно хуже освещена военная сторона дела, особенно то, что относится к действиям советской группы войск на Кубе. Но вот заговорили и советские военные.

Рассказывает Юрий Кононов, полковник в отставке. Тогда, в 1962 году он был капитаном, находился в Москве в Кубинке, где переучивал военных инженеров, осваивавших ракетную технику. 11 или 12 июля, когда он проводил занятие, его срочно вызвали к начальнику учебного центра, а затем отвезли в Москву на Кировскую, где тогда находилось командование московского округа ПВО. В зале за длинным столом его ослепил блеск больших звезд на широких погонах. Маршалы, генералы... «Готовы ли вы выполнить интернациональный долг?» — спросили капитана. «Готов», — ответил он...

А в 23 часа Кононов и другие офицеры уже садились в поезд, на котором значилось «Москва — Минск». В чем были и с чем были. Даже домой не дали взглянуть.

Утром пассажиры таинственного эшелона обнаружили, что Минск уже позади, а на вагонах появилась табличка: «Москва — Калининград». К вечеру прибыли в порт Балтийского моря под Калининградом, откуда на теплоходе «Мария Ульянова» отчалили в неизвестном направлении.

Куда плывет судно, никто не знал, включая капитана. У него было несколько запечатанных пакетов, которые надлежало вскрывать по достижении определенных координат. Первый вскрыли в Северном море, прочитали: «Курс на Ламанш». Второй определил путь

Вена за год до кризиса. Тогда Хрущев недооценил Кеннеди.

«ЕЖ В ШТАНАХ У АМЕРИКАНЦЕВ»

30 лет назад разразился карибский кризис

далее: «Бискайский залив». И только там, вскрыв третий пакет, узнали: «Порт назначения — Гавана».

— И что же, до этого никто не знал, куда вы направлялись?

— Никто. Большинство из нас считало, что плывем в Индонезию. Там в это время произошел переворот, убивали коммунистов. Я сказал: «Куба». Почему? Потому что в мае того же года в Кубинке, в учебном центре, побывал иностранный гость, молодой человек, в котором я опознал Рауля Кастро. Кстати, о том, где я нахожусь, жена узнала только в ноябре. До этого, сколько она ни обращалась к начальству, слышала один ответ: «Не волнуйтесь. Он жив, выполняет особое задание».

Задачей капитана Кононова была установка зенитно-ракетных систем, тех, что предназначались для прикрытия главного оружия — стратегических ракет. Чтобы в случае воздушного налета у расчетов Р-12 было время, необходимое для их запуска.

ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ»

Капитан не мог знать того, что было известно генералу. Анатолий Грибков в течение двенадцати лет занимал пост начальника штаба объединенных вооруженных сил Варшавского договора. А тогда, в 1962 году, работал в генштабе и при-

надлежал к числу тех людей, которые стояли у истоков кубинской операции. Она проводилась под кодовым названием: операция «Анадырь».

Грибков утверждает, что идея размещения советских ракет средней дальности на Кубе принадлежала Хрущеву. Подготовленный генштабом план был впервые рассмотрен на пленуме ЦК КПСС 24 мая 1962 года. Окончательного решения тогда не приняли. Решили послать делегацию на Кубу к Фиделю Кастро. Тот вначале возражал против размещения ракет, но потом согласился: «Если это отвечает интересам мировой революции...». В делегацию входили кандидат в члены президиума ЦК КПСС Рашидов и главнокомандующий ракетными войсками маршал Бирюзов. Вернулись домой, посланцы КПСС энергично поддержали инициативу Хрущева. Причем Рашидов высказал бредовое соображение о том, что ракеты на Кубе можно будет спрятать в пальмовых рощах, а маршал даже не возражал.

Обычно, вспоминая о карибском кризисе, говорят о решении Москвы разместить на Кубе стратегические ракеты. На деле же план «Анадырь» предусматривал обширный комплекс военных мер, превращавших Кубу в «непотопляемый авианосец». Как рассказывает Грибков, созданная для этого специальная группа

советских войск включала около 45 тыс. человек военного персонала; ракетную дивизию (5 полков, из них 3 полка Р-12 с дальностью 2,5 тыс. километров и 2 полка Р-14 с дальностью 4,5 тыс. километров); две дивизии ПВО (144 пусковые установки); истребительный полк, бомбардировочный полк и четыре мотострелковых полка (одним из них командовал полковник Дмитрий Язов).

Генерал Грибков прилетел в Гавану 20 октября в качестве представителя генерального штаба советской армии, дабы осуществлять контроль на месте. К этому времени на Кубу успели завезти почти все, что планировали, включая ядерные боеголовки. Исключение — стратегические ракеты Р-14. Они находились еще в море и на остров так и не попали. Замысел Хрущева заключался в том, чтобы провести всю операцию скрытно от американцев, поставить их перед свершившимся фактом. И объявить обо всем только 25 или 26 ноября в ходе запланированного официального визита главы советского правительства на Кубу. К этому времени в США уже прошли бы выборы в конгресс и американская администрация, как он полагал, проглотила бы горькую пилюлю.

ПРИЗРАК КОММУНИЗМА С РАКЕТАМИ

Операция была столь секретной, что о ракетах не знали ни советский посол в Вашингтоне Анатолий Добрынин, ни представитель СССР в ООН Валерий Зорин. Оба попали в глупейшее положение, когда разразился кризис, а они искренне уверяли, что никакого наступательного оружия на Кубе нет. 22 октября, в тот день, когда Кеннеди объявил на весь мир о советских ракетах на Кубе, Громыко улетел из Нью-Йорка, где он был на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Министра провозглашал посол. «Он так и не сказал мне, — говорит Добрынин, — что на Кубе размещены советские ракеты с ядерными боеголовками (много лет спустя он заявил мне, что «исходил из того, что я уже знал об этом»).

Но ракеты не иголки, спрятать их «под пальмами» невозможно. 14 октября, пилотируя разведывательный самолет У-2, майор ВВС США Андерсон, тот самый, который погиб неделю спустя, сбитый советской зенитной ракетой, зафиксировал на фото пленку установку советских стратегических ракет в районе Сан-Кристоваль.

С этого момента и берут свой отсчет тринадцать драматических дней карибского кризиса. Лихорадочные совещания в Белом доме, телевизионное обращение президента Кеннеди, провозгласившего блокаду Кубы и потребовавшего вывода советских ракет, обмен письмами Хрущев — Кеннеди, главное из которых — чтобы не опоздать

— передавалось прямо по московскому радио.

В конце концов был найден компромисс: Советский Союз выводит свои ракеты с острова, а США гарантируют безопасность Кубы от нападения извне. Хрущеву пришлось пойти на попятный, Кеннеди — проявить стойкость перед лицом «ястребов», которые требовали воспользоваться представившейся возможностью, чтобы подвергнуть Кубу массированным бомбардировкам, а затем высадить на острове американские войска.

В самый критический момент мирное урегулирование чуть было не сорвалось. 27 октября — в США назвали этот день «черной субботой» — над Кубой советской зенитной ракетой был сбит американский У-2. До сих пор идут споры, кто, как и почему это сделал. Из воспоминаний генерала Валуева, возглавлявшего наши ЗРВ на Кубе, следует, что решение о запуске двух ракет принял командующий советской группой войск генерал Плиев. «Героев» собиравшись сурово наказать. Спасло их, по тем же рассказам, вмешательство Фиделя Кастро, который позвонил Хрущеву и выразил благодарности советским военнослужащим.

Чем же все это было со стороны Хрущева — авантюрой, просчетом, искренним желанием защитить Кубу? Генерал Грибков допускает, что «Хрущевым, возможно, овладело стремление как-то подправить баланс стратегических сил, увеличить количество ядерных носителей, которые доставали бы Америку». Думаю, это и было главным — попытка одним махом перескочить в более высокую весовую категорию. Ведь в то время соотношение американских и советских ядерных боеголовок было 17 : 1 в пользу США. Сделав «ход конем», поставив свои ракеты в районе «мягкого подбрюшья Америки», Москва резко улучшала свои позиции на ядерно-стратегической шахматной доске. Но, начав комбинацию, не просчитала возможных ходов противника.

В этом был весь Хрущев с его склонностью к быстрым решениям, с самоуверенностью, переходящей в авантюризм.

И, конечно, надо иметь в виду революционный мессианский настрой советского премьера, готового устремиться всюду, где ему виделся «призрак коммунизма». Три месяца спустя после завершения кризиса, как бы утешая Кастро, с которым в горячке тех дней даже не успели поговорить, обещав американцам убраться советские ракеты с Кубы, Хрущев писал ему: «С каждым днем соотношение сил становится все более благоприятным для социализма... Настает день, когда наше знамя марксизма-ленинизма будет развеваться над всем земным шаром».

Геннадий ВАСИЛЬЕВ

МИД и торговля оружием

На вопросы корреспондента «МН» отвечает начальник Управления экспортного контроля и конверсии МИД России Сергей КОРТУНОВ.

— В прежние времена МИД вроде бы не курировал продажу оружия?

— Это не совсем так. По крайней мере с середины 80-х годов МИД осуществлял за этим некоторый политический контроль. Другое дело, что сейчас наша роль изменилась.

— С чем вы это связываете?

— Многие предприятия военно-промышленного комплекса, получив право самостоятельно искать зарубежных партнеров и вести с ними предварительные переговоры, ошибочно восприняли это как полную свободу рук. Появилась угроза, что наше оружие или технологии окажутся в странах, подпадающих под действие санкций ООН.

Сейчас все крупные сделки по поставкам оружия или научно-исследовательским и конструкторским работам в военной области проходят экспертную оценку в нашем управлении. Они должны соответствовать

международным обязательствам России.

— Американский сенат занял жесткую позицию по вопросу продажи России Ирану подводных лодок. Вы этого ожидали?

— В сделке с Ираном мы преследуем чисто коммерческие цели. Разумеется, мы принимаем во внимание многие факторы, прежде всего внешнюю политику иранского правительства, оснащенность иранских вооруженных сил, возможные последствия поставок оружия для государств региона и России. Эта работа ведется в контакте с Министерством обороны и МВЭС. И потом, что касается подводных лодок, то, по нашему мнению, дизельные учебно-тренировочные лодки не могут дестабилизировать обстановку в Персидском заливе.

Мы предполагали, что развитие военно-технических связей с Тегераном вряд ли понравится США. Однако их цель не столько не допустить роста военного потенциала Ирана, сколько вообще вытеснить Россию с этого рынка. В последнее время это давление усилилось.

— Как американцы реагируют на поставки российских вооружений Китаю?

— Китай — наш традиционный партнер. США никогда не предъявляли нам раньше серьезных претензий. Попытка некоторых людей в американской администрации оправдать продажу 150 самолетов Ф-16 Тайваню поставкой России Китаю 24 Су-27 вообще не выдерживает никакой критики: для этого достаточно обратить внимание на объемы сделок. Совершенно очевидно, что Дж. Буш сделал это, исходя из чисто прагматических интересов в преддверии выборов и под давлением компании «Дженерал дайнэмикс». Честно говоря, мы не ожидали этого со стороны столь дальновидного политика. В результате у США обострились отношения с Китаем, который отказался участвовать в консультациях постоянных членов Совета Безопасности ООН по вопросам поставок обычных вооружений.

— Насколько «поделен» сегодня мировой рынок продажи оружия, и есть ли у России реальная возможность расширить продажи?

— Он «поделен» хотя бы потому, что покупатели ориентируются на постоянных поставщиков. Их смена влечет за собой огромные расходы, связанные с закупкой запчастей, переподготовкой личного состава, со-

держанием хотя бы на первых порах иностранных технических специалистов.

К тому же поставки оружия обычно осуществляются при условии предоставления поставщиком льготного кредита. Россия в нынешних условиях позволить себе такую роскошь не может, а получить льготный кредит в коммерческом банке тоже вряд ли удастся. Поэтому расширение рынка для наших вооружений чаще всего лишь мечта: для этого нет никаких реальных оснований.

— Какие страны наиболее вероятные клиенты России?

— Могут сказать лишь, что наиболее перспективными являются страны Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, то есть те, у кого есть деньги. Что касается государств Латинской Америки и Африки, то расширение экспорта туда в ближайшее время маловероятно по причине тесных связей с США первых и неплатежеспособностью других. Однако мы будем пытаться проникнуть и на этот рынок. На мой взгляд, МИД должен проводить здесь активную протекционистскую политику.

Дмитрий ЯКУШКИН

Для тех, кто заинтересован в рекламе на юге Украины, рекламное агентство гарантирует качество, быстроту, всестороннюю помощь заказчику в выборе вида и типа рекламы.

Телефоны в Одессе: /0482/251249
Факс: 63-07-05
Телекс: 232463

СРОЧНО И КОНФИДЕНЦИАЛЬНО
продает наличную СКВ (рубль) по безналичному расчету и по самому низкому курсу.
Телефон (095): 319-67-82

А.О. «ИНТЕРКОН»
устанавливает уникальную противоугонную автомобильную радиосигнализацию «Капкан».
тел.: 451-45-77, 149-45-92.
Не зафиксировано ни одного случая угона автомашин, оборудованных этой системой.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР "APOLLO LTD"
Предлагает со склада в Москве с оплатой в рублях

Широкий
ассортимент
товаров
народного
потребления
в том числе:

- * осенне-зимняя обувь;
- * утепленные куртки и пальто из натуральной кожи;
- * свитера и пуловеры из шерсти и мохера;
- * шерстяные пледы;
- * мужские шарфы из австралийского мохера.

Заказы на
оформление оптовых
поставок товаров
принимаются
по телефонам:
181-76-23, 181-55-13

SCIAFT

APOLLO

Certification trade mark

PURE NEW
WOOL

The International Wool Secretariat is a world wide marketing organisation that works on behalf of wool growers in Southern hemisphere countries to further develop the global demand for wool.

Having Woolmark licensees in over 60 countries IWS does not manufacture or sell goods but provides product marketing technical support and quality control at all stages of the textile pipeline using the Woolmark as a focus.

We are looking to fill one position for our Moscow Office.

OFFICE MANAGER MOSCOW

He or she will be responsible for liaison between the IWS Area Office in Duesseldorf and the C.I.S./Baltic wool textile clothing and knitwear industries. The candidate, an experienced and imaginative executive, will have a strong textile background and currently working at a senior level, ideally in either the textile or clothing industries. Furthermore he/she will be completely fluent in English and Russian.

The package of rewards for this position includes a competitive salary and a range of benefits. The base will be in Moscow.

To apply please in the course of a month beginning from this publication send your detailed CV in English stating salary requirements to Peter M. Siretz, Director Eastern Europe Area,

International Wool Secretariat
Moscow Office
Ul. Malaya Semenovskaya 3/1
105023 Moscow/Russia
Tel. (095) 369-60-48
fax (095) 369-36-19

«ИНТЕНС»

представитель

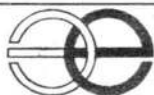
ANGLO WORLD
EDUCATION Ltd (UK)

ANGLO WORLD один из мировых
лидеров в обучении
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Вас ждут учебные центры компании
в Борнмуте, Лондоне, Кембридже,
Оксфорде.

Обучение на Вашем предприятии по
методике ИНТЕНС и ANGLO WORLD

тел. (095) 482-21-34

ЭКСУМЕР

КОМПЬЮТЕРЫ ДЛЯ ВАС И
ВАШЕГО ОФИСА

Адрес торгового зала:
Москва, ст.м. «Профсоюзная»,
ул. Ивана Бабушкина, д.23, кор. 1

Телефон: 125-70-01 (5 линий)

Товарищество с ограниченной ответственностью,
занимающееся международным расследованием прав
наследства, предлагает интересную и прибыльную
деятельность в странах СНГ. Необходимо знание немецкого
языка. Желательно наличие опыта в генеалогической,
архивной и административной работе. Просим обращаться к
нам по адресу:
GZE mb H, Maximiliansplatz 16, 8000 München 2, BRD

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ — КЛЮЧ К ВАШЕМУ УСПЕХУ
НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ!

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА ПРИ ВСЕ-
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МВЭС РФ
осуществляет набор на 1992/93 уч. год слушателей на СПЕ-
ЦИАЛЬНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ (длительность обучения
6 месяцев на дневном и 2 года на вечернем отделении) с присвоением
квалификации КОММЕРСАНТА-МЕЖДУНАРОДНИКА, МЕНЕ-
ДЖЕРА и ЭКОНОМИСТА МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА и на ФА-
КУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ: обучение от 2-х недель
до 4-х месяцев по программам «менеджмент», «маркетинг» и «спе-
циализация» (бухгалтеры, финансисты, юристы и т. д.). Для спе-
циалистов КОНВЕРСИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ разработаны специа-
лизированные программы. Помимо специдисциплин слушатели
изучают английский и другие языки (язык бизнеса и внешнеэконо-
мическую терминологию). По завершении обучения в институте
слушателям предоставляются широкие возможности пройти
СТАЖИРОВКУ ЗА РУБЕЖОМ.

Институт также организует пяти-, трех- и однодневные целевые
СЕМИНАРЫ и СЕМИНАРЫ-КОНСУЛЬТАЦИИ по интересующим зака-
зчиков темам, формирует отдельные группы и проводит в течение
1-3 недель обучение для пользователей персональных компью-
теров, консультирует проектировщиков по созданию коммерчес-
ких информационных систем.

Высококвалифицированный профессорско-преподавательский
состав ИИМБ, Всероссийской академии внешней торговли, пригла-
шаемые крупные ученые, руководящие работники и профессиона-
льно-практики системы МВЭС РФ и других организаций внешнеэко-
номического профиля, зарубежные преподаватели и эксперты

ГАРАНТИРУЮТ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ ПРАКТИЧЕСКИ
ВО ВСЕХ СФЕРАХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ!

Адрес: 117330, Москва, ул. Мосфильмовская 35, стр. 1.
Тел.: 147-55-01, 147-21-79, 143-85-75, 143-87-23, 143-87-58.
Факс: (095) 938-22-53

Кто знал или знает
Херманна Пауля Вагнера?
Wer kann Auskunft über Hermann Paul
Wagner geben?

Х.П.Вагнер, родился в Берлине
26.10.1909 года, после войны находился
в плену в СССР, по сообщению совет-
ского Красного Креста, в конце 1946
года пропал без вести в районе Одессы.

Родственники Х.П.Вагнера разыскивают
людей, знающих что-либо о нем.

Просьба направлять сообщения по
адресу:

Marion Kalmutzke
D-W-1000 Berlin 30
Hohenstaufenstrasse 60, Germany

Западногерманский бизнесмен,
39 лет,
желает познакомиться
с русской женщиной от 20 до 30 лет,
имеет серьезные намерения
и будет благодарен за письмо
с фотографией.

Знание немецкого языка
необязательно.

Friedhelm Hedschoetter
Griesinger Str. 27-33
1000 Berlin 20

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК: НА ГРАНИ ЦЕНОВОГО ВЗРЫВА

Андрей СИЗОВ,
Борис КЛИМЕНКО
«СовЭкон-Индикийтор»

Неуспех монетарной политики способен подтолкнуть общественное мнение к выводу: все, что связано с финансами, с деньгами, — «от лукавого» и для России «не подходит». Однако то, что происходит, доказывает как раз обратное. Финансовые критерии не просто «действуют» в российских условиях, но дают вполне объективную картину нынешнего положения в хозяйстве, а также того, что его ждет в ближайшем будущем. Итак: что происходит с деньгами и с рынком?

Анализ ключевых характеристик налично-денежного обращения свидетельствует: инфляционный срыв, перед которым мы оказались, отнюдь не свалился на нас за последнюю пару месяцев. Откат от жесткой финансовой политики произошел еще в начале лета. В мае была сделана последняя попытка удержаться в рамках этой политики. С июня началось накопление нового мощного инфляционного потенциала и резкое ухудшение пропорций товарно-денежного обращения. И теперь этот потенциал должен реализовать себя.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС стал практически неуправляемым. Происходит стремительное нарастание наличности на руках населения и рост доли «горячих» денег в его дохо-

дах. Это один из главных показателей несбалансированности потребительского рынка и, следовательно, его предрасположенности к инфляции. Ныне эта доля такова, что позволяет утверждать: рынок на грани нового ценового взрыва. Мы не просто вернулись к ситуации декабря 1991 г., когда «денежный навес» в экономике оценивался правительством в самую острую проблему, решить которую намеревались отпуском цен в январе, — мы теперь имеем «горячих денег» еще гораздо больше, чем перед либерализацией.

При этом банковская система играет все меньшую роль в качестве стабилизатора наличного обращения — в августе доля вкладов населения на счетах в банках в общем объеме денежных доходов составляла всего 3,4 процента. «На руках» денег гораздо больше, чем на счетах: к началу сентября масса наличных

Кризис неплатежей

Говорят, в Риге уже боятся повысить плату за коммунальные услуги и тарифы на транспорт — при всей своей цивилизованности многие латыши просто перестали платить за воду, отопление, газ, проезд: расходы приближаются к половине месячного бюджета средней семьи. Москва еще не догнала столицу бывшей союзной республики по стоимости коммунальных услуг, но и у нас количество «зайцев» за последнее время ощутимо увеличилось.

Жэки или дэзы, в идеале призванные контролировать оплату коммунальных услуг своими жильцами, на практике давно махнули на это рукой. Например, в одном из районов столицы с несколькими десятками тысяч жителей неплательщики составляют более 40 проц. Жильцы прекрасно понимают, что из квартиры за неуплату их никто не высе-

лит, подавать в суд никто не намерен, а отключить газ или электричество в одной отдельно взятой квартире нереально. Петр Шенковенко, начальник одного из дэзов Северо-Восточного муниципального округа, считает, что единственное, чем можно воздействовать на «зайца», — телефон, поэтому многие только за него и платят. У жэков нет особых стимулов тщательно контролировать своих жильцов, продолжает он, и тем более привлекать к этому милицию — ни она, ни жэк не получают лишнюю сотню к своей зарплате.

Повышать свою активность более или менее выгодно лишь контролерам в городском транспорте и поездах: они по крайней мере имеют процентные отчисления с каждого штрафа. В городском транспорте, например, — от 50 до 70 проц. Кстати, именно поэтому молодежь охотнее идет сейчас в Мосгортранс: полторы тысячи ребят из «Студентсервиса» работают на троллейбусных, трамвайных и автобусных маршрутах столицы, что позволяет гортрансу с гордыстью говорить о повышении образовательного уровня своих контролеров. К этому нужно добавить, что даже при такой по-

НОВОЕ ГАЗОВОЕ ЗЕЛЬДОРАДО

находится не в тундре, а в промышленных центрах и жилых кварталах России, — считают «Росстройгазификация» и «Рургаз»

— Для российских газодоводов это неординарный документ, — заявил Борис Василенко, генеральный директор объединения «Росстройгазификация», поставив подпись под соглашением с известной немецкой компанией «Рургаз».

И он не преувеличивал. До сих пор отношения с западными партнерами ограничивались очень крупными, очень долговременными, но очень однообразными контрактами: мы добывали, они покупали. Потолок изобретательности в этом сотрудничестве определялся знакомым любому советско-российскому уху понятием «газ-трубы». Добывали и продавали мы все больше, зато использовали все хуже: потери, росшие пропорционально добыче за счет неэффективного потребления, устаревшая инфраструктура, да и просто невозможность понять, сколько этого сырья мы используем, — из-за элементарного отсутствия счетчиков.

Вот это обширное поле деятельности, связанное с модернизацией газового хозяйства, и решила теперь освоить вместе с российским партнером специально созданная для такой цели

леновых труб, обучение специалистов, изучение рынка. Важнейший резерв экономики — повышение КПД газопотребляющего оборудования ТЭЦ, цементных и химических заводов, металлургических комбинатов: он оценивается в 30–32 млрд. кубометров ежегодно.

— Есть еще одна чувствительная для нас сфера, — отмечает Борис Василенко. — Речь идет о санации газопроводов в городах и поселках. Например, Поволжье и Северный Кавказ были газифицированы вскоре после войны, это уже очень старые газовые сети, и проходят они по густонаселенным районам. Работа с ними не сулит прямой экономии, но ведь это вопрос надежности и безопасности. Свои первые, если хотите, показательные проекты мы собираемся осуществить в Ставрополе, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Самаре. Вместе с немецкими коллегами мы побывали, например, в Нижнем, обсудили эти планы с местными властями. А в Самаре, кроме прочего, есть возможность перепрофилировать оборонные предприятия на выпуск необходимого оборудования...

Борис Василенко и Фридрих Шпизт во время подписания соглашения

ственно сократить задолженность государства по выплатам зарплат, пенсий, пособий (рис.1) и преодолеть кризис наличности, ситуация на потребительском рынке в результате этого резко обострилась.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ. Соотношение «горячих» денег с объемом розничного товарооборота (рис.2) также относится к числу ключевых показателей, позволяющих судить о способности или неспособности рынка справляться с денежной массой. По этому критерию ситуация тоже высокоинфляционная, потребительский рынок явно перегрет. Быстро наращиваются товарные запасы в торговле и промышленности, возникшие были в первые месяцы после отпуска цен. Если на 1 июня эти запасы обеспечивали 81 день торговли, то на 1 сентября — 60 дней (при нормативе 73 дня).

Их сокращение идет на фоне продолжающегося обвального спада производства важнейших продовольственных (рис.3) и промышленных товаров, который ничего не имеет общего с намечавшейся правительством структурной перестройкой. Лишь производство хлеба и хлебобулочных изделий держится на относительно высоком уровне, что в первую очередь определяется сохранением значительного импорта зерна.

КРАТКОСРОЧНЫЙ СЦЕНАРИЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ. Происшедшее резкое нарушение основных пропорций между спросом и предложением в потребительском секторе предопределяет неизбежный взлет потребительских цен, прежде всего на продовольственные товары. Однако это все равно не устранил «перегрева» потребительского рынка и не разрядит инфляционного потенциала. Уже заложенные повышения ставок заработной платы в ряде секторов народного хозяйства не позволят сократить сколько-нибудь ощутимо размеры наличной эмиссии. Это придает взлету цен достаточно устойчивый характер. Спрос приобретает черты ажиотажного, товарный дефицит быстро нарастает, усиливается бегство от рубля. Месячные темпы инфляции явно превосходят 9 процентов — критерий, предусмотренный договоренностями с МВФ, что резко осложняет возможности получения финансовой помощи.

Естественные в этих условиях попытки возврата к жесткой финансовой политике будут происходить на фоне нарастающего кризиса доверия к правительству, что делает успех таких попыток маловероятным. Гораздо более вероятными выглядят попытки уже в ближайшие месяцы вернуться к административным ограничениям в сфере ценообразования и доходов населения, а в случае их провала — к вопросу о денежной реформе в России.

сти, прилюдно расстрелял первую сотню обнаруженных безбилетников, оставив всем поклонникам «железной руки» незабываемый пример для подражания. Впрочем, и Сталин отправлял в лагеря за опоздание на работу. Есть ли какой-нибудь промежуточный вариант между этим и упомянутым латвийским?

Тарифы на городской транспорт и коммунальные услуги не яблоки и не цветные телевизоры. Их доля в семейном бюджете не может повышаться бесконтрольно выше определенного уровня, за которым неплатежи становятся массовыми. Это вид услуг, неумеренная цена которых может оказаться просто неэффективной: ведь размеры неплатежей в конце концов могут превратить размеры дотаций, которые потребовались бы для сохранения доступных тарифов.

Светлана БАБАЕВА

Рис. 1

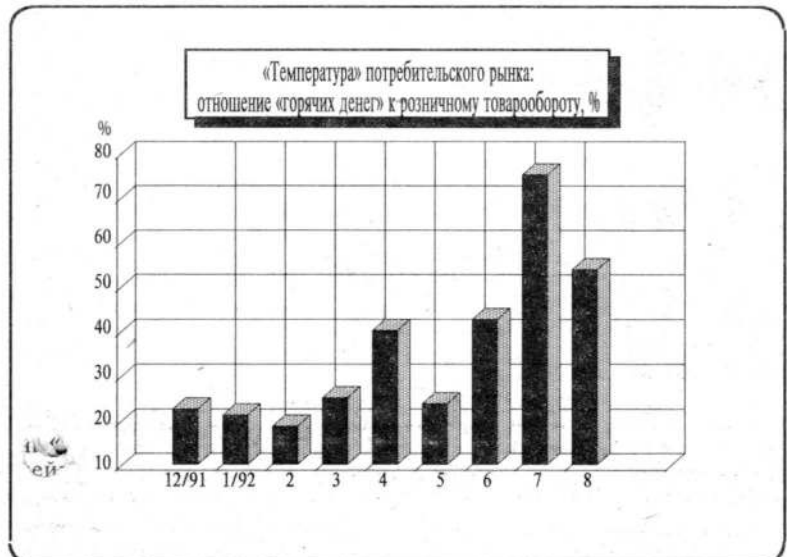

Рис. 2

Рис. 3

денег у населения достигла 774 млрд.рублей, что на 60 процентов превышало сумму вкладов в банках. Эти деньги прежде всего

и готовы «броситься» на рынок. Размеры наличной эмиссии вышли на рекордно высокий уровень. Хотя это позволило суще-

развивается в сфере коммунальных услуг и общественного транспорта

нынешним временам смешной сумме штрафа — 50 рэ «зайцы» ведут себя более чем агрессивно: были случаи, когда контролеров выкидывали из салона с переломанными ребрами. «Вот и попробуй доставить в ближайшее отделение милиции и выписать штраф по месту работы или жительства», — сетует начальник отдела билетного контроля Мосгортранса Любовь Эскандель. В пригородных же поездах контролеры теперь уже стараются совершать рейды не в одиночку, а с нарядом линейной милиции. Особенно в тех поездах, которые считаются самыми беспокойными: пушкинского и люберецкого направлений и пассажирских поездах из южных республик.

После трех за последнее время повышений тарифов на проезд возникла парадоксальная ситуация: число «зайцев» увеличилось, а количество штрафов уменьшилось. Работники контрольных служб объяс-

няют это не столько тем, что им сопротивляются «при исполнении», сколько «моральными мотивами». Мол, не каждая бабушка-пенсионерка, у которой и на хлеб-то не хватает, может позволить себе заплатить двадцать рублей, чтобы съездить на дачу, и уж тем более пятьдесят рублей штрафа, и поэтому «язык не поворачивается потребовать с нее такие деньги». Правда, данных, подтверждающих, что основной неплательщик — это бабушка-пенсионерка, у ревизоров нет.

Так или иначе, по всем прогнозам число коммунальных и транспортных «зайцев» будет увеличиваться по мере роста цен на энергоресурсы и соответственно увеличения платы за коммунальные услуги и проезд, что в конце концов превратится в нештучную проблему муниципальных бюджетов.

...Чтобы «навести порядок» и заставить пассажиров покупать билеты, Гитлер, придя к вла-

группа немецких газовых компаний во главе с «Рургазом».

Пока не называется никаких сногшибательных цифр и не намечаются упомогаемые инвестиции. По словам Фридриха Шпизта, члена правления «Рургаза», это будут поначалу скромные, но вполне конкретные и быстрые шаги, способные дать реальный эффект. А если все будет идти так, как задумывается, то может действительно вылиться в масштабную и важную программу. «Мы не питаем, конечно, иллюзий, будто «Рургаз» способен радикально улучшить положение в газовом хозяйстве огромной России, — заметил Шпизт, — это способна сделать только она сама, но мы можем предоставить наш опыт, ноу-хау, технологии, оборудование».

В числе проектов — создание совместного предприятия по выпуску газовых счетчиков (в одном лишь коммунальном секторе контроль за потреблением может дать экономию 4 млрд. кубометров газа в год), выпуск полиэти-

Если все эти проекты станут реальностью, это повлечет за собой серьезные инвестиции, в том числе и с немецкой стороны. Чем будет платить российская? Как всегда, газом? Газом, но не как всегда. В данном случае России не придется бурить для этого новые скважины и задумываться о масштабах своего сырьевого экспорта. В качестве оплаты «Рургаз» получит не вновь добытое из недр топливо, а именно то, которое будет сэкономлено в результате реализации намеченных проектов. Такая экономическая схема выглядит в нашем перегретом страстями обществе вполне пригодной и политически: тут некому будет волноваться, что мы в очередной раз можем потревожить свои природные сокровищницы. Нам помогут быть экономными — мы поделимся сэкономленным. Тем более что местонахождение этого газового «Зельдorado» не является тайной ни для кого.

Владимир ГУРЕВИЧ

МНЕНИЕ

ВЕРБЛЮД КАК МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗМА

Общепризнано: экономику России разрушила кровавая гражданская война. А что было потом? Потом большевики вопреки расхожим представлениям начали созидать. И привычное — «они насиловали Экономику» — не точно; вернее будет сказать, что они спрессовали время ее роста, как беззащитного ребенка хлестали ее ремнем. Им тоже надо было «спешить», «не топтаться на месте!» (Не правда ли, знакомые обороты?).

Припомним, как созидалась в то время Экономика. Приведу только одну цифру — 24 млрд. золотых рублей, и совсем не для того, чтобы вызвать ассоциацию с суммой, которую обещает Международный валютный фонд. Именно столько потребовалось большевикам для первой пятилетки индустриального созидания. Их вывезли три вола: хлеб, лес и нефть. Поделив условно эту сумму на три части, я думаю: сколько нужно было согнать мужиков в сибирскую тайгу, чтобы получить 8 млрд. за выкорчеванный лес, и сколько людей надо было уморить голодом, чтобы вывезти на 8 млрд. хлеба (оставим в стороне нефть, которая и сегодня наша главная тягловая сила). Цены мирового рынка тех лет известны, они стояли очень низко — западный мир переживал великую депрессию.

Это была первая часть «непопулярных мер», без которых Политика не могла обойтись для решения своей экономической задачи. Вторая состояла в том, чтобы найти рабочие руки для материализации добычи 24 млрд. на гигантских стройках коммунизма. И большевики сделали до них невозможное — оторвали крестьянина от земли: обезумев от голода и террора, он бросился рыть котлованы под «магнитки» и «днестрогэсы». (По официальной статистике, в первую пятилетку каждый третий занятый в промышленности был вчерашним крестьянином, а во вторую — уже каждый второй). И пока народ упорно созидал — по ту и по эту сторону колючей проволоки, — состоялась Держава.

Так утверждала Политика свою безграничную власть над Экономикой, неустанно понукая ремнем «экономического закона преимущественного роста производства средств производства по отношению к производству предметов потребления». Но вечно так продолжаться не могло. Ребенок вырос и, образно говоря, начал давать сдачу. Появились конкретные симптомы повзросления Экономики, которые заявили о себе на рубеже 50-х и 60-х гг.

Помните, мы учили когда-то о непосредственно общественном

характере труда при социализме? На деле это означало вот что: судьба любого товара — от опытного образца до его использования потребителем — была заранее предопределена. А тут вдруг впервые возникает проблема реализации продукта, на складах растут горы напрасно затраченного труда. Одновременно растут личные вклады трудящихся, неумолимо фиксируя отложенный или неудовлетворенный спрос. Как-то неожиданно выяснилось, что и трудовой ресурс, представлявшийся большевистским тиранам неиссякаемым, оказался не только дефицитным, но весьма капиталоемким. Прежде все укладывалось в нехитрый набор — кирка, лопата, лагерная пайка, теперь мир стремительно компьютеризировался, и доля затрат национального дохода, направляемая на развитие науки и повышение квалификации кадров, становится главным показателем экономической мощи страны.

Экономика выставила свои счета Политике. Однако еще целых четверть века Политика — в единоборстве с ней — накапывала свои мучительные противоречия. Пока не пришел 1985-й.

Все эти минувшие семь лет стратегическая задача виделась лишь в том, чтобы одолеть зловещую, гиблущую, большевистскую Политику. А что делать с Экономикой? Нашим экономистам радикалам все казалось ясно: скорее выпускать ее на свободу рыночной саморегуляции, то есть скорее освободить цены и зарплаты, скорее признавать частную собственность, скорее приватизировать средства производства.

Какой увидел академик Петраков нашу Экономику через семь лет активного подталкивания новых политиков к радикальным реформам? Уродливым двугорбым верблюдом: один горб — ВПК, а другой — общественные фонды потребления. Но разве можно было не заметить, что первый горб безжалостно высасывал второй, разрастаясь до высоты Монблана, тогда как последний усы-

Проблема драматического противостояния Экономики и Политики — из числа самых запутанных, но и самых актуальных. Вот и академик Николай Петраков (см. «МН» № 28) дал серьезный повод для того, чтобы вести такой разговор. Исходный тезис его статьи: «Вся история господства коммунистических партий есть история насилия над экономикой». Она (Экономика) «никогда не была в фаворе у большевиков — генетических разрушителей».

хал до размера жалкого прыщика? А за последние месяцы и вовсе начал исчезать, о чем криком кричат здравоохранение и культура, экология и фундаментальные науки. Если внимательно не почитать новую программу «углубления экономических реформ», особенно ее раздел «Социальная политика», можно однозначно сказать: надежды, интересы, мотивы к труду человека новые реформаторы, как и прежде большевики, снова оставили до светлого «завтра».

Но нас особенно интересует первый горб, который, как пишет Петраков, «хирургически срывать» невозможно. Да, у нас каждые четверо из пяти, занятых в материальном производстве, делают не то, что можно выпить, съесть или надеть на себя. Но ведь и этот горб формировался по тем законам, которые блокировали все выходы Экономики на простор свободных рыночных отношений. Имеется в виду несдающийся, неразрушимый и уникальный монополизм. В чем его уникальность? Да в том, что это не финансовый монополизм, с которым можно было бы успешно побороться, это монополизм технологический, он не поддается рассасыванию традиционными антимонопольными сред-

ствами. И здесь бессильна смена форм собственности, на которую сегодня так уповают. Наши реформаторы, от которых все требовали каких-нибудь действий, сделали единственное, что было в их власти: развязали верблуду ноги — выпустили на свободу цены и зарплаты. Он, однако, не побежал трусцой, а под бременем огромного горба свалился в канаву.

Горько напоминать о том, как развивалась западная экономика: там накопление капитала начиналось с легкой промышленности. По мере появления технических открытий развитие распространялось на строительство новых производств тяжелой индустрии. Никто «из центра» не минимизировал общественные затраты на потребительскую сферу. Производство развивалось не ради производства, а ради потребления. Поэтому, например, в автомобилестроении сотни заводов, конкурируя, постепенно двигались по пути концентрации капитала. А когда победили гигантские монополии, общество уже было вооружено мощным антимонопольным инструментарием, надежно защищающим его от интервенции высоких цен. Параллельно шел и другой процесс: собственность на капитал постепенно уходила в тень, оставляя предпринимательское поле боя капиталу-функции в лице тех, кто реально управляет производством и для кого идея личного обогащения потеснилась в пользу другой — реализации особых профессиональных талантов. У нас, увы, экономическое пространство уже застроено...

Никак нельзя согласиться с «мифом о безальтернативности» избранного пути реформы. Был третий путь, был! Но за минувшие годы одинокие возражающие голоса не могли пробиться сквозь монолитную толщу. При разных оттенках мнений этот путь предполагал долгую и кропотливую работу, главный критерий — минимум социальных потрясений, максимум выживаемости.

Существует живой реальный вариант третьего пути, но — чу-

жой. Кто бы, вы думали, лидирует в мире по показателю иностранных инвестиций? Страна, пережившая трагедию Тяньаньмэньской площади. Политика политической, а денежки текли — американские, японские, немецкие. И что-то не помнится, чтобы пекинские руководители были членом МВФ, а тот лез в китайские дела: не снизили ли там налог на добавленную стоимость, не списывают ли взаимные долги предприятия... Просто в 1979 г. было заложено в план: получить за 15 лет 40 млрд. долл. для 30 тыс. своих объектов. В 1991-м план был перевыполнен: китайские власти выдали лицензии на 45,28 млрд. для 36,3 тыс. объектов.

Деньги, как всегда, не пахнут. Они идут туда, где Политика умна, обеспечивая устойчивый процент на капитал, обладающий иммунной защищенностью от всяких идеологических нападений.

Так что сделали китайские коммунисты? Они не развязывали верблуду ноги, пока не упорядочили внутренние катаклизмы в его горбе. Они начали с конструктивной переналадки структуры общественного производства. 10 лет перекачивали ресурсы в группу «Б», наращивая торговую потребительскую массу, перекрыв шлюзы утечки инвестиций в группу «А» и конвертируя при этом оборонную промышленность. И вот ведь парадокс: тот же человек, который в 1950 г. провозгласил государственную политику бедности, а уравнивал в оплате труда — законом, через 25 лет возвестил о новой эре: курс на повышение уровня жизни, принцип дифференцированной оплаты труда — согласно его результатам. Укреплялась (а не размывалась) социальная база реформ, ибо удалось переломить тенденцию падения уровня жизни народа. Начался устойчивый подъем его благосостояния, хотя и более медленный по сравнению с высокими темпами роста национального дохода (поскольку китайцы продолжают заниматься любовью с неснижающейся результативностью).

Такова грубая модель одного из тех шансов, который мы упустили. Внутри нее — гигантские трудности и противоречия, но это уже детали. Для нас здесь главное, что Политика подчинилась новому возрастному состоянию Экономики, не пустила ее в замес, не допустила ее обвального распада. Она «концентрированно» выражает ее качественные изменения, которые всегда и во веки веков инициируют прогресс.

Наталья ВЛАДОВА,

доктор экономических наук

Таможня не даст «добро»,

Похоже, для недобросовестных коммерсантов наступают черные дни. С начала будущего года на пересекающих границу России товарах — как из дальнего зарубежья, так и из ближнего — должен будет стоять особый знак: либо российский сертификат качества, либо хорошо известной западной фирмы. Государство намерено поставить заслон мусору, который заполонил прилавки: «поседевшему» шоколаду и вздутым консервным банкам, сомнительным алкогольным напиткам, старому пережаренному кофе, переодетому в фирменные упаковки. Речь не только о пищевых продуктах, но также об электробытовых приборах, аппаратуре, автомобилях, активно поступающих с Дальнего Востока, весьма небезопасных с точки зрения экологии, и многом другом.

За рубежом на сей счет существует так называемый «добровольный» стандарт. Именно ему должно соответствовать качество продукции. И, несмотря на кажущуюся мягкость формулировки, на самом деле это очень серьезно: несоблюдение такого стандарта строго карается законом — вплоть

до тюремного заключения. У нас же подобной практики не было, в лучшем случае изготовитель мог заплатить штраф. Обратиться в суд покупателю и в голову не приходило.

— Смысл новой системы в том, — считает председатель Росстандарта Сергей Безверхий, — чтобы производитель понял: если его продукция недоброкачественна, он станет банкротом. Ему просто станет невыгодно продавать всякий хлам.

— И все же что такое сертификат? Где и как его можно будет получить?

— Вообще это обычная процедура, принятая во всем мире. В основе ее — проверка качества товара, которую проводит третья, независимая сторона, стоящая между продавцом и покупателем. В России этим займутся специальные испытательные лаборатории, чье мнение должно быть объективным и беспристрастным.

— А где гарантия, что нас опять не обманут? Ведь эксперты тоже люди — их можно и подкупить, и припугнуть?

— Конечно, такая возможность не исключена. Но чтобы этого не про-

если после 1 января 1993 года на продукции, поступающей в Россию, не будет стоять значок «СТ» — сертификация товара.

изошло, работу лаборатории тоже проверят, на то есть особые органы...

Есть и другая опасность: подделка сертификата. Ведь народ-то у нас изобретательный. Теоретически следить за этим — прямая обязанность торговой инспекции, надзорных и налоговых служб. Вопрос: будет ли? Во всяком случае сама процедура получения документа должна строиться так. Скажем, ты произвел сахар и хочешь реализовать его именно в России. Но вначале будь добр отправить его в некую организацию под названием «СоюзтестМосква». Там в пищевой лаборатории сахар тщательно проверят на наличие тяжелых металлов, пестицидов и прочих вредных веществ. Если все в порядке, выдадут заключение: продукт безопасен, укладывается в стандарт. Затем протокол отправляется в орган по сертификации или специальную административную службу. Ее сотрудники не менее скрупулезно проверят качество самой экспертизы — выяснят степень квалификации персонала. Лишь после этого у тебя на руках может появиться свидетельство и

право маркировать свою продукцию знаком соответствия. И теперь ты с легким сердцем имеешь право предлагать магазинам свой

товар: твой сахар не хуже любого импортного...

Мария ТЕМЧИНА

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА ЭКОНОМИКИ «МН»

Непотребное качество товаров народного потребления, хлынувших на рынок по коммерческим каналам, — факт, опасный не только для здоровья, но и для самих реформ, ибо не словом, а делом дискредитирует их. Возникшее наконец желание защитить и здоровье, и рынок сколь естественно, столь и похвально.

Но, похоже, дорогу в потребительский рай готовы умушкать адскими механизмами. Во всяком случае из их описания непреложно вытекает, что перед частным импортом возникает барьер, который можно преодолевать до посещения как товара, так и его владельца. Многоступенчатость же инстанций, которые предлагается миновать, содержит в себе столь очевидный коррупционный потенциал, что даже неловко об этом писать. И, наконец, намерение контролировать объективность самих контролеров с помощью дополнительных надзирателей напоминает не самые свежие анекдоты.

Каков сухой остаток? Либо контролеры будут кушать хороший шоколад, а на рынок будет поступать все тот же «поседевший», либо на него вообще ничего не будет поступать. Каков выход? Крупные партии товара, естественно, надо проверять, что теоретически и делается. Остальное надо проверять уже у продавца — на выбор. Торгуешь «мусором» — закрывай свой торговый дом, а то и ступай в казенный. Тут как раз выбор должен быть невелик, а приговор — неотвратим. Именно этого и не производит. Хотя при таком «добровольном» стандарте сам продавец (владелец ларька или магазина) служил бы тем кордоном, который мы пытаемся изобрести.

«СИСТЕМА ЗАХВАТА БЫЛА ДО КРАЙНОСТИ ПРОСТА...»

...После провозглашения самостоятельной Грузинской демократической республики делегация ее прибыла в Берлин, и 11 июня в рейхстаге было объявлено о признании Германией новой республики де-факто. В Тифлисе появилась дипломатическая миссия полковника фон Кросса с эскортом в две роты, и с тех пор внутренняя и внешняя политика края безраздельно была подчинена германскому влиянию. Началось выкачивание немцами сырья и одновременно организация ими грузинской вооруженной силы...

Грузинский национальный совет, к которому перешла верховная власть, образовал правительство под председательством Ноя Рамишвили. В силу преобладания в правительстве и в самом совете социал-демократов-меньшевиков — преобладания искусственного для страны по преимуществу земледельческой — политикой этих учреждений руководили всецело лидеры партии.

Деятельность правительства сосредоточилась прежде всего на сформировании вооруженной силы и на округлении границ новой республики. Под руководством Джунгелия возникли отряды «народной гвардии» общей численностью 10—12 тысяч, по облику своему, составу, дисциплине и традициям отличавшиеся от советской красной гвардии только разве национальным шовинизмом. Народногвардейцы поступали добровольно, по рекомендации левых партий, были хорошо вооружены и получали высокие оклады; отряды были снабжены многочисленной артиллерией бывшего Кавказского фронта. Во главе их стояли почти исключительно люди с большим революционным и тюремным прошлым «царской России». Пригодная для поддержки первых шагов социал-демократической власти в дни революционного угара и заманчивых лозунгов народная гвардия становилась, однако, сильной помехой при переходе к мирному строительству и прямой угрозой для самой власти, в особенности ввиду сохранения в крае советов рабочих депутатов... Поэтому правительство приступило вскоре к мобилизации возрастов от 16 до 45 лет, а также к формированию постоянно регулярной армии в 2 пех. дивизии и 1 кавбригаду. С этой целью был объявлен призыв всех «грузинских подданных», родившихся в 1896—1898 гг., причем подданными считались лица всех национальностей, в том числе и русские люди, прописанные по месту жительства на территории, вошедшей в пределы Грузии до 19 июля 1914 года. Немцы всемерно способствовали организации и снабжению грузинских войск...

Как это ни странно, но социал-демократы, клеймившие некогда «империалистическую политику» царского и временного правительства, став у власти, восприняли всецело психологию грузинских национал-шовинистов — тех, для которых еще 15 июня, во время заседания национального совета, в лексиконе Церетели нашлось слово «измена»... Демократическое правительство Грузии приступило к планомерному распространению своей власти на территорию, населенную чуждыми в племенном отношении и враждебными грузинам элементами, применяя при этом разнообразнейшие способы — войну, подкуп, террор и политический шантаж.

В первый период — турко-немецкой оккупации — волею Грузии направились в сторону Черноморской губернии. Причиной послужила слабость Черноморья, поводом — борьба с большевиками, гарантией — согласие и поддержка немцев, занявших и укрепивших Адлер; система же захвата была до крайности проста и однообразна...

У грузинско-абхазского конфликта, принявшего в наши дни столь драматический характер, есть исторические корни, пики его обострения приходится на 1918—1920 гг. и наши дни.

Вниманию читателя предлагается отрывок из исторического труда генерала Антона Деникина «Очерки русской смуты», вышедшего в 1921—1926 гг. в Берлине и опубликованного в журнале «Вопросы истории» (№ 4—5, 1992). Деникин, с апреля 1918 г. командующий Добровольческой армией, затем главнокомандующий вооруженными силами Юга России, близко соприкасался с властями Грузии, был хорошо информирован о событиях в Закавказье и на Северном Кавказе. Нет нужды говорить, что, будучи поборником «единой и неделимой России», он был противником независимости Грузии, как, впрочем, и других национальных регионов России.

После победы Октябрьской революции в России преобладавшие в Закавказье антибольшевистские силы установили здесь в ноябре 1917 г. власть Закавказского комиссариата, а в феврале 1918 г. Азербайджан, Армения и Грузия образовали Закавказскую федеративную демократическую республику. Но федерация из-за острых противоречий вскоре распалась. Независимость Грузии была провозглашена 13 (26) мая 1918 г. Национальным советом Грузии. Независимость была, в сущности, формальной, ибо

Антон ДЕНИКИН

том и грузинским правительством, в силу которого Сухумский округ временно вошел в состав Грузинской республики. Пункт 3-й договора предусматривал, что «внутреннее управление Абхазией принадлежит Абхазскому совету», а 1-й — что «только национальное собрание Абхазии окончательно определяет политическое устройство и судьбу ее».

Но вслед за сим грузинское правительство дважды разгоняет национальный совет (август и октябрь) и, заключив часть членов его в Метехский замок, лишив права выборов русское и армянское население как не приемлющее «грузинского подданства», к осени создает вполне покорное и совершенно безличное учреждение, состоящее на 1/4 из абхазцев и на 3/4 из грузин и возглавляемое президентом с преобладающим составом грузинских социал-демократов. Власть в крае перешла всецело в руки грузинского «чрезвычайного комиссара» и революционных учреждений, заполненных местными грузинами — пришлым элементом в крае, издавна устроившимся на Черноморском побережье в качестве рабочих, торговцев, подрядчиков, духанщиков и т.д. С интересами коренного населения и с его правами хотя бы на внут-

Грузия в тот же день поднала под немецкую оккупацию, которую с декабря 1918 г. по июль 1920 г. сменила английская. Правители демократической Грузии под флагом борьбы с большевиками захватили не только Сочинский округ, но и, ссылаясь на границы грузинских феодальных княжеств XIII—XVIII вв., претендовали на район Туапсе. Это послужило одной из причин конфликта с Добровольческой армией. Время первой независимости Грузии было для Абхазии предельно несчастливим. Вожди грузинской социал-демократии (Ной Жордания, Ираклий Церетели, Николай Чхеидзе и другие), известные на всероссийской арене как интернационалисты и демократы, став у власти, быстро превратились в заурядных националистов. Однако в 1918—1920 гг. они хотя бы на словах вынуждены были считаться с единодушной волей абхазского народа (в 1916 г. в составе населения Сухумского округа, то есть Абхазии, абхазцев было 56 процентов, грузин — 18, русских — 11, армян — 10, прочих — 5). За десятилетия пребывания Абхазии в составе Грузинской ССР тбилисские власти существенно — абсолютно и относительно — изменили долю грузин в ущерб абхазам. С другой стороны, на деле проводилась политика постоянного ограничения автономных прав Абхазии, подмена власти ее высшего органа — Абхазского народного совета назначенными из Тифлиса комиссарами.

Павел ВОЛОБУЕВ,
академик

реннее самоуправление грузинская власть перестала считаться вовсе.

Оккупация Сочинского округа (включая и Гагры) произведена была грузинами также на основании просьбы о помощи различных местных собраний и съездов, преимущественно социалистического состава, — просьб, частью вызванных подлинным отчаянием, частью — давлением грузинских военных начальников. Хотя грузинская администрация высказывала официально взгляд на русское население побережья

как на «политических эмигрантов», но «исторические права» грузин на этот округ очевидно были не более обоснованы, чем на Сухумский, так как с первых же дней грузинские власти приступили к разорению его, отправляя все, что было возможно, в Грузию...

Несомненно, грузинское правительство достигло внешних условий относительного благополучия и порядка, выгодно отличавших край от областей советской России. Местные восстания, вспыхивавшие на почве национальной распри, аграрных взаимоотношений и большевистских лозунгов, зачастую прикрывавших просто протест угнетаемого русского населения, неизменно подавлялись правительством. Грузинские миссии, направляемые в Западную Европу, снабженные хорошими средствами и обладавшие специфически-восточной хитростью и пафосом, заносили туда, наряду с описанием благоденственного жития внутри страны, представления о «тяжести векового рабства» и обоснованности независимого существования своего народа; искали сочувствия к молодой «угрожаемой и обижаемой» извне со всех сторон социалистической республике...

Мираж создавался действительно. Только мираж. Потому что в активе новообразования не было ни «суверенности», ни идеи «самоопределения народов», ни демократии, ни социализма. Их заменили вассальная зависимость (от Германии, потом Англии), империализм, диктатура социал-демократической партии и чистейший капитализм... В Грузии правительство бывших российских социал-демократов, внесших во внешнею политику и тактику российской Советской солдатских и рабочих депутатов столь яркие идеи интернационализма, теперь задалось целью вытравить всякие признаки русской гражданственности и культуры в крае прочно, «навсегда» — прежде всего путем устранения из Грузии русского элемента. Целый ряд законодательных актов и административных распоряжений прямо или косвенно преследовал эту идею: принудительное подданство, правовые ограничения, аресты, выселение, набор, наконец, «национализация» — языка, школы, учреждений. Десятки тысяч русских служилых людей и просто трудовой демократии, работавших в государственных и общественных учреждениях, на железной дороге, почте, телеграфе и т.д., были заменены грузинами и буквально выброшены на улицу...

КОММЕНТАРИЙ «МН»

Что нам история — урок, предупреждение или неизбежное повторение пройденного? То, что происходит сейчас на Кавказе, — локальные конфликты, готовые перерасти в войну всех против всех, суверенность на крови малых народов, апелляция к третьим странам — все это вплоть до пугающих мелочей напоминает события 1918—1920 годов.

В своих «Очерках русской смуты» Антон Деникин — очевидец событий — зафиксировал картину того, что, зная он это слово, назвал бы «беспределом». Убеденный сторонник «единой и неделимой» монаршей России, Деникин полагал, что источник всех бед Кавказа, свидетелем которых он был, — распад империи.

Прошло 70 с небольшим лет, и картина повторилась почти зеркально. От картины этой пахнет кровью осетин, грузин, абхазцев, армян, азербайджанцев и русских тоже. Схожесть периода гражданской войны и нынешнего времени очевидна по результатам. В чем же ее суть?

Деникину в запале войны казалось, что рухнет империя — оплот гражданского и межнационального мира. Мы теперь знаем, что империя, может быть, и рушилась, но не рухнула. Возникла в тех же границах та же империя, только поменялась ее метрополия. Место географической и национальной метрополии — России — заняла наднациональная номенклатура. И эта «метрополия», возмнив, что власть ее вечна, сохранила и даже расширила пределы империи, оставила неизменными все методы подчинения колоний, в числе которых была теперь и сама Россия. Этот анахронизм не мог существовать долго и умер, дожив до марша.

И все-таки закономерность и повторяемость междоусобных всплесков на Кавказе не объясняет главного. В чем первопричина того, что Кавказ в какие-то моменты начинает поедать самого себя? Приход России на Кавказ — рубеж, на котором переломилась история этого края. Победу в Кавказской войне отметили — кто восторженно, кто траурно — всего лишь 130 лет назад. Повторяемость кровавых событий там очевидна, но становится

ли она неизбежной закономерностью? Ведь Кавказ не знал иной России, кроме империи — царской ли, советской ли... Вину за геноцид осетин или абхазов можно полностью списать на «малоимперскую» психологию грузин — и это будет в той же степени несправедливо, как и расхожее мнение грузинского обывателя: виновники всего — Россия и русские.

Может ли и захочет ли сейчас Россия предоставить Кавказ своей судьбе? Вряд ли такой вариант реален. Наши предки, завоевав эту территорию в те времена, когда географическая экспансия была процессом самоценным, создали новую реальность, «разбираться» с которой придется уже нам. Те связи, которые держат Россию на Кавказе, — геополитические, духовные, экономические — настолько прочны, что порвать их будет похоже на добровольную ампутацию. Кавказ — это Россия. Мы, россияне, пришли туда как колонизаторы и обязаны самим себе признаться в этом. И 70 с лишним лет равноправного колониального существования не снимают с нас этой обязанности. Какими будут отношения новой

России с новым Кавказом? Тут вариантов немного, если не принимать всерьез рассуждения о возможности изолировать себя от Кавказа с помощью «казачьего пояса». Оставаться там, утверждая свое влияние за счет доктрины «разделяй и властвуй», от которой один шаг до лозунга «огнем и мечом»? Либо стать той новой цивилизованной метрополией, при которой меняется сам смысл этого понятия. Долг колонизатора, признавшего свою историческую вину, не только вернуть свободу колониям, но и помочь им и самим себе изжить рабские и рабовладельческие привычки.

Сегодня события на Кавказе и отношение к ним России решают не только судьбу грузин, осетин, чеченцев, абхазов, но и наше будущее. Начали повторяться события семидесятилетней давности — это грозный знак того, что Россия вновь становится перед выбором имперского и неимперского пути. Но выбор пока не сделан, и в этом — надежда.

Михаил ШЕВЕЛЕВ

QUICK PRINTING
for business
in Moscow
SOVAMINCO
PRINTING SERVICES

☎ 979-47-28
979-47-04
fax 200-22-89

НОВЫЕ ДЕНЬГИ РОССИИ

ТЮМЕНСКО-МОСКОВСКАЯ БИРЖА «ГЕРМЕС»
И А/О «ГЕРМЕС-ПЛАНЕТА»

продолжают продажу контрактов

«ГЕРМЕС-НЕФТЬ», «ГЕРМЕС-76», «ГЕРМЕС-93»
и акций многопрофильного концерна «ГЕРМЕС».

Вложение денег в нефть и нефтепродукты —
лучшая форма защиты от инфляции и повышения цен на энергоносители.

Приобретая контракты на владение 1 т сырой нефти или 1000 л бензина А-76 и А-93 по ценам сегодняшнего дня, Вы ограждаете свои средства от предстоящего повышения цен на энергоносители, от гиперинфляции, от любых неожиданностей экономической реформы. Доходы владельцев контрактов на нефть и бензин будут расти одновременно с ростом цен на энергоносители.

Сегодня стоимость контрактов «ГЕРМЕС-НЕФТЬ» — 15000 руб. (с поставкой нефти в апреле 1993 г.). Стоимость 1 литра бензина, поставляемого в марте 1993 г. по контрактам «ГЕРМЕС-76» — 32 р., «ГЕРМЕС-93» — 35 р. (для справки — на мировом рынке цена 1 т нефти \$ 120-130, 1 л бензина — около \$ 1).

Цены на нефть и бензин, поставляемые по контрактам, значительно ниже мировых, что гарантирует стабильную и высокую прибыль владельцам контрактов при интеграции России в мировую экономику.

Став владельцем контракта, Вы можете и не получать нефть или бензин, а продать контракты на бирже по новым рыночным ценам или обменять их на акции концерна «ГЕРМЕС», а также товары и услуги, пользующиеся повышенным спросом.

Биржевые контракты можно дарить, продавать или передавать другим юридическим и частным лицам, используя их в качестве универсального платежного средства. Контракты могут выполнять функции наличных и безналичных денег, векселя и залога.

Контракты «ГЕРМЕС-НЕФТЬ», «ГЕРМЕС-76» и «ГЕРМЕС-93» — это новые деньги России
НОВЫЕ ДЕНЬГИ никогда не обесцениваются — они обеспечены «черным золотом».

Использование биржевых контрактов в качестве платежного средства — новый способ взаиморасчетов между юридическими и частными лицами, свободный от высоких налогов и позволяющий ускорить расчеты с партнерами.

Полным членом биржи, оформившим вступительные документы до 1 ноября 1992 г. предоставляется право стать региональным поставщиком нефтепродуктов в обмен на нефтяные и бензиновые контракты.

Акции концерна «ГЕРМЕС» — это абсолютная надежность, значительные дивиденды и высокая ликвидность.

Вы всегда можете вернуть вложенные средства, обменяв купленные у нас акции на нефтяные или бензиновые контракты.

Подробную информацию об условиях приобретения контрактов и акций концерна «ГЕРМЕС» Вы сможете получить в Москве по телефонам:
(095) 242-99-85, 242-96-57, 242-98-22.

ЯМАЛ: СПАСИТЕ ПОЛУОСТРОВ

Леонид
ЛЕЙБЗОН

1993 год ООН объявила годом малочисленных народов и этнических групп.

Недавно из президентской канцелярии вышел документ, предписывающий в 1996 году начать добычу газа на Ямале. Говорят, его добыча как и нефти, в стране стремительно падает, тем не менее в Западной Сибири всего за год исхитрились разворовать 150 миллионов тонн нефти. В такой бесхозяйственности никаких запасов не хватит.

Если посчитать, сколько нефти ежегодно теряется при авариях, сколько попутного газа сжигается в качестве выхлопного, с освоением арктических месторождений можно было бы не спешить.

Не впервые над Ямалом занесен дамоклов меч. Миннефтегазпром СССР был намерен получить там газ еще в прошлом году... Но поднялись на защиту общественность, ученые, пресса. По инициативе международного молодежного движения северных стран «Некст-стоп» сотни людей пришли в московский парк «Фили». На плакатах, которые они держали, были надписи: «Ямал — ямальцам», «Сохраните нашу землю!», «Вместо газа выбираем жизнь!». Вскоре «Известия» сообщили: «...с освоением полуострова следует повременить. Причиной послужила недостаточная обоснованность проекта, мало учитывающая последствия индустриального вторжения на Крайний Север».

Победа? Нет, просто, оказалось, передышка, временное затишье, необходимое для перегруппировки сил и корректировки тактических планов. С Ямала еще не взяли

ни одного кубометра газа, но успели его поранить незаживающими следами от автомобильных колес и гусениц, проплешинами от буйных пожаров. Каждая буровая образует вокруг себя участок испорченных земель площадью от 4 до 9 гектаров. Это поисковики-геологи. А на 30-метровой полосе вдоль газопровода снимают растительный покров и мешают протаиванию почв на полосе до 500 метров. Это уже строители.

Почти тысячу лет прожили на Ямале ненцы в единении и гармонии с природой. Веками строили свой уклад жизни, наиболее рациональный, может быть, единственно возможный в условиях полуострова. Ныне ученые предсказывают, что к 2000 году на Ямале минимум вдвое сократятся олени пастбища, останутся лишь 30 видов птиц, в то время как в 1970-м их было 79. Навсегда исчезнут нерестилища муксуна, нельмы, сига, чира — рыб высокоценных пород. Это без учета того, что сегодняшние «покорители» в отличие от вчерашних и вовсе с экологией церемониться не собираются, им-де не позволяют сроки.

Впрочем, чтобы представить будущее

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Вечерние мысли

Куплю браунинг. Лучше дамский. Обращаться лично. Редакция здесь ни при чем. Она, что могла, уже сделала: признав профессию журналиста вредной для здоровья, застраховала меня на сумму, которая еще год назад казалась феерической. Сегодня моя жизнь по этой страховке стоит в три раза дешевле, чем моя машина. Но хочется пожить, пусть и за меньшие деньги. Поэтому куплю браунинг.

За спиной длиннющий хвост и три часа ожидания, впереди — единственная работающая бензоколонка. Наконец-то! Выскакиваю из машины и тянусь к шлангу. О-па! Две новенькие красные «вольвы» без номеров разворачиваются у меня под носом, и я оказываюсь визави с четырьмя шварценегерами. Понятно. Ребята без комплексов. Ждать в очереди не их амплуа. «Почему я их не послал? — объяснял пару дней назад один знакомый, оказавшийся в аналогичной ситуации. — Да один из них как бы не-

взначай, поправляя рубашку, вытащил «пушку» и тут же убрал обратно. Тебе не кажется идиотской альтернатива: бензин или жизнь?»

Понимаю, что безмолвствующие за мной коллеги по очереди тоже сделали свой выбор в пользу жизни и никто не рыпнется. И вдруг отвращение к страху и ощущению себя ничтожеством (неважно, перед владельцами высоких партийных кабинетов или красных «вольво») говорит вместо меня тихо, но внятно: «Вам придется меня убить». Шланг замирает в руке хозяина жизни. Он: «Ты чего?..» Я: «Не «ты», а «вы». Сейчас заправляться буду я». Он: «Во дает!..» — «Даετε...» — «Ну, идите платите». Плачу, заливаю. Он поглядывает на меня с любопытством. Отъезжаю.

Шварценегеры беспрепятственно запрашивают свои «вольвы». Очередь продолжает безмолвствовать.

Мне уже давно все равно, кто в Москве мэр, кто шеф милиции, кто распоряжается недвижимостью и кто отвечает за то, чтобы на прилавках магазинов что-то было. Это не имеет ровным счетом никакого значения, потому что везде и всюду бал правят крутые мальчишки, которым закон не писан. Одно из основных правил автомобилиста, как меня учили, — уметь двигаться в потоке. Не быстрее и не медленнее, а со скоростью, с которой движется поток машин. Если ты

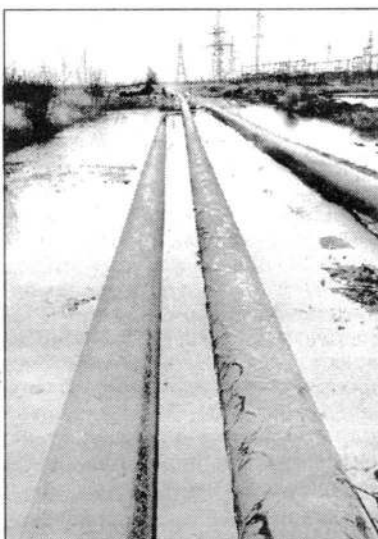

Фото Евгения КОНДАКОВА

ямальских ненцев, 2000 года ждать необязательно. Достаточно побывать в соседнем Ханты-Мансийском округе, главном поставщике российских нефти и газа. Искоренены тайгу и отравленные реки, болезни и безработица, иждивенчество и пьянство, забвение родного языка и национальных традиций принесли народам ханты и манси «покорители» Севера. Тысячи тонн хлоридов и азотных соединений, сотни тонн фосфора и нитратов ежегодно сбрасываются в реки округа,

больше 200 водоемов утратили рыбохозяйственное значение, корежится тайга, изгоняются с родовых угодий охотники. А когда нет традиционных промыслов, утрачены язык и культура, народ как этнос стоит у черты исчезновения. Да и жизнь ханты и манси на 18–20 лет короче, нежели у среднестатистического россиянина, детская смертность у коренного населения вдвое, а общая вчетверо превосходит среднюю по округу.

Я видел рисунки, сделанные ребятами-школьниками из

Варьеганского интерната. Срубленные деревья, негаснущие газовые факелы, грубы, сбрасывающие в реку что-то черное, пожары. И идиллические усадьбы с надписью: «Это было раньше».

Все это, похоже, в недалеком будущем ждет и ямальских ненцев. Но на Ямале к тому же очень много подземных льдов, ледистых грунтов, переохлажденных рассолов.

Под воздействием внешних сил они могут привести к исчезновению полуострова.

дамы за рулем

выбиваешься из общего потока, то подвергаешься большей опасности. То же, похоже, и в сегодняшней жизни: если ты законопослушна в обществе, где жизнь протекает по неписаным законам, то в лучшем случае выглядишь идиотом, а в худшем рискуешь.

А в то самое время, когда фраза «Здесь вам не Чикаго» начинает восприниматься в Москве с улыбкой, люди в формах стоят вдалеке от горячих точек. Зачем мне такая милиция, которая в лучшем случае ничем и никак не может меня защитить? В лучшем случае — потому что иногда я им еще и дополачиваю, чтобы меня оставили в покое и занялись лучше этими в «вольвах», которые носят по Москве, как по скоростной трассе в Монте-Карло.

Грабят — милиция только разводит руками. «Ребята, — объясняю я кротко, — у меня из машины украли сумку со всеми документами в двух шагах от вашего отделения милиции ровно три минуты назад». «Это с концами», — не колеблясь, отвечает следователь. И даже не пытается создать видимость некоей активности. «Кри-

миногенная зона смещается от коммиссионного вниз по проспекту», — философски продолжает он. Безнадежно. Невольно вспоминаю объявление, опубликованное в одной из наших газет: меняю участкового милиционера на американского полицейского, разницу в зарплате готов компенсировать из собственного кармана.

Мою коллегу с мужем и ребенком останавливает в двенадцать ночи группа мужчин: «Не ходите этой дорогой. Будет разборка и могут стрелять». Трогательную заботу о жизни случайных прохожих проявили не сотрудники компетентных органов, а члены одной из участвующих в разборке группировок.

У клиента одного знакомого адвоката изъяли дома 4 миллиона рублей. Не хилый клиент. К моменту пересчета денег для протокола, когда они уже находились в милиции, 113 тысяч пропали. Кто, интересно, по мнению президента, будет усиленно бороться с преступностью, если уровень профессионализма последней у нас на глазах возрастает обратно пропорционально уровню про-

фессионализма борцов с преступностью.

Я не хочу выяснять, кто хороший, кто плохой и почему. Конституцию: сегодня в этом городе абсолютно беззащитна — на улице, дома, в машине, на бензоколонке. Мне не гарантировано ничто: ни жизнь, ни защита собственности, ни защита достоинства, ничто, кроме все возрастающих налогов, в том числе и на тех, кто должен меня защищать. Я беззащитна перед бандитами с «пушками», чья профессия мне угрожает, и людьми в униформе и тоже с «пушками», чья профессия меня защищать. Мне не нравится та роль, которую мне отвели в этой новой жизни. Мне точно так же не хочется быть игрушкой в руках новых хозяев жизни, как не хотелось быть в руках их предшественников. Браунинг — слабое утешение, но он по крайней мере ставит меня в одинаковые условия с теми, кто сегодня диктует правила игры.

Наталья ГЕВОРКЯН

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО Верная примета

Есть приметы сомнительные, а есть — верные. Одна из примет, которые сбываются всегда, гласит: если кого-нибудь в этой стране откуда-нибудь выгнали, чего-нибудь лишили или посадили — быть ему как минимум депутатом сельсовета.

Поэтому Михаилу Сергеевичу не то что расстраиваться из-за потери здания не стоит, но надо сделать все, чтобы ему этот дом ни в коем случае не возвращали. И тогда возвращение в большую политику ему обеспечено.

Но потерей здания ограничиваться нельзя. Надо выполнить еще ряд условий для того, чтобы возвращение было триумфальным.

Самый эффектный ход — падение с моста в реку, при этом в руках должен быть букет цветов. Когда этот инцидент будет разбираться в парламенте, объяснения Михаила Сергеевича должны быть до предела путанными.

Придется также пересмотреть стиль выступлений перед американской аудиторией. Произнесенная речь не должна оставлять сомнений в том, что оратор видит этот текст впервые в жизни. Если после этого какая-нибудь газета — ну, например, «Паззе делла серра» — будет утверждать, что это результат увлечения спиртным, — больше не о чем меч-

тать. (Правильная реакция на показ видеозаписи — обвинение Егора Яковлева в том, что он умышленно пустил пленку задом наперед).

Еще необходимо срочно вступить в «Демократическую Россию», пробиться в состав ее координационного совета и на пленуме этого органа выступить против того, что в буфете штаб-квартиры торгуют колбасой по ценам 1990 года. После этого делается козырный ход: надо осудить столпы господствующей идеологии — Билль о правах, конституцию США и Всеобщую декларацию прав человека — и на этой ноте выйти из «Демократической России». (На этом этапе хорошо смотрится поездка на трамвае и поход в районную поликлинику).

Хорошо бы также, чтобы в напряженный политический момент водитель Михаила Сергеевича сумел въехать в какого-нибудь зазевавшегося частного — это будет убедительная деталь в цепи гонений.

Короче, действовать надо по отработанной схеме — и примета сбывается. Вот после этого важно не совершить главной ошибки: не надо лишать помещения Фонд Ельцина.

Михаил ШЕВЕЛЕВ

НАУКА

При жизни академика Сергея Королева его конструкторское бюро было монополистом: здесь создавались и космические корабли, и межпланетные станции, и спутники связи, и спутники-разведчики. Со временем одному КБ все это стало не под силу, и постепенно знаменитые «Подлипки» все, за исключением пилотируемых кораблей, раздали другим. Эстафету в дальнем космосе принял химкинский завод имени Лавочкина.

Вначале же Королев затратил на межпланетные станции много сил и энергии, но выпелы на Луне и фотографирование ее обратной стороны оказались в этой области его единственными успехами. Большинство «дальних» аппаратов не удалось даже вывести на межпланетные трассы — они остались мертвыми «Космосами» на промежуточной околоземной ор-

вспомнил: ба, да у нашего «друга» Ловелла есть двадцать минут видимости! Все, конечно, поморщились, вспомнив, какую свинью подложил нам англичанин полтора года назад, но что было делать... И Келдыш — нехотя и с сомнениями — подписал так телеграмму Ловеллу, сообщив ему необходимые данные, просил принять информацию со станции и переслать запись в Москву. Из Англии пришло немедленное согласие.

Но ошиблись господа синоптики, шторм не состоялся. Информацию со станции и в подлетном, и в посадочном сеансе связи прекрасно принял и евпаторийский центр. Все было здорово, но на спускаемом аппарате «Венера-4» вышел из строя радиовысотмер. Последняя зафиксированная отметка высоты над поверхностью планеты была 28 километров. Затем о

КАК МЫ САДИЛИСЬ НА ВЕНЕРУ

Четверть века назад, 18 октября 1967 года, межпланетная станция «Венера-4» достигла соседней планеты и передала информацию, спускаясь в ее атмосфере. Это был крупный успех после серии тщательно скрытых неудач программы исследований дальнего космоса.

бите. Все время подводил невключившийся двигатель четвертой ступени носителя — разгонного блока (как потом выяснилось, по вине разработчиков системы управления). Но и те немногие станции, которые удалось направить к Луне и планетам, благополучно доведены до цели не были. Погибли станции «Луна-4», «5», «6», «7», «8», «Венера-1», «2», «3», «Марс-1»... Это не помешало, впрочем, кричать на весь мир о наших выпелых на Венере, хотя станция «Венера-3» замолчала уже на полпути к планете, а факт «попадания» был определен лишь путем расчета ее дальнейшей траектории.

Лавочкинцы были удачливее. То ли их технология была лучше, то ли в КБ Королева была сделана уже вся «черная» работа, но первый же лавочкинский аппарат «Луна-9» в феврале 1966 года мягко сел на поверхность Луны и передал на Землю первую панораму другого мира. Правда, не обошлось без конфуза. Передача изображения закончилась глубокой ночью, и в прессу снимок без разрешения Дмитрия Устинова не передали — отложили до утра. Но английский радиоастроном Ловелл в эту ночь тоже принял сигнал с Луны, умудрился его расшифровать и, не будучи связанным обязательствами с секретарем ЦК КПСС, тут же передал панораму Луны в прессу — не бесплатно, разумеется. Наутро наш снимок уже никому на Западе не был нужен.

В октябре 1967 года к Венере приблизилась станция «Венера-4». В полностью рабочем состоянии, лавочкинцам снова повезло. Запускали в июне два аппарата, но один из них, продолжая традицию, снова застрял на промежуточной орбите, и поэтому на оставшийся, что называется, не дышали. И вот — благополучно довели до цели.

На станции вблизи Венеры было все хорошо, а на Земле возникло непредвиденное осложнение.

В подлетном и посадочном сеансах связи со станцией огромные чаши антенн Центра дальней космической связи в Евпатории должны были «смотреть» в сторону моря, почти на горизонт, где в это время находится Венера. Оставалось меньше суток до прибытия к планете, и тут пришло штормовое предупреждение. А если шторм — чаши антенн должны упереться в зенит, иначе их свалит шквальным ветром. Столь близкий успех грозил обернуться провалом.

Каких только вариантов не перебрали специалисты, пока кто-то не

том, что спуск продолжается, можно было судить лишь по росту давления и температуры за бортом. И этот рост происходил сначала быстро, а затем, после ввода парашютов, помедленнее. Когда давление стало равным 20 атмосферам, а температура — 320 градусам Цельсия, рост прекратился. Значит, достигли поверхности... Вскоре прекратился и сигнал.

С ликованием мы сообщили миру, что впервые совершена мягкая посадка на поверхность Венеры, где условия такие-то и такие-то. А на следующие сутки на Землю пришла информация с борта американской станции «Маринер-5», тоже летевшей к Венере, правда, без задачи посадки на ее поверхность. Станция совершила «радиозаход» за диск Венеры, а когда появилась из-за него, то ее сигнал какое-то время проходил сквозь атмосферу планеты. Такое зондирование позволило извлечь информацию о том, что собой эта атмосфера представляет.

Изучив полученные данные и сравнив их с нашими, американцы изумились: что-то было не так! По информации «Маринера-5» выходило, что давление у поверхности планеты не 20 атмосфер, а все 90, температура — под 500 градусов. Когда они об этом известили нас, мы твердо стояли на своем: «У нас был прямой эксперимент!» Потом, подумав, прикусили губу — ведь высоту ниже 28 километров мы уже не мерили...

Все стало понятным. Площадь купола парашюта оказалась слишком велика для очень плотной атмосферы Венеры. На какой-то высоте аппарат, по существу, «завис», стал дрейфовать в воздухе. А так как он не был рассчитан на столь большое давление, то чуть «просев», был раздавлен.

Конструкторы виноваты в этом не были, поскольку не имелось никакой достоверной информации об атмосфере Венеры. Уже были готовы «Венера-5» и «Венера-6», тоже слишком «хрупкие», но переделывать их уже было поздно. Так они и были запущены — с задачей лишь проникнуть в атмосферу Венеры. Однако уже «Венера-7» была доработана, и прочный «шарик» впервые целиком опустился на поверхность планеты, подтвердив в прямом эксперименте данные «Маринера-5».

Леонард НИКИШИН, обозреватель «МН»

СПОРТ

ТРЕНЕРАМ НЕТ ЦЕНЫ: ИХ ПРОСТО НЕ ЦЕНЯТ

Вячеслав Платонов всерьез взялся за изучение финского языка.

Лобановский готовит футболистов Эмиратов к чемпионату мира-94 в США; Евтушенко работает с немецким гандбольным клубом; Гомельский — в американской университетской баскетбольной команде; Юрзинов, которого так и не назначили тренером национальной сборной, хотя более подходящего специалиста трудно было найти, призван вернуть хоккейной команде «Турун паллосеура» звание чемпиона Финляндии; Непомнящий, который привел к триумфу Камерун на чемпионате мира по футболу в Италии-90, не получил на своей земле ни одного предложения о работе и отправился в Турцию; Сидорук сделал испанцев в Барселоне олимпийскими чемпионами по стрельбе из лука; Морозова тренирует 14-летних английских теннисисток из сборной юниоров...

Из кого будет лепить олимпийских чемпионов легендарный московский тренер по спортивной гимнастике Леонид Аркаев, не раз приводивший к победам на Олимпиадах советскую сборную и подумывающий теперь о том, чтобы работать на Западе? И много ли у нас таких, как Виктор Тихонов, тренеров, готовых в ответ на приглашение поработать в Канаде или Швейцарии сказать: «Свою команду я не брошу никогда. Понимаю, что рискуя репутацией. Но не хочу оставлять ее именно в этот момент».

К тренерам, имена которых знает весь спортивный мир, стоило бы, вероятно, относиться таким образом, чтобы чувствовали они, что нужны там, где стали известными. И уж, конечно же, не выталкивать их...

Сразу после Олимпиады-92 уехал из Санкт-Петербурга в Финляндию один из лучших тренеров мирового волейбола Вячеслав Платонов. Москвич Евгений Гомельский, который привел в Барселоне к успеху женскую баскетбольную сборную СНГ, отправился в Израиль.

О спорте со «знанием дела» судят в России многие, в том числе и руководители высокого ранга. На приеме в честь олимпийцев президент России, согласно «Комсомольской правде», так рассуждал о мужском волейболе: «Мужчины-волейболисты очень меня огорчили. Мне кажется, дело в тренере. Сейчас, если даже и есть место где поиграть, то, как ни посмотришь, оно пусто. То ли это потому, что волейбол становится более силовым и менее зрелищным, менее увлекательным с точки зрения техники — может, поэтому? Надо как-то решить эту проблему, она меня беспокоит, я же все-таки влюблен в волейбол».

Вслушав это, репортер спросил мастера спорта по волейболу Бориса Николаевича: «А мужской волейбол вы не хотите взять под свой контроль? Или нет времени?» — «Пожалуй, можно, —

ответил президент. — Только, боюсь, тогда придется с тренером расстаться».

Уж могли бы шаستاющие вокруг Ельцина отряды спортивных руководителей, многие из которых весьма уютно чувствовали себя и при прежних партийных и государственных руководителях, подсказать президенту, что расставались уже с Вячеславом Платоновым однажды. Расставались по-советски, без предупреждения, когда очень серьезно болел человек. А потом со слезами на глазах: вернись, Слава, Христом Богом молим! Прощал и возвращался. Из Финляндии, где жил в Турку кум королю, выведя местный клуб в чемпионы и рыбака по выходным дням, которые не надо было

Валерий Лобановский уже третий год говорит по-арабски.

посвящать доставанию для команды мяса, тапочек и нормальных мячей.

Вернулся Платонов, и стала после его возвращения сборная кое-что выигрывать: чемпионат Европы, Кубок мира... Но строптивым был Платонов для спортивного начальства, независимым, вот начальники и дожались момента, чтобы подсказать президенту-волейболисту: смотрите, мол, «сгорели» в Барселоне — все дело в тренере. Когда, значит, выигрывал Платонов, все дело было в них, в начальниках, а сейчас, конечно же, в тренере.

«Я очень рад за вас», — сказал Вячеслав Платонов интервьюируемому его в петербургской телепрограмме «Спорт, спорт, спорт» спортивному писателю Алексею Самойлову. «То есть?» — опешил Самойлов, доискивавшийся перед этим с тренером причин поражения на Олимпиаде. «Ну как же, — сказал Платонов. — Через неделю вы все заживете хорошо. Ведь если президенту больше нечем заниматься, кроме

Золотой фонд советской тренерской школы растаскивается на глазах. Уже не работают на территории СНГ такие специалисты, как Валерий Лобановский, Александр Гомельский, Владимир Юрзинов, Анатолий Евтушенко, Валерий Непомнящий, Виктор Сидорук, Ольга Морозова...

как снимать и назначать тренеров сборных команд, значит у нас все проблемы решены».

Платонов возглавил сборную Финляндии. В будущем году в этой стране пройдет чемпионат Европы. Не исключено, что на нем будет встреча команд России и Финляндии. «Увы, — сказал Вячеслав Платонов в интервью «Советскому спорту», — я знаю, для кого она окажется последней...»

С Евгением Гомельским иная история. Он войдет в историю российского спорта не только как победитель Олимпийских игр (между прочим, с территории СССР на олимпиадах побеждали только четыре баскетбольных тренера: Владимир Кондрашин и Александр Гомельский в мужских турнирах и Лидия Алексеева и Евгений Гомельский — в женских), но и как тренер, который отправился на игры, будучи уже... снятым с должности.

«За полтора месяца до начала Олимпийских игр в Барселоне, — рассказывает Евгений Гомельский, — на последнем туре баскетбольного чемпионата СНГ, проходившего в Санкт-Петербурге, восемь тренеров высшей лиги решили не ждать окончания Олимпиады. И прямо там, не собрав даже пленума баскетбольной федерации, избрали нового тренера сборной России. В спешном порядке руководству федерации было предложено решить вопрос о главном тренере сборной России. Незамедлительно. Федерация не стала отвергать предложенную кандидатуру Анатолия Мыш-

кина, и я поехал в Барселону в очень интересном состоянии. Это была фактическая отставка замедленного действия».

В случае с Гомельским также действовал «наш» вариант: руководители баскетбольной федерации России даже не поговорили с тренером, не поблагодарили за выигранные на Олимпиаде.

«7 августа 1992 года сразу после победы в финале в Барселоне я остался без работы, — говорит Евгений Гомельский. — Мой знания, мой опыт не годятся для тренерской работы в российском баскетболе. Там заняты все места, и уступить никто не собирается».

Евгений Гомельский — в Израиле, где подписал контракт с женской командой «Элидур» сроком на один год. У него есть также предложение от федерации баскетбола Израиля тренировать женскую сборную этой страны в течение олимпийского цикла, вплоть до Олимпиады в Атланте-96.

Александр ГОРБУНОВ

КУПЕЦ РИСКУЕТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ РЫЦАРЬ

Историк феодальной эпохи рад приветствовать на русской земле феодализм — именно он утверждается сейчас в плоти частной и соответственно социальной жизни. Публицисты зовут его «диким капитализмом», но это от логической заторможенности — ведь дикий капитализм не капитализм, как дикая кошка уже не кошка. Пришествие капитализма — огромный прогресс, ибо наш «дикий социализм» был всего-навсего рабовладельческим строем.

Феодализм возник на месте Римской империи и римского закона, не уничтожив их. Вот почему главным его признаком стал иммунитет — свобода, независимость — от власти политиков или власти закона, но свобода, осуществляемая не через уничтожение заразы централизации и права, а через хитроумную систему блокад и изъятий. Социальный организм не распадается, а лишь парализуется. И вот это явление иммунитета налицо. О большой политике говорить скучно, тут все слишком очевидно: взаимоотношения вождей новых земель психологически и в военном отношении абсолютно тождественны с взаимоотношениями баронов, герцогов и королей. Ни у одной стороны нет достаточно власти, чтобы стать полностью независимой либо полностью лишиться независимости других, хотя каждой стороне очень хочется и первого, и второго, и кое-чего третьего вместо компота. Переговоры в Минске, Москве, Дагомысе не только по содержанию, но и по форме, по стилю общения и решений напоминают княжеские съезды XI-XIII веков. Роднит их и смехотворность результатов.

Нынешнее правовое состояние тоже не есть простой беспредел, а есть сложнейшая система взаимопереплетенных правовых иммунитетов. Причем иммунитет — неподвластность той или иной части закона — дается, что характерно для феодализма, именно личности, сильной или нужной личности. Классическая формула иммунитета: «Оим тиуанам в то село не веззати рму там не братъ» — оборачивается иммунитетом от налогов, милиции, суда самых разных людей, начиная с владельца коммерческого ларька до бывшего президента. Здание Фонда Горбачева выдано среди Москвы словно феодальный замок, причем оно передано Горбачеву именно как феодальное дарение, условно — за службу, выражающуюся в нейтралитете.

Если Горбачев посмеет вернуться в политику по-настоящему — о, с какой скоростью отберут у свергнутого короля все пожалования!

Обыватель осуждает эти иммунитеты, обзывает словившуюся систему «мафией» (средневековая аристократия именно и была мафией — сращиванием преступных и государственных элементов). Практически же сегодня всякий житель России так или иначе втянут в систему феодальных отношений, стоящих в натуральном хозяйстве и условных — за службу — пожалованиях. Даже абсолютно интеллектуальная сфера — школы, институты, университеты — феодализована. Директор школы считает возможным сдаться е помещению в аренду — вечером или даже днем в ущерб занятиям учеников, а полученные деньги идут не в казну, которая теоретиче-

Рисунки Ханса Хольбейна. «Купец».

ски является полновластным владельцем, а распределяется между учителями. В миниатюре разыгрывается ситуация, пронизавшая общество сверху донизу, когда всякий министр, всякий номенклатурщик не руководит и не управляет, а лишь собирает с подчиненных дань — долю произведенного продукта. Подчиненный, поскольку он боится, платит, а сам вместо работы требует дани от того, кто ниже. Абсолютное беззаконие, а фактически закон феодальной иерархии, при которой каждый делегирует наверх ровно столько денег, чтобы ему не объявили войну, и считает себя законным и пожизненным владельцем того клочка, который некогда давался ему весьма и весьма условно.

Но феодальная экономика — лишь следствие душевного уклада. Длительное существование темных (они же средние) веков стало возможно, поскольку у истоков этой эпохи стоял мрачный и тяжелый ужас. Античная цивилизация выросла в борьбе равных и близких народов, средневековая — в кошмаре варварских нашествий. Истоки античности сладостно воспел Гомер, истоки Средневековья воспеть было невозможно. Оно имело вели-

«Рыцарь».

чайшее преимущество перед античностью — сознание своей личности и личную независимость. Но сама-то личность была обездвижена страхом перед насилием родовым, государственным, идеологическим. Словения различались не по отношению к собственности или средствам производства, а по отношению к страху: условия делились на внушающие страх, испытывающие страх и на проповедующие страх Божий.

Революция 1917 года и все последующие десятилетия вернули России к средневековой психологии, как это сделала в свое время Смута. Все происходившее основывалось на страхе; из всего богатства народной мудрости уцелело «Не до жиру, быть бы живу» и «Плетью обуха не перешибешь». Пал марксизм, пал социализм — остался стоять один страх: попасть в тюрьму без вины, остаться без работы, без денег, без еды. Именно этот страх определяет поведение большинства членов современного русского общества, от правителей до бомжей, поведение, которое, с точки зрения буржуазной, является подлым, лживым и противозаконным. Апофеозом является взимание с иностранцев платы в валюте повсюду — от гостиниц до му-

«Землепашец».

зеев (даже в Даниловом монастыре с них требуют за экскурсию доллары, а не рубли). Довод один: «нам очень нужны деньги», но нужны не сами деньги, а уверенность, что в чулке достаточно и на завтра, и на послезавтра; ради этого ненасытного чувства мы возвратились к средневековому взгляду на иностранца как на нечеловека, как на овцу, которую следует содержать в «немецкой слободе» и заставлять платить за услуги, которые она нам оказывает.

Буржуазность, при всех своих пороках, имеет одно достоинство: мещанин — рискует. Риском был первый же шаг крепостного, сбежавшего в город и начавшего эволюционировать в буржуа. Купец рискует больше, чем рыцарь — ему грозит не только бандиты и властители, но и безличные законы экономики, от которых не загородиться мечом или молитвой. Капитализм начался не с технической революции, а с духовной: с готовности шагнуть в будущее без гарантий. Страховки и банки не изменили этого коренного чувства — чувства риска. Хорошо обеспеченный капиталистический человек, у которого вся жизнь вроде бы распланирована, на самом деле живет в гораздо более хрупком мире, значительно ближе к краю

бездны, чем человек средневековый или советский. Вот почему закон для обладателя капитала значит больше, чем для обладателя меча: потому что один невидимый меч закона, а не увесистый меч воина может ослабить угрозу невидимую, исходящую от законов падшего человеческого естества и законов рыночной экономики. Капитал в отличие от феодала делит мир на продающих и покупающих, и это, конечно же, лучше и благороднее деления на пугающих и испуганных. А те, кто проповедовал один страх Божий, теперь начинают вспоминать о Боге любви и таланта.

Боязнь риска сделала средневекового человека в его целом не только плохим предпринимателем и плохим гражданином, но и плохим христианином. Евангелие недаром пронизано образами, взятыми у меча. Кто бросает все, идя за Христом, рискует — как рискует тот, кто все бросает, идя за прибылью. Кто боится рисковать — идет за плугом или превращает себя в бронированного кентавра, сводя риск к природному круговороту жизни и смерти. Франциск Ассизский, отмечающий зарю капитализма, недаром был из купеческой семьи — он сменил идеал, но не стиль жизни, авантюризм коммерсанта сменилась авантюризм святого. Бесконечно далеки от феодального духа и очень близки (не совпадая) готовность погубить все имущество, семью и душу ради тысячи процентов навару и готовность погубить душу ради Христа.

Не в первый раз и не в последний встает перед Россией вопрос: «Каким ты хочешь быть востоком — востоком Ксеркса или Христа?» Сегодня для каждого жителя России он звучит так: желаем ли мы трусливого, но гарантированного будущего в мире объедков с барского стола, в мире тоскливом, как приход на работу к девяти утра, в мире, в котором политика останется выбором из меню, столь же свободного и разнообразного, как расписание блюд в привокзальной столовой, или кто предпочтет все же риск — политический, экономический, духовный.

В изумлении говорим мы феодализму «Здравствуй», но одновременно нельзя не сказать ему «Прощай». Не потому, что имя «Россия» обеспечивает правильный выбор; конь о четырех ногах спотыкается, а у России этих ног... и все в разные стороны. А потому что мы уже вступили на этот путь, мы уже давно сделали свой выбор и уже отреклись от духа тьмы — тысячу лет назад, на берегу Днепра, за границей, и, если понадобится, то отречемся и второй, и третий раз уже здесь и сейчас ради вечного христианского риска Света, сияющего во тьме.

Яков КРОТОВ

ПЕРЕПИСКА

НИЗКО КЛАНЯЕМСЯ ТРУЖЕНИКАМ КОЛОНИЙ...

Прочитал в вашей газете письмо матери уголовника («МН» № 37). Все в нашем мире поставлено с ног на голову. Вместо того чтобы извиниться перед людьми за сына-преступника, она льет слезы — как ему плохо в местах заключения. Теперь мне понятно, почему ее отпрыск попал за решетку. Мать виновата. У нее превратное представление о добре и зле: что бы ее Алеша ни делал — хорошо, а все остальные — бяки. У этой матери впечатленье, «будто она сама отбывает наказание», а надо поместить ее рядом с сыном на те же 7 лет и в такие же условия.

Оступившийся человек, совершивший преступление, не осудит строгость наказания и содержания, понимает, что заслуженно не сет кару. Пишут в газеты, звонят на радио те, кто не хочет исправляться и винит в своих преступлениях окружающих. И только недобросовестные люди разводят всероссийский плач по уголовникам. Все честные трудящиеся люди низко кланяются труженикам ко-

Плач по уголовникам или дальновидное милосердие?

лоний за их труд. Спасибо за порядок, который вы поддерживаете в местах заключения. Миллионы людей от станка и плуга. г. Братск, Иркутская область.

ПУСТЬ РЕШАЮТ ПРОФЕССИОНАЛЫ

Самое ужасное в этом письме, наверное, то, что, подписавшись от имени миллионов, анонимный автор, увы, ничего не преувеличил: масса наших сограждан убеждена, что лишь усиленные карательные меры способны остановить захлестнувший Россию вал преступности. И не только люди «от станка и плуга», но и некоторые уважаемые деятели искусства тоже требуют «особых мер». Многие разумные и незлые люди не знают и не хотят знать о том, что за всю историю мировой цивилизации еще ни разу не удавалось достичь эффекта в криминальной сфере только за счет ужесточения наказания. Не помнят они и недавнего прошлого своего отечества, когда даже в превращенной в огромный «архипелаг ГУЛАГ» стране процветали самые дикие преступления. Сейчас особенно громко раздаются крики о

беспорядке милиции, о необходимости срочно расширить ее полномочия. Но давайте спросим этих любителей «твердой руки»: а кто мешал искоренить преступность Сталину — при полной безнаказанности карательных органов и тотального терроре?

Утверждение о «порядке» в местах заключения — миф. Еще лет пять назад, в самый разгар «перестройки», когда я работал в Прокуратуре СССР и не подозревал, что стану адвокатом, один из руководителей, определявших правовую политику государства, впервые откровенно признал с высокой трибуны, что наши исправительно-трудовые учреждения не являются ни исправительными, ни трудовыми. С тех пор положение изменилось в худшую сторону, и любой «честный человек», о котором пишет автор письма, выходит из зоны, как правило, испорченным. Поэтому не стоит «низко кланяться труженикам колоний» — именно они производят те дрожжи, на которых растет преступность.

Так что же, остается только поднять руки? Конечно же, нет! Но бороться с

преступностью нужно не дилетантскими способами (кому-то кажется, что они лежат на поверхности), а профессионально. У сложной проблем не бывает простых решений. Во всем цивилизованном мире принято, что по заказу властей квалифицированными учеными-криминалистами и практиками из соответствующих ведомств разрабатываются программы борьбы с преступностью. Эти программы могут быть как общегосударственными, так и местными, направленными как на борьбу с явлением вообще, так и против определенного вида преступлений. Работа происходит под контролем прессы, общественности. У нас же в борьбе с преступностью, как и во многом другом, пока свой, специфический подход: вместо того чтобы сделать самое простое, например, обеспечить вечерами на улицах нормальное освещение, мы начинаем призывать к расстрелу грабителей на месте, введению патрулирования войсками и обеспечению бойцов ОМОНа личными гранатометами.

Не так давно, поразившись размаху угонов автомашин, один из

наших политических лидеров предложил: давайте за кражу машины будем наказывать так, как за убийство или изнасилование. Такой вот простой способ! Во всем мире, однако, с угоном автомашин борются иначе: дома строят обязательно с подземными гаражами, не создают проблем с охраняемыми стоянками, поощряют налоговой политикой создание технических средств охраны, обеспечивают полицию компьютерными средствами быстрого поиска машин и т. п.: А если уж и вводят повышенное наказание, то делают это продуманно, без шарашаний.

Но не все так безрадостно. На днях по московской программе телевидения показали сюжет: репортер спрашивал у прохожих, что они считают необходимым сделать для усиления борьбы с преступностью. Так вот, большинство отвечало: не знаем, об этом нужно спрашивать специалистов. Это радует. Может быть, действительно придет время, когда решения по сложным проблемам будут принимать только профессионалы.

Сергей ЗАМОШКИН

ДЖАЗ

Отечественный джаз сегодня в кризисе. Не во внутреннем — здесь как раз появляется много интересного. Просто джаз разделяет тяготы экономического кризиса, охватившего страну. Меньше концертов, сведены к минимуму гастроли, почти не выходят пластинки. Многие музыканты видят спасение в работе за рубежом.

Вячеслав Ганелин, одна из звезд советского джаза 70—80-х, выбрал эмиграцию. Но его постоянно тянет в Россию; он дал согласие участвовать в международном джазовом фестивале в Москве, который состоится в начале 1993 года. Несколько месяцев назад я встретился с Ганелиным у него дома в Холоне — пригороде Тель-Авива.

— В октябре 1987 года ты покинул Россию...

— И стал жить, в общем, неподалеку, в восточном Средиземноморье. Шарик-то маленький.

— Для нас ты все равно свой. Но если твоя карьера в Союзе была на виду, сейчас мы питаемся слухами. Как ты адаптировался к новым условиям?

— Я понимал, куда еду. Был готов даже к тому, что вообще не буду здесь музыкантом. Оказалось, меня в Израиле довольно хорошо знали. Через пару недель после моего приезда в Тель-Авив друзья отвезли нас в Эйлат, где начинался международный джаз-фестиваль. А там договорились с организаторами, естественно, не ожидавшими моего появления, что меня выпустят на сцену с получасовой программой. И снова — пресса, интервью, приглашения выступать в джаз-клубах, «марафонах» (это такие мини-фестивали, когда ансамбль за ансамблем играют много часов подряд)...

Вскоре я близко познакомился с израильскими джазистами. Тут много спорного, но общий уровень весьма высок: десятки, если не сотни музыкантов — выпускники знаменитого джазового Беркли-колледжа в Бостоне. Преобладает «главное течение» в том виде, какой сложился в мировом джазе к 70—80-м годам. Есть немного «востока» — у тех музыкантов, которые приехали из Северной Африки, Йемена, Ирана. Израиль — это просто новый Вавилон с его «смешением языков» и многоцветьем культурных традиций...

Итак, внимание ко мне было проявлено. Сначала. Ну а потом надо было действовать самостоятельно. И вот тут меня ожидало разного рода сюрпризы. Например, я должен был составить нечто вроде анкеты с перечислением своих заслуг и успехов, хвалебными отзывами — лучше из газет калибра «Нью-Йорк таймс», размножить все это и всюду рассылать.

Мне сначала показалось это унизительным: в Союзе ничего подобного не было. Нужно наше искусство — берите. Не нужно — дома посидим. Мои друзья уговаривали меня: не волнуйся, это нормально, тут все предлагается. Иначе останешься в тени...

— Ваш первый израильский состав — трио с саксофонистом Борисом Гаммером и ударником Микой Марковичем выглядит калкой с трио Ганелин—Тарасов—Чекасин...

— Он просуществовал недолго. Более стабильным оказался второй состав — с контрабасистом Виктором Фонаревым, заменившим Гаммера. В нем я, пожалуй, еще более «симфонизировал» свою музыку. Это ведь моя старая идея: современное звучание (ничем, в сущности, не отличающееся от камерной или симфонической музыки), помноженное на джазовую импровизацию. Меня очень тянет к такому сплаву.

ВЯЧЕСЛАВ ГАНЕЛИН В НОВОМ ВАВИЛОНЕ

В Греции, например, я выступил с танцовщицей Анастасией Лира — она импровизировала авангардистские балетные па, я — музыку. Я все дальше ухожу от джаза в традиционном понимании. Стремлюсь сохранить свинг — но в «моей» трактовке, импровизационность — но добавив красок, симфонизма. Все это дают новые, электронные инструменты, особенно те, что основаны на так называемых «сэмплерах». Получается естественное, «человеческое» звучание...

Использую я и компьютеры. Но в концертах почти не выступаю с ними — они сдерживают фантазию, саму идею спонтанного творчества на глазах у аудитории. Хотя я начинаю ощущать, что мне уже не хватает двух рук: как быстро я ни перескакиваю с одной электронной клавиатуры на другую, все-таки не успеваю. В голове рождается больше мыслей, чем я могу физически воплотить.

Эта техника, кстати, дает возможность работать не с нотной бумагой, а как бы сразу со звуком. Первый импульс всегда самый свежий. Ты владеешь тайной рожденья красок, мелодий. И это дает тебе как композитору наивысшее наслаждение.

Мне заказали балет. Я и раньше быстро писал... Но вот сел за инструмент и — на одном дыхании — создал всю музыку от начала до конца. Тридцать минут. Скорость сочинения оказалась равна времени исполнения. В театре я потом боялся проговориться, что сочинил музыку за полчаса.

Я написал в Израиле также несколько детских мюзиклов, музыку к театральным постановкам, песни на иврите.

— А что с кино? В Союзе ты был весьма плодовитым кинокомпозитором.

— В Израиле у меня эти контакты лишь начинаются. А наиболее значительная работа была сделана для... «Мосфильма». Режиссер Константин Худяков (прежние наши работы — «Успех», «С вечера до полудня», «Претендент» и дру-

гие) заказал мне музыку к фильму «Мать Иисуса». Я сочинил ее на синтезаторе, выбрав соответствующие «хоровые» тембры. В Москве ее напела группа певцов из хора Владимира Минина.

— Твой приезд в Москву весной 1990 года, когда ты выступил с концертом в Союзе композиторов, связан с работой над этой киномузыкой?

— И с ней, и с еще одним проектом. Английский продюсер (бывший ленинградец) Лео Фейгин хотел снять меня для своей телесериала на четвертом канале Би-би-си. Увидел множество старых друзей, почувствовал тепло московской публики...

— Как ты живешь, чем дышишь — сегодня, сейчас?

— Многие эмигранты ноют: в России я был величиной, а здесь никто. У меня этого нет. Я, например, преподаю — надо зарабатывать на жизнь. Здесь нельзя преподавать тривиально — нужно все время придумывать новые ходы. В иерусалимской академии музыки я преподаю сольфеджио и фортепиано, в тель-авивской консерватории (это по сути музыкальная школа) — компьютерную композицию. Помню, как, еще не зная языка, пришел в класс. «Тебя дети научат...» Директору было важно, чтобы дети почувствовали свободу творчества, научились импровизировать, чтобы они не были консервативны в своих вкусах. Мои ученики увлеченно придумывают музыку, принтер тут же печатает ноты... Живое дело. И, кстати, детская фантазия подталкивает и мое собственное творчество.

Мне многое интересно. В последнее время придумал несколько «джинглей» (музыкальных рекламных телероликов): банк, новая газета и продуктовая фирма. Тут уж никого не обманешь — если нет стопроцентного попадания, ролик просто не будет передавать.

Вообще на Западе нет «низкой», обидной работы. Это за пять лет я усвоил хорошо.

Аркадий ПЕТРОВ

ИГРА С ПРОСТРАНСТВОМ КУЛЬТУРЫ

Владимир Сорокин, как и большинство представителей литературного андеграунда, вошел в литературу благодаря публикациям на Западе (в 1985 году в издательстве «Синтаксис» напечатан его роман «Очередь»). С тех пор зарубежные издатели больше заинтересованы в его произведениях, чем наши: «Очередь» переведена на восемь европейских языков, скоро должен выйти девятый перевод — корейский, роман «Тридцатая любовь Марины» издан по-французски и по-немецки, недавно в Германии опубликован сборник рассказов «Обелиск», там же по-русски — «Месяц в Дахау», готовится к изданию его немецкий перевод. У нас пока выпущен небольшой сборник рассказов («Руслит», 1992) и несколько «текстов» в журналах и литературных альманахах. Дело не в использовании «ненормативной лексики» или излишнем физиологизме — Сорокин ставит под сомнение святость культуры и чистоту человеческой природы.

— Свои произведения вы называете текстами. Вы считаете себя писателем?

— Нет, не считаю.

— А кто вы?

— Я не знаю. Но то, что я любитель, а не профессионал, это точно. Для меня текст и процесс писания — транквилизатор, позволяющий забывать об ужасе мира, в котором мы оказались (я имею в виду не советский мир, а просто эту реальность).

— Можно предположить, что психотерапевтическая функция ваших текстов распространяется и на читателей?

— Я предполагал, что есть люди с такой же психосоматикой, но почему-то их оказалось немало. Для меня это, честно говоря, сюрприз.

— Проблема читателей для вас не существует?

— Для меня она снята раз и навсегда. Я не переоцениваю литературу вообще. Для меня это бумага, на ней какие-то типографские значки. На кого-то комбинация этих значков производит сильное впечатление, таков наш век. Где-нибудь в Африке, например, люди из-за значка, из-за табу могут убить, но это же не аргумент в пользу значков, это свидетельство человеческой дикости и архаичной природы. Этика и эстетика для меня разные вещи. Литература — вне этико-моральной

сферы, это чистая эстетика, как картины, глиняная посуда, неодушевленный материал — бумага и типографская краска. Чтение — забавный процесс, который раздражает нервные окончания, приносит какое-то удовольствие. То же самое я получаю и от кино, и от картин, от женщины и когда чай пью.

Я понимаю, что все дело в страшном мифе писателя и литературы. Этот миф потихоньку начинает сходиться на нет, к несчастью, конечно, для писателей, потому что их уже не будут считать пророками, никто не пойдет к писателю за советом, потому что на самом деле он ничего сказать не может, а если и посоветует, то этих советов нельзя слушаться. Писатели живут в мире литературных пространств, они знают, как обустроить свою «литературную Россию», но только не реальную.

Есть одна проблема, которая для меня принципиальна, — критерий качества литературы. Ее сформулировал Хармс: чистота внутреннего строя. Это довольно неуловимая, но реальная вещь. Для меня очень важно, чтобы явление было цельным, его структура — монолитной, чтобы не было лакуна. Это распространяется и на культуру вообще. Поэтому я, например, предпочитаю

ЖУРНАЛЫ

Серебристые буквенные леса как примета русской природы, характерные для русских непокорные волосы, вздернутый женский носик как признак татарского происхождения — эти забавные наблюдения, извинительные для чужеземца, с лихвой перекрываются остротой и точностью авторского взгляда, устремленного в самую суть событий, сотрясавших наше отечество осенью 1917-го. Иного и нельзя ждать от большого писателя, к тому же тайного агента. Надо полагать, шифрованные депешки, которые Сомерсет Моэм отправлял из Петрограда в те роковые дни, содержали столь же богатую и достоверную информацию, что десятилетие спустя он донес до читателя в рассказе «Белье мистера Харрингтона». Свою «задержанную» классику мы вроде бы исчерпали. Нашлась британская — спасибо «Иностранной литературе».

Журнал продолжает выпускать объявленные «целевые» номера. И если № 3 (мистика и вампиры) трудно назвать удачным, недавно прочитанный № 7 (английская ли-

Британское

тература) просто подарок. Читая того же Моэма (и не только), вспоминаешь почти забытое — чувство наслаждения от подлинной литературы, когда не надо на каждой странице убеждать себя, что это новое слово, а ты не доросла.

Сумбурная наша родина предстает у Моэма во всем великолепии — с убийственным красноречием ее политиков, бездумными обещаниями властей, нестиранным бельем и черным хлебом без масла. Ну как сегодня, только сегодня иностранцам еще не обязательно жертвовать жизнью ради «свежевымытых сорочек» подобно бедному мистеру Харрингтону, американскому коммивояжеру, который остался лежать на петроградской мостовой в луже крови, сжимая мертвой рукой сверток с четырьмя рубашками.

Восторгаться мастерством Моэма — пустая трата времени, оно очевидно, хотя рассказчик уверяет, что «в напрасной трате времени есть нечто изысканное». Герой романа «Остаток дня», которым открывается «английский» номер «ИЛ», в этом смысле пол-

ПОСТМОДЕРНИЗМ

Фото Николая ГАЛКИНА

сели писать и вдруг вышло что-то традиционное, некая попытка «излить душу»?

— Я давно понял: все, что написано, неискренне. Даже самая интимная вещь, письмо, с первых слов: «Привет...» — уже ложь. Поэтому изливать душу опосредованно я никогда не буду и не поверю другому. Во всех текстах есть поза, потому что для себя ничего писать не надо и для близкого человека тоже. Я-то пишу просто как наркоман берет шприц. Мне это нужно для здоровья.

— Начиная, могли вы предположить, что ваши тексты будут широко тиражировать?

— Никогда, расчет был только на круг друзей. Брезжила мысль, что где-нибудь в эмигрантском журнале будет опубликован какой-то рассказ. О книгах, а тем более об их переводах я не думал вообще. Конечно, поражает: наши-то могут понять, они такие же изуродованные люди, как и я, но на Западе... В Германии на «Марину» и на сборник рассказов — более сорока рецензий. Я отношу это за счет того, что немцы тоже прошли через тоталитаризм.

— Приходила ли вам мысль об эмиграции?

— Никогда. Я был готов лучше отсидеть здесь. Я тогда («въехал» в мазохизм Солженицына, Достоевского, Шаламова, заразился любовью к лагерям, к той культуре. Когда решался печататься на Западе, уже готовился к тому, как все это будет. А об эмиграции мысли не было.

Сейчас, прожив в Германии восемь месяцев, еще больше укрепился в мысли, что буду жить только здесь. Там бывать, конечно, интересно, но я питаюсь местной коллективной ментальностью. Я люблю таких же мутантов, как я, там я оказался раком, который ест тухлое мясо, а ему предлагают наисвежайшую ветчину.

— Что вы делаете сейчас?

— Я закончил роман «Сердца четырех» и думаю, что сделаю большой перерыв. Не хочу повторяться. Выполнен некий комплекс работ, грубо говоря, штольня в шахте выработана. Можно, конечно, по инерции долбить породу... Я все-таки написал семь книг. Может быть, даже года два я ничего не буду делать, сменю жанр, займусь живописью, шахматами, кулинарией, не знаю. Хотя ничего не делать очень трудно...

Сергей ШАПОВАЛ

«Кубанских казаков» Тарковскому, у которого вижу лакуны, а «Кубанские казаки» — совершенное, цельное произведение.

— В критике вас квалифицируют как «талантливого писателя-авангардиста». Вы авангардист?

— Я вообще не понимаю, что такое авангард, особенно, что это такое в 1992 году.

— Но концептуалистом вы себя еще считаете?

— А я им себя никогда не считал. Я больше благодарен поп-арту, который дал мне ключ. Я впервые понял, что делаю, хотя до этого бессознательно делал приблизительно то же самое. В первых моих вещах было много литературщины, тем не менее я уже тогда использовал некие литературные клише, не советские, а постнабковские. Но благодаря картинам Булатова я вдруг увидел формулу: в культуре поп-арту поддается все. Материалом может быть и «Правда», и какой-нибудь Шевцов, и Джойс, и Набоков. Любое высказывание на бумаге уже мертвая вещь, ею можно манипулировать как угодно. Для меня это было как открытие атомной энергии.

— Но вы оказываетесь зависимым от культурного материала, ведомым, а не ведущим.

— Я вообще зависим начиная с детства, во всем зависим. Но и свободен тоже. Я могу играть этим пространством, пространством культуры. Оно гигантское и исчезнет только со мной вместе.

— А не случилось с вами, что вы

БАЛЕТ

Сцена из балета «Кабуки»

Японский вызов

Российские поклонники «Токио-балета», увидевшие его спектакли уже в четвертый раз, с изумлением обнаружили, какой мощный прорыв совершила группа за сравнительно короткое время.

Первое гастрольное турне «Токио-балета» по Европе в 1975 году вызвало, по словам его директора Тадацу Сасаки, лишь любопытство по поводу того, что «азиаты бросают вызов западному классическому искусству». Но затем зрители поняли и приняли язык танца, в котором не было ни ориентализма, ни экзотики.

С труппой работали мастера русской балетной школы. Нина Ананишвили стала одной из любимейших балерин в Японии.

В Москву, Петербург и Киев труппа привезла лучшие свои балеты: «Ка-

буки» Мориса Бежара и «Сильфиду» Пьера Лакота. «Кабуки» — средневековая история о кровавой мести 47 самураев: по воле и вдохновению постановщика в спектакле оживают тщательно прорисованные фигуры с древних японских миниатюр. «Кабуки» — это и редко удающийся синтез европейской режиссуры с традиционной японской пластикой. Впрочем, Бежару удается все, что он делает», — поясняет театровед Вадим Гаевский, знаток творчества Бежара и токийского балета. В «Сильфиде» — романтическом балете Пьера Лакота с грациозной Юкари Сайто-Федоровой в главной партии — японские артисты обнаружили тонкое понимание поэзии этой изящной сказки.

Татьяна АНДРИАСОВА

«Консерватория, частные уроки...»

Почти по Жванецкому развивалась до недавнего времени судьба молодого пианиста, выпускника Московской консерватории Юрия Диденко. Но если о сатирике дело кончалось «золотом, судом и Сибирью», Юрия жизнь забросила совсем в другом направлении: Англия, гран-при, хрустальный кубок.

— И все-таки частные уроки? — спрашивает пианиста.

— А что делать? Раньше просто невозможно было пробиться сквозь сито «домашних» отборов на конкурсы. Сейчас — свобода: езжай куда хочешь, но за свой счет... Приходится давать уроки.

Конкурс «Молодые концертирующие артисты» проходил под Лондоном — в Ройал Тонбридж Уэлсе, что вроде бывшего Царского Села под бывшим Петербургом, и собрал 230 участников из 33 стран. По условиям конкурса, победитель в своем жанре (фортепьяно, струнные, вокал, арфа) должен доказать свое превосходство над всеми остальными.

И Юрий Диденко это доказал. Его успех тем более значителен, что лауреаты Ройал Тонбридж Уэлса нередко оказываются победителями конкурса Чайковского.

Владимир СИГОВ

ДОСТОИНСТВО

ная противоположность сибариту Мозму: на себя он не тратит ни секунды, его предназначение — появиться в нужный момент перед очами «его светлости», а в остальное время быть незаметным. Он — дворецкий.

Сюжет английской литературе не чуждый, даже бродячий. В наше время на него набрал писатель Калзуо Исигуро, родившийся, как сообщает журнал, в 1954 году в Нагасаки, с шести лет живущий в Англии, где он получил два высших образования и в 1989 году — премию Букера за роман «Остаток дня». Если таков уровень лауреатов, нелегко придется жюри, выбирающему в этом году первого российского претендента на ту же награду.

Ровно два столетия назад наблюдательный путешественник Николай Карамзин, прибыв из крепостной России в свободную Англию, среди британских достопримечательностей выделил равенство сословий и высокообразованное чувство собственного достоинства, даже у бедняков.

«Не может быть достоинства у

раба», — прямо по Карамзину излагает свое жизненное кредо сельский житель, случайно встретившийся на пути дворецкого Стивенса в романе Исигуро. О сущности достоинства на протяжении всего романа размышляет и Стивенс и видит его в безупречной верности хозяину. «Вы ведь из слуг, верно?» — без обиняков спрашивает Стивенса другой случайный попутчик, врач, сразу угадавший его занятие, несмотря на представительную внешность и роскошный «форд».

Не есть ли архаичная фигура дворецкого своего рода британский эквивалент униженных и оскорбленных, маленького человека, зависимого и безответного? Потому что никакая свобода и демократия не избавляют одних от стремления повелевать, других — безропотно подчиняться, находя в этом призвание и достоинство. Стивенс вполне по-английски сводит достоинство к тому, чтобы не раздеваться на глазах у других. Прекрасно, но отчего и на собственную жизнь, единственную и неповторимую, он закрывает

глаза, растворяясь в служении джентльмену? Отчего испытываешь не только раздражение, но и все большую жалость к этому человеку, которого ни смерть отца, ни уход любимшей его женщины (свое-то чувство к ней он, разумеется, просмотрел) не заставят покинуть нишу в гостиной, где он ждет: вдруг понадобится господам?

Всегда удивляешься, как молодой высокомерный Лермонтов написал Максима Максимыча. А как молодой японец написал старого английского дворецкого? Разгадывать эти тайны — тоже из области изысканного (пустая трата времени), проще согласиться с формулировкой Честертона, почерпнутой из того же номера журнала, из раздела «Пять веков английского афоризма»: «Хороший роман рассказывает читателю правду о герое; плохой — правду об авторе».

Ольга МАРТЫНЕНКО

СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

В Москве завершился, едва успев открыться, фестиваль кино- и видеоклипов «Поколение-92», организованный фирмой «Арт пикчерз групп».

По словам инициатора фестиваля и руководителя фирмы Федора Бондарчука, целью мероприятия было единение под одной крышей всех великих и малоизвестных отечественных «клип-мэстеров» нового поколения. Открытие фестиваля в Московском дворце молодежи собрало множество прелестных лиц, частью довольно известных по телеэкрану. Выступления отечественных рок-звезд, видимо, призваны были компенсировать почти полное отсутствие видеоклипов как таковых. Те немногие, которые все же попали на глаза зрителей, были испорчены качеством показа — прочно вошедшим в моду экраном «Антарекс» (многомониторное панно). Вечер завершился обильным фуршетом с большим количеством «Пепси» (которую, как известно, выбрало новое поколение). Тем самым организаторам удалось-таки обратить в плюсы боль-

Пьяный пароход

шую часть минусов первого дня фестиваля.

На второй день жюри под председательством Сергея Соловьева, запершись, смотрело клипы. Все остальные отравились в ночной вояж на роскошном судне «Глеб Кржижановский», тут же переименованном в «пьяный пароход». Гостеприимный корабль принял на борт 250 человек золотой фестивальной молодежи. В частности, теплоход раскочивали: Никита и Степан Михалковы, Антон Табаков, Наталья Ветлицкая, Михаил Макаренко, Андрей Яковлев, Владимир Хотиненко, Сергей Пенкин, Владимир Пресняков, Александр Кайдановский и ваш покорный слуга. Всю ночь «летучий Глеб» распутил мирных прибрежных зрителей.

Третий день фестиваля назвал победителей. Гран-при получил Федор Бондарчук, достойно продолжив семейные традиции (большому кино — большие призы). Говорят, были и другие награды, но из-за обилия спиртного эти мелкие подробности остались незамеченными.

Михаил ГРАНАТ

Фото Юрия ШТУКИНА

Геннадий Орешкин не знал этого царского завета, пока не пришел в Бутырку начальником. Узнав, рассмеялся: «Это про меня». Три дня в его кабинете убедили меня: никого из себя не строит. К прессе он относится радушно и равнодушно: пишете что хотите. Пишу подряд, что вижу и слышу, без связей и переходов.

Кабинет. Входит опер, просит священника в камеру — смертник хочет креститься. Орешкин звонит отцу Глебу Коляде. Мне через плечо: «Знает тюрьму. Будем просить епархию закрепить его за нами постоянно. Скоро свою церковь откроем».

Явился комендант просить материальную помощь. Орешкин, подписывая бумагу на 500 рублей: «Вас надо в Красную книгу занести — 42 года стажа!» Мне: «Ушел на пенсию человек и вот вернулся. И таких много. Тюрьма тянет к себе...»

Он приезжает на работу в 6-7 утра, часто ночует здесь же, в кабинете. До планерки в 9 утра успеваешь проверить посты, разобраться с ЧП и бумагами. Здешние ЧП — суицидные попытки, членовредительство, голодовки. Бунтов при нем не было. Голодовки считает законным протестом: люди торопят суды. «Это же дикость наша: по три-четыре года человек сидит до суда, до приговора! У них заседателей нет, а он при чем? Потом лепят приговоры — день в день, сколько отсидел...»

Зэки регулярно ломают все, что есть деревянного в тюрьме. А денег нет на лес, краску, клей. «Где спонсоры? — спрашивает Орешкин. — Едва ко мне сядут, сразу предлагают финансовую помощь. Хорошо бы заранее подумали, до посадки...»

Привели заключенного. Орешкин подробно объясняет ему, что будет есть тюрьма сухим пайком, когда придется отключить котельную на три дня. Спорят о консервах, договариваются на каких-то рыбных. Если этого Володю убедить, тюрьма будет сидеть тихо: он авторитет здесь. «Вор в законе?» — спрашиваю. «Нет, фраер», — рассеянно отвечает Орешкин, набирая номер телефона насчет рыбы.

Рассказ фраера. «Мне 35, сижу 17-й год, с тремя экскурсиями на волю. Скоро суд, дадут лет 15 — меньше никак. Я налетчик, «начальник угро», в милицмейской форме и все такое. Беру по наводке крупняк. Приходим с обыском. Когда все кончено, объявляю: «Это было ограбление». Красиво работаем, без насилия. Один раз пришлось даму по голове наганом ткнуть, хотела пепельницу в окно бросить, внимание привлечь. Но за это, когда очухалась, я вернул ей мешок жемчуга (она контрабандистка) в знак примирения, а золото, говорю, извини, забираю. Это было красиво, она оценила и сейчас сидит ко мне сюда... Сколько было денег? При аресте взяли 8 миллионов. На кабаки и проституток тратил, а куда еще? Своим помогал — кто сидит, кто болен — это святое. Сумка на колесиках дома стояла, приду, возьму стопку денег... Бедных грабить? Кто же порядочный к мужику полезет? Он копит-копит, а ты пришел и взял? Это чушка так делает. Как становятся авторитетами? Характер такой... Словами не скажешь. Убийцу, насильника зона никогда не признает...»

У Володи интересная внешность, костюм «адида» и тихий голос. Когда таким голосом отдают приказы по тюрьме, она втягивает голову в плечи. У него большая почта (хотя переписка между камерами запрещена): до 50 записок-«малая» в день — просят разрешить споры. О чем? Смеется: «Ну, детские бывают — куртку подменили, дачку (передачу. — Н.Л.) пощипали, должок не вернули в отоваровку». Содержание недетских «малая» осталось при нем. О себе говорит без тоски: «Кто малолеткой этот порог перешел, здесь останется...» Вопрос, не попался ли с ним наводчик, рассмешил его: «Меня бы с первого поезда сбросили... Кто же наводчиков сдает? Я сяду, другие выйдут, им работать надо». Все же я поняла, что это — перекушники, оценщики, знающие, кто, где и что взял. Володя выйдет на свободу в XXI веке, и я не спрашиваю, чем он займется. (Однажды я спросила умного человека: неужели в новом веке все так останется? Он ответил: «Отними восемь лет от нынешнего — что, много разницы видишь?»)

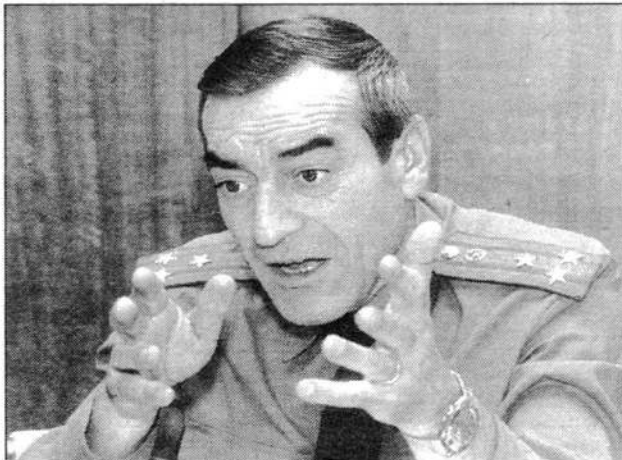
Камера. Представьте себе плакатный

«Я ТЮРЕМЩИК И ГОРЖУСЬ ЭТИМ»

«Тюрьма — дело окаянное, и работать в ней должны добрые и веселые люди».
Петр I.

Начальник одной из финских тюрем жалуется Орешкину: «Заключенных у меня 120, а персонала всего 128, трудно работать». Орешкин согласен: «У меня их почти 5 тысяч, а нас 580 на три смены. Тоже нелегко». Финн не поверил в эти цифры: «Такого не может быть».

реставрировать, там вокруг много мелких помещений, сделаем «кельи», как ты хочешь. А сегодня — некуда, пойми, потерпите немного». Саша падает в ноги Орешкину. Мне неловко: если бы в кино это снять, сказали бы, что сценарист обнаглел. А жизнь не стесняется, являет сюжеты без спросу.

Кто сидит. Прошу девочек-малолеток показать, как умудряются «беседовать» с соседней камерой. Вниз-вверх веревки спускают с записками, а вбок каким образом?

Самая бойкая скатывает газету по диагонали в длинную трубку, влезает на подоконник и проталкивает трубку между планками жалюзи. Соседи поймают конец, привяжут нитку, эти втянут газету внутрь, «дорога» для записок готова. О чем беседа? Курева просит друг у друга взаймы, аспирин и прочее. Воспитатель Вера Романова ходит по женским камерам с «тормозком» — целлофановый мешок с сигаретами вроссыпь, ирисками, другой мелочью. «Многие у меня здесь еще малолетками сидели, дурехи такие, опять попались». Вот «Жанночка» (как ее зовут Вера) — грабит людей на улице среди бела дня. Вот Катя-красавица, 13 дач «взяла» в компании двух мужиков. Эта свою свекровь ножом убила. А эта... Слушаю рассказ Т., 65 лет. Сидит за убийство мужа-садиста. Сама вся в рубцах от его ножа. Но вообще-то убил отчима ее сын, а под суд пошла она, так как «фронтовичке меньше дадут». Не знаю, правду ли она говорит. Может, так оно и было. Житейское дело, семейный расчет. Вот цыганочка о себе рассказывает: «Мне 15 лет, два года замужем. А что было делать? Меня в 13 лет воровали, честь отняли, пришлось замуж идти, чтобы пальцем не показывали... За что сижу? Футболку на рынке у вьетнамца с лотка слдернула. Муж — из мусульманских цыган, ни разу сюда ко мне не пришел. Наверное, обратно не примет». Пожалуй, не примет. Цыганка, по закону, обязана добывать, но попадает только «бещастная», то есть неудачливая. Вот она сидит, ребенок совсем, задумалась о чем-то...

Орешкин недавно велел по 150 рублей выдать на ларек, вот таким, которые сидят без поддержки с воли, — интернатские девчонки, сироты или отвергнутые родителями за «образ жизни». Смотрю, как ловко они вяжут варежки... стержнями от шариковых ручек. «Спицы нельзя в камеру», — объясняет Вера и хвалит Орешкина, что разрешил девчонкам шампуни и крем, «а то совсем убогость была». Бывалая девочка говорит: «Бутырка — рай. Вы бы посмотрели воронежскую или рязанскую тюрьму. Оттуда сюда придется — месяц горячей водой отмываться...»

Кабинет. Спрашиваю Орешкина, что он еще «разрешил» из запретного. Отвечает, что по жизни смотрит. «Вон пошла мать смертника, принесла передачу. Законом запрещено ему, но что делать, если ларек пуст, как и магазины в городе? С какими глазами прокурор будет мне возражать? Законы когда составлялись? Вот то-то... Или, например, домой отпускаю на 2-3 дня заключенных, которые здесь отбывают срок, в хозоблуге. Мало ли что дома случается: заболел кто, помощь нужна... Ни разу меня никто не подвел, точно в назначенный час возвращались. Откуда прокурору звать: можно-нельзя? Пусть злятся. Я никого не боюсь».

Орешкин ничего не боится, потому что работает «по-черному». Выпускник консерватории по классу фагота, из армии был сагитирован в милицию. Прошел путь до МВД, работал в отделе надзора за местами заключения, 249 тюрем и колоний было в поле его зрения, написал диссертацию, защищаться не стал, «чтобы одним ученым было меньше», все бросил и попросился в Бутырку, «чтобы наладить жизнь в одной точке». Вот и налаживает с утра до ночи. Жена — юрист, дочь — юрист, зять — юрист. «Я тюремщик и горжусь этим» — этой фразой при мне встречал прессу, чтобы сразу отбить охоту сочувствовать ему: «Как вас сюда занесли?» и т.д. Я сперва подумала — говорит для красного словца. Теперь вижу: воспринимает тюрьму как «дело в руках». А если кто недоволен им наверху — нате, везите сами.

Нинэль ЛОГИНОВА

вагон, где на 52 полки втиснуто 70 человек. Окна и двери запечатаны. Вагон стоит в тупике месяц, год, три года... А теперь войдите туда. Это и будет общая камера, от одного вида которой душа скачет и скукоживается. «Такого не может быть», — как сказал финн. По периметру под потолком тянется веревка, на которой сушатся сотни штук серого исподнего. Смерд, дым, копоть. На каждом квадратном метре стоят, сидят и лежат люди.

«Почему?» — спрошу я у начальника, а он покажет рукой в окно: «Сколько дерьма в нашей жизни, столько и в тюрьме... Я не могу повесить табличку: «Мест нет»... Везут и везут. Как при Екатерине II острог возвели, как при Александре II его достроили, так и стоит. «Памятник архитектуры...» — говорит это с сердцем. Хотя в другой день гордится башнями М.Казакова, охраняемыми государством. — Только вместо окранны он в центре города оказался. Шконок (черное железо, гнущее в виде двухъярусных лежанок. — Н.Л.) у меня на три тысячи человек, а сидят пять. Спят по очереди... А вот скажите, какой умник жилые дома к тюрьме прислонил? Вычисляю, что это Моспроект-2 додумался обратить окна домов прямо во двор. Родня и подельники торчат на крышах и лестницах этих домов и что-то кричат. Слышу такой текст: «Три ноль два, все спокойно, думайте сами». Это инструкция к суду в 302-ю камеру. Охрана гоняет «инструкторов» с крыш, но один контролер на 800 заключенных — этого не только финн не поймет, но и мы с вами.

Кабинет. Телефоны Орешкина не умолкают. Он «выбивает» из города картофель, тушенку, лес, металл, бензин, деньги. Он

мэр Тюрюмограда, города в городе, с населением хорошего района, и должен обеспечить жизнедеятельность его, чтобы не замерли, не заморозили, не взбунтовались люди. Но вот среди звонков слышу такой: «Скажи ему, что башку сверну!» Объясняет, что камера всегда волнуется, кому с кем сидеть. «Я им твержу, что их дело — хлеб, чифир (чай ведь не запрещен, как наркотик, а густоту заварки не проследишь. — Н.Л.), ларек, а кому с кем — моя забота. Будут соваться — башку сверну». План рассадки по камерам — одна из главных забот здесь. Бандиты — отдельно, «воришки» — отдельно. Пожилые бандитам не подсадишь? Нет. Интеллигентного не подсадишь? Нет. Первоходчик убийца идет в маломестную камеру, как и особо опасный. Коммерсант сидит с себе подобными. Некоторых новичков сопровождает бумага от следователя: «Изоляция!» Значит, дело рухнет, если будет контакт. Опять ломай голову, кого, куда, с кем... А тут ходки из камер: того верните, этого уберите. Орешкин заводится: «Моя епархия! Не лезьте!»

Привели заключенного, похожего на студента-искусствоведа. От его торопливого монолога начальник помягчел, расслабился: «Геннадий Николаевич, спасибо, что вызвали. О чем хочу просить? Спасите молодых, которые могут уверовать в Бога, покаяться. Разрешите мне с ними говорить. На них воры давят, учат жить. Я четыре года сижу, могу ответить, а они — нет. Воры одержимые, внушают свои правила. Нельзя ли молодых, как в монастыре, знаете, в келью посадить? Я бы научил их терпеть срок как Божье испытание...» Орешкин: «Сашок, я тебя понял, вот сейчас церковь заканчиваем

Фото Юрия КАДЕНОВА

Газета сверстана в компьютерном центре «МН» на оборудовании фирмы Berthold, поставленном компанией Sterzik.

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.
E-mail: root@moscow-news.msk.su

Общий тираж газеты Подписано в печать 13 октября 1992 года. Тип. № 12775

ИНДЕКС 50080 Отпечатано в типографии издательства «Пресса» 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости» Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

Цена свободная